

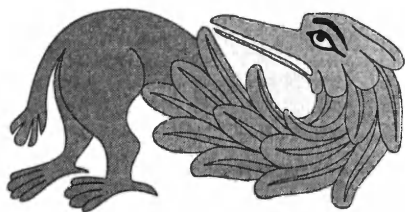
ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ ВЕРА РУСОВ

ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ ВЕРА РУСОВ

ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ ВЕРА РУСОВ

Москва
1999

ИЗДАТЕЛЬСКО-
ТОРГОВЫЙ ДОМ
ГРАНД

ББК 71.0—
Г50

Г50 **Гиперборейская вера русов** /Сборник. — М.:
ФАИР-ПРЕСС, 1999.— 288 с.: ил.

ISBN 5-8183-0085-4

Кто они, гиперборейцы,— мифический народ Полярного царства, жрецы и слуги Аполлона, жизнь которых сопровождалась вечным весельем и благоговейными молитвами, или древнейшая цивилизация, чье наследие воплотилось в культуре всех стран и народов мира? Авторы книги проделали большую работу, собирая доказательства реального существования цивилизации Древних — Гиперборей и Атлантиды. Перед читателями открывается волнующая картина жизни великой расы, обладавшей необычными способностями и глубочайшей мудростью. Вы познакомитесь с учением, следуя которому человек обретает способность бесконечно совершенствоваться, утверждая на земле торжество разума, справедливости и гуманизма. Книга особенно актуальна на пороге нового тысячелетия, так как Эра Водолея требует развития в человеке новых качеств, которые будут залогом благополучного существования планеты Земля.

Для широкого круга читателей.

ББК 71.0

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-8183-0085-4

© Оформление.
ФАИР-ПРЕСС, 1999

ВВЕДЕНИЕ

Идея Первоистока жила всегда. Многие «совпадения» говорят о существовании некогда единого корня, от которого берут начало самые разные культуры современной цивилизации. Но в официальной среде эта идея всегда вызывала настороженное отношение и скепсис. И тем не менее одиночки-«оригиналы» — замечательные ученые, богословы, мистики и философы, оставившие след в истории, — разделяли ее.

Сократ и его ученик Платон, Балгангадхар Тилак, Рене Генон, Елена Блаватская, Дмитрий Мережковский и Даниил Андреев... Таковы лишь некоторые имена мыслителей, разделяемых эпохами и географическими границами, но единых во мнении: некогда на Земле существовала могущественная цивилизация, много превосходившая нынешнюю в

области материальной и, главное, духовной культуры.

Конец XX столетия оказался богат открытиями, имеющими прямое отношение к этому многовековому спору. Обнаружены развалины древних городов на дне Атлантического океана. Космическими аппаратами НАСА сфотографированы искусственные, по-видимому, сооружения на Луне и Марсе. Особенности конструкций и предполагаемое время их создания интригующе совпадают с таковыми для аналогичных древних сооружений Египта и плато Наска. Открыты многочисленные мегалитические сооружения в землях Крайнего Севера, в том числе и в России, выполненные, возможно, по единому плану, охватывающему все Северное полушарие...

Эти и другие факты заставляют отнестись с бóльшим доверием к знанию, представленному той областью человеческой культуры, которую принято именовать Традиция. Как правило, это знание принадлежит области герметического, сокровенного. Традиция передается в узком кругу из поколения в поколение и переживает, таким образом, тысячелетия. Это живая нить, связывающая нас с глубочайшим прошлым. Возможно, это есть также «нить Ариадны» для современного человечества, мчущегося в лабиринте идеологических кризисов и безуспешно пытающегося возвратиться к истокам, обрести корни... По крайней мере,

имеет смысл более серьезно отнестись к древним символическим мифам, к «фантазиям» о Земле и Небе, если уж они начинают на наших глазах подтверждаться фактами.

Авторы включенных в эту книгу работ принадлежат именно к такому «узкому кругу» традиционалистов. Их богомировоззрение определяет Северная Традиция, которая хранит учение и предание легендарного праантичного континента Полюса — Гипербореи (Арктиды). Согласно подзаголовку (Северная Традиция: древность — прошлое — настоящее), книга содержит три раздела.

Древность

Этот раздел знакомит с некоторыми древнейшими мифами и религиозно-философскими воззрениями гипербореев, излагаемыми с позиций самой Традиции.

Прошлое

Раздел позволяет получить представление о том, насколько глубоко корни нашей, русской праистории уходят в гиперборейскую почву, сколь многое в нашей прошлой да и настоящей жизни предопределено импульсом, сообщенным Древними.

Настоящее

Традиция — не сейф, где хранятся сведения о том, что когда-то было. Гиперборейское видение мира, Бога и человека есть мощный

творческий потенциал, рождающий и в наши дни оригинальные философские и художественные произведения. Они представлены в завершающем разделе издания.

Книга «Гиперборейская вера русов» написана простым, образным языком, доступным для понимания каждому. И тем не менее авторы стремились избежать чрезмерного упрощения. Поэтому книга, адресуемая самому широкому кругу, может заинтересовать также и подготовленного читателя.

ДРЕВНОСТЬ

Лада Виольева,
Дмитрий Логинов

ПЛАНЕТАРНЫЙ МИФ

Есть древнее тайное учение, такого же возраста, как человеческий род; оно передастся из уст в уста и до наших дней, но лишь немногие знают это.

Г. Майринк

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все эзотерические системы, стоящие такого названия, есть вариации на *одну* тему. Серьезный исследователь мистического наследия человечества наверняка согласится с этим. Спорят в настоящее время только о том, какая из вариаций представляет первоисток всех прочих. Но и на этом ристалище тоже постепенно перестают ломать копья. «Братья» начинают осознавать, что ни один из них не годится на роль «отца» другим «братьям». Это хорошо, что времена ментального *газавата* (священной войны за веру), по-видимому, проходят... Однако тут ожидает *следующий* тупик.

Похоже, менталитет землян готов просто перемешать все существующие учения в некоторое одно — чтобы никому не было обидно. Или же в считанные исторические мгновения

сочинить нечто новое. То и другое окончательно похоронит надежду прозреть Исток. Такой финал был бы весьма печален. В смысле мистических учений за два последних тысячелетия проделан большой путь от помрачения к ясности. Этого не сказать, правда, о понимании глубинной сути систем народами. Большинство человечества остается прохладным к усилиям посвященных. А меньшинство — сторонники этих усилий — наоборот, сверх меры усердны в проведении в жизнь истин, не до конца понятых ими самими. Будь иначе, на рубеже третьего тысячелетия мы приблизились бы уже к тому, чтобы перед нами предстал — в изначальном виде — Первоначальный Свет.

Авторы этих строк убеждены: Первоначальный Свет — был и есть. Мы в этом не можем сомневаться хотя бы уже потому, что в нашем распоряжении — ключ, благодаря которому можно абсолютно ясно прочитывать скрытый смысл *всякого* эзотерического писания. Независимо от того, в какие времена и представителем какой школы и какой богомировоззренческой системы текст был написан. Мы получили этот универсальный ключ благодаря посвящению в Астрософию — первую ступень *учения Замкнутого Креста*, именуемого иначе *Северная Традиция*. Принцип действия этого двенадцатирядного ключа и

примеры его применения описывает книга одного из нас «Обруч Перерождений».

Если универсальный ключ есть, следовательно, в истории Земли должен существовать и некоторый Праисток... изначальный Логос, который в настоящее время скрыт, но, так сказать, «заложен глубоко в подсознание» всякой бывшей или современной школы. Если один и тот же ключ подходит к любым замкам, *значит, имелся их прототип*, и поэтому в конструкции всех замков есть нечто принципиально общее. Разумеется, это соображение не является непосредственным доказательством бытия Праистока, но делает предположение о его существовании обоснованным.

Было бы заманчиво получить непосредственное доказательство. Многие наболевшие вопросы оказались бы разрешимы в случае, если бы у нас было достоверное знание о Системе, которая дала начало всем прочим. *Первое.* Если бы Изначальный Свет вновь предстал в полной яркости, то никакая тьма не смогла бы уже успешно маскироваться под свет. Псевдодуховность разоблачала бы себя сама. *Второе.* Искренние сторонники блага, принадлежащие к разным школам, имея перед глазами Целое, легко сумели бы видеть, какую именно часть этого Целого представляет собой учение, посвященными которого они являются. Истины, отстаиваемые

ими, тогда не только бы не разрушились, но, напротив, установившись в однозначное отношение к Полноте, впервые оказались бы *до конца исполненными*. И это была бы не плавка идей в каком-то общем тигле, но, наоборот, предельное акцентирование — конкретизация — каждого мистического положения, бывшего до того абстрактно-туманным, а теперь получающего возможность явиться как *момент Целого*. Таким образом различные Традиции доброй воли прекратили бы, наконец, выяснение отношений друг с другом и получили бы для своего сплочения на ментальном уровне *исторически естественный Центр*.

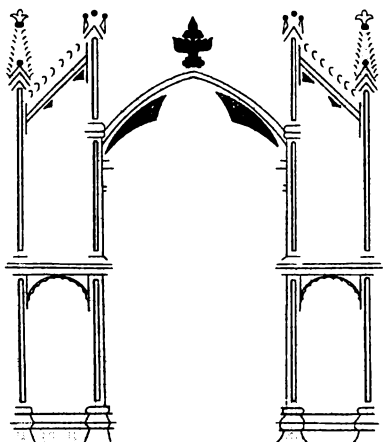
Да, было бы желательно получить непосредственное доказательство. Но беда в том, что от Истока и до нынешних дней прошло «космически» много времени! Когда заходит речь о *десятках тысячелетий*, вряд ли кто-либо из историков рискнет употребить не то что слово «доказательство», но даже и слово «факт»... Как правило, все, что находится за чертою тысячелетий (конечно, если это не какие-нибудь вполне осязаемые глиняные черепки), историк предпочитает обозначать словом «миф». Поэтому адепты Традиций, которые уходят глубоко в прошлое, могут лишь «рассказывать миф». И для непосвященного их слова будут всего лишь сказкой.

Быть может, это и к лучшему. Язык мифа позволяет объять большее, нежели язык «фактов», каждый из которых все равно есть только *фрагмент*. Можно «накопать» сколько угодно фактов и забавляться, рекомбинируя их то этим, то иным образом. А вот какая мозаика *была* составлена из фрагментов — это все равно не известно в точности никому.

Мы можем рассказать только миф. Ну что же, мы рассказываем именно миф, и пусть каждый извлекает из него то, что извлечь способен.

Миф этот имеет три части.

1. Три Закона Пространства.
2. Гиперборея.
3. Война Гипербореи и Атлантиды.

Часть первая

ТРИ ЗАКОНА ПРОСТРАНСТВА

*Множащиеся альтернативы создают
Пространство. Глубины соприкасаются.
Мера соприкосновения есть Любовь.*

Средневековые космогонические трактаты иногда сопровождаются иллюстрацией: Земля, покоящаяся на трех китах. Или на трех слонах. Или на трех столбах. А то и на всем сразу — в виде трехступенчатой пирамиды. Тексты принадлежат разным авторам — иллюстрация повторяется. Как если бы это была оформительская виньетка, принятая для космологии.

Изображение *трех держащих* переключало на пергаментные страницы с трактатов,

гораздо более древних. Средневековые авторы не чурались античной мудрости. Адепты древнего мира приняли, в свою очередь, посвящение у древнейших. Цивилизация Праистока — о ней речь ниже — знала *Три Закона Пространства*, которыми «стоит» Земля... И не только Земля, но *эйдос* — живое тело — всякой планеты Космоса. Это и нашло символическое отображение в *трех китах*, сделавшихся начиная с «просвещенного» XVIII века мишенью для зубоскальства.

Первое, о чем повествует *Планетарный Миф* Северной Традиции, это о Законах Пространства, составляющих *триединую Формулу Творения*, известную Древним. Самое появление на Земле цивилизации Древних, или цивилизации Праистока — *ГИПЕРБОРЕИ, великого Полярного царства* — невозможно понять, не познакомившись с этими Законами хотя бы в общих чертах. Для этого потребуется совершить небольшую экскурсию в область эзотерической философии. Не любящий подобные экскурсии читатель может пропустить этот раздел и сразу переходить к следующей главе. Он ничего не потеряет в дальнейшем, только для него останется непонятным, как вообще появилось на Земле Полярное царство.

Итак, формулировка *Первого Закона* такова:

✦ Множащиеся альтернативы создают Пространство.

Что же разумели под этим Древние? Чтобы осознать это, зададимся «праздным» вопросом: откуда вообще взялось оно, Пространство? *Что* есть Пространство? Мы так привыкли к Окружающей Протяженности... Тем не менее — в чем ее *Начало*, основание, смысл, вкладываемый Творцом в этот феномен Бытия? Пространство... «из чего оно сделано»?

Перескажем, что повествуют об этом *Книги Замкнутого Креста* — раритеты, подробное знакомство с которыми возможно лишь для прошедших специальный курс.

И на какое же огромное расстояние отнесен дух, который выбирает из двух одно, по отношению к духу, который выбирает из двух другое!

Эти слова содержат концепцию развертывания Пространства, как понимает ее Учение. Ее можно передать в трех словах: *расстояние создается выбором*. Представим это наглядно, воспользуемся известной мифологемой.

...По ветви Древа скользит Змий, намеревающийся соблазнить Еву. Еще мгновение — и *вся Вселенная расщепляется!* Теперь уже есть два Мира. Есть Мир, где предприятие Искушителя потерпело фиаско. Но есть и Мир (очень хорошо нам известный), где Змий восторжествовал...

Как они *далеки* один от другого, эти два Мира, не правда ли? Как небо и земля... Любопытно: когда мы хотим сказать, что *не избираем* какой-то вариант действий — часто прибегаем к словам: «Я *далек* от этого». Описывая же выбор, который мы намерены совершить, можно употребить выражение: «Я *близок* к тому, чтобы...» То и другое есть пространственная метафора. Выбирая, мы «выбираем *между*...». «Между» — это Пространство.

Что наверху, то и внизу. И снаружи то, что внутри. Это утверждает *Изумрудная Скрижаль* Трисмегиста. Система Гипербореев, известная на Земле еще за двести веков до писаний Гермеса, утверждает это же самое. Внешнее — зеркало внутреннего. *Пространство* — это объективирование [философский термин Бердяева] *дистанции*, которую ощущает Дух между двумя противоположными выборами.

...Соблазнением Евы, как известно, дело не кончилось. У нее и Адама родились дети, Каин и Авель. И вот уже тот же Змий, только теперь невидимый, подстрекает Каина совершить убийство. *Вселенная вновь раскалывается*. Теперь мы видим уже *три* Мира. Есть Мир, где Каин оказался стоек к искусу. Но есть и Мир...

Так можно продолжать и дальше. Однако даже стеллаж размером с Солнечную сис-

тому едва ли вместит такую Библию. Скажем коротко. Вселенная представляет собой Океан Возможностей, или Океан Выборов. Вот эти альтернативы, стремительно умножаясь — и постоянно вновь помножаясь на собственное умножение, — создают Пространство. Если добросовестно вообразить *интенсивность* процесса, развертывающегося «помножаясь на собственное помножение», становится понятен термин современных физиков *Большой Взрыв*.

Второй Закон представляет симметричное дополнение Первого. Он есть как бы его обратная сторона. Они сопряжены как выдох и вдох, и это можно лучше почувствовать, если привести формулу Второго Закона не в отрыве от уже нам известного: множащиеся альтернативы создают Пространство, и тем не менее...

✦ Глубины соприкасаются.

Вот что говорит об этом учение Древних. Есть некое Измерение, в котором Глубина каждого из Миров представляет собой то самое, что и Глубина другого. Так, Глубина Земли есть то самое, что и Глубина Луны. А Глубина Луны представляет собой то же, что и Глубина Солнца... Это Измерение не-

ведомо человеку. По крайней мере, в нынешнем состоянии его духа.

Как правило, внимание наших современников рассеяно по поверхности текущих событий. Оно стремится зафиксировать факты и «схватить» конкретные практические приемы. Дело полезное, но, однако, чрезмерное пристрастие к нему отвлекает от истины еще более. Частным практическим приемам деятельности числа несть, и они все разные. Если попытаться усваивать их вне всякой связи друг с другом, от этого бесконечного хаотического разнообразия как бы рябит в глазах. Ментальное зрение затуманивается.

Но если это зрение сфокусировать на уровне чуть более глубоком, чем поверхность явлений, открываются интересные вещи. У группы внешне разрозненных фактов обнаруживается единый корень. В основе разных приемов деятельности выявляется один базовый прием — алгоритм. Усвоивший алгоритм «как по волшебству» может овладеть целым спектром конкретных навыков.

Это лишь стартовый уровень — «чуть поглубже». Но и на нем, как видим, уже обнаруживается действие закона Глубин: различия есть *поверхностное*; чем глубже, тем больше сходства. У обнаруживающего это возрастают возможности. Что же открывается тем, которые обратились не *чуть* поглубже, но углублены в созерцание Самой Первоосновы?

Предания разных Традиций едины в том, что сосредоточенный на таком созерцании обретает дар творить чудеса.

Отцы Христианской Церкви, а также и мудрецы античности говорят: «Разум — это *око души*». Разум отличается от рассудка тем, что он есть инструмент исследования не поверхности, но Глубин. Человек имеет Глаза, которые, если устремлены в Глубины, позволяют видеть *весь* Космос как *одно* целое. Такого видения невозможно достичь без длительной дисциплины духа. Но, если оно достигнуто, восприятию открывается новое измерение бытия. Тогда многое в материальной Вселенной предстает лишь как оптико-понятийный обман.

Так, Древние Странники рассматривали немыслимые расстояния между звездами лишь как результат известной поверхностности восприятия. Ведь Миры, сделавшие альтернативный выбор и таким образом разнесенные, находятся тем не менее в соприкосновении как имеющие общий корень. Согласно не постижимым для человеческого рассудка (не Разума!) Правилам Измерения, точка Предельной Глубины Мира представляет собой *то самое, что и весь Космос*.

Чтобы отличить эту точку от «просто глубины», то есть от геометрического центра планеты, с которым она совпадает, ее именуют *точкой Альва*. Это неземное слово. Оно

забыто. Греческая *альфа* и иудейская *алеф* — знак магов — произошли именно от него.

Древние хорошо знали, что Космос населен и что, используя точку Альва, те расы Космоса, которым открыты Правила Измерения, могут ступить, в принципе, на землю любого Мира.

Третий Закон Пространства представляет как бы равновесие Первого и Второго. Паузу, разделяющую выдох и вдох. Сохраним и теперь неразрывность формулировки. Для правильного восприятия Законов Пространства требуется постоянно чувствовать триединство его информационно-энергетической структуры. Глубины соприкасаются, но...

✦ Глубину самого Соприкосновения диктует Мера Любви.

Лишь раса, имеющая способность любить не меньшую, чем у коренного населения планеты, может беспрепятственно достигнуть ее поверхности. Все остальные встречают во время своего продвижения от точки Альва к поверхности планеты сопротивление Сил, которые представляют собой своего рода *иммунную систему* Мира. Силы Защиты могут проявить себя также и на поверхности, если способность любить подвергнется у пришель-

цев сильному вырождению. Однако в этом случае их действие может быть отвращено магией. Во время же самого пути, совершаемого «в обход» материи, действие Сил Защиты оказывается неотвратимым. Именно это действие разделяет все расы, которые приходят из Космоса, чтобы колонизировать планету, на три больших уровня.

Так, существуют расы, способность к любви у которых *меньше* в той или иной степени, чем у человека Земли. Такие расы не могут достичь поверхности. Чем меньше их способность к любви, тем меньше то расстояние, которое им позволяет пройти кверху от точки Альфа сопротивление Сил. Каждая из таких рас останавливается в продвижении на своем уровне. Причем уровень, заданный, посредством действия Сил Защиты, особенностями душевной организации существ данной расы, воспринимается этими существами как... собственно поверхность планеты! Как ни парадоксально кажется это нам.

Поэтому некоторые такие расы вовсе и не подозревают о существовании Защитных Сил. Их экспедиция представляется им вполне завершенной. Во время их продвижения их восприятию открывалось лишь низлежащее. Они думают: мы завоевали себе «наилучший мир», успешно преодолев на пути к нему «миры монстров». Это впечатление еще более поддерживается тем, что на уровне, опре-

деляемом для каждой расы мерой ее любви, раса обретает способность увидеть небо. Конечно, небо предстает им не таким, каким его видим мы. Их горизонт сужен, цвет неба изменен, и, кроме этого, многие планеты и звезды для них невидимы. Но, главное, все вышележащие уровни вместе с их обитателями, а также и действительная поверхность планеты и даже сама материя, как ее знаем мы, — оказываются для них прозрачны. Ученые этих рас выявляют в опытах иные наборы фундаментальных физических констант, чем тот, который экспериментально установили мы. Таким образом, колонии разных рас образуют как бы систему концентрических сфер. Причем население каждой сферы убеждено, что планета Земля имеет радиус меньший, чем это известно нам. И степень, так сказать, «злобности» населения каждой конкретной сферы определяет, *насколько* меньший. (Случается, что и человек иногда может проникать в какой-либо из таких миров. Силой колдовства, например. Для этого колдун проделывает опасный эксперимент, как бы отождествляя свое богомировоззрение с таковым населяющих инфернальный мир тварей. Благодаря этому он оказывается способен видеть и «тамошнее» небо. Оттуда оно кажется и впрямь «с овчинку». Если путешественник по мирам недостаточно искусен в магии, он может и не найти путь обратно.

Тогда он остается «по ту сторону» навсегда. Приятного в этом мало. Многие обитатели низлежащих миров предстают человеческому восприятию как чудовища.)

Следующую группу рас представляют те, мера любви которых приблизительно совпадает со степенью способности любить, данной людям. Защитные Силы не препятствуют им добраться до настоящей поверхности Земли, и они могут увидеть небо коренных жителей. Таких рас немного. Оставили след лишь две. Это *альвы* (земное слово, оно произошло от «пришедшие из точки Альва»), которые теперь совершенно не известны людям, а также *эльфы* (этимология та же), умеющие делать себя невидимыми и поэтому воспринимаемые людьми только как персонажи сказок.

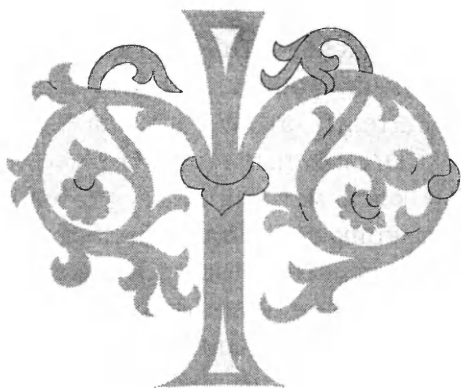
И наконец, третью группу существ представляют расы, способность к любви у которых превышает человеческую. Им открывается горизонт более широкий, чем людям, и их небеса позволяют наблюдать светила, которые от нас скрыты. Такие существа могут силой своего искусства проникать к нам и рассказывать про свои миры. Раз в несколько веков рождается человек, способный видеть и слышать таких пришельцев. А иногда даже и воспринять их способность видения вышних сфер и иных небес. (Один из таких людей, Якоб Бёме, образование которого ограничива-

лось начальными классами деревенской школы XVI века, писал «на память» о таком путешествии: «...небесные деревья и кустарники, непрерывно приносящие плоды свои, цветущие прекрасно и растущие в Божественной силе так радостно, что я не могу ни выразить того, ни описать; но я лишь лепечу о том, как дитя, которое учится говорить, и никак не могу правильно назвать... и однако это поистине и в точности так; я разумею не иное, как только то, что воспроизвожу здесь буквами». *Аврора, или Утренняя Заря в Восхождении, 1612 г.*)

Однако существует и еще одна группа рас, та, на которую вообще не распространяется действие Сил Защиты. Такие существа могущественнее, чем эти Силы, или же наравне с ними. Можно сказать о них, что они наделены *предельной* мерой любви. Мы воспринимаем любовь чувственно, переживательно. Они же наделены *пониманием* того, что есть это. Что есть Любовь. Что есть Бог... Если такие существа пожелают оказаться на поверхности какой-либо из планет Космоса, им вовсе не потребуется никуда подниматься. Их странствия не пролегают через точку Альва. Они постигли Единое — и даже Глубина и Поверхность для них едины. Перемещения их мгновенны. И тем не менее такие существа всегда являются представителям всех других рас словно бы спускающимися-

ся с Неба. Ведь никакая раса не имеет небес, которые простираются выше, чем обитают знающие Единое.

Так повествует Миф о Мирах Вселенной, и о мирах Миров, и о расах, которые населяют эти миры. Теперь, когда все это изложено, можно приступить, собственно, к наидревнейшей истории известного людям мира нашего Мира. Она же есть и история появления на Земле учения Замкнутого Креста.

Часть вторая

ГИПЕРБОРЕЯ

ОРТОПОЛИС

Несмотря на склонность человеческой расы замечать вокруг только проявления своей собственной жизнедеятельности, одна из цивилизаций Космоса, достигшая истинной поверхности Земли, все-таки оставила существенный след в памяти людей и в истории человечества. Это *альвы*. Истинное название этой расы труднопроизносимо на человеческом языке. Пожалуй, самое распространенное из имен, которое давали люди принадлежащим к ней существам, это *гипербореи*.

Не удивительно, что прижилось такое название. Для любого народа из населявших пла-

нету десятки тысячелетий до Рождества Христа, родина, или, точнее сказать, штаб-квартира представителей этой расы на поверхности Земли находилась именно «за северным ветром»^{1*}. То есть метрополией альвов на Земле был материк Арктида, полностью поглощенный в наше время водами Океана, теперь к тому же еще и покрытыми ледяным панцирем. С какой точки планеты ни посмотри, такое местопребывание находилось севернее, чем всякий северный ветер.

Столица Гипербореи располагалась непосредственно около точки географического полюса Земли. Город именовался *Пола* («Покой»). Возможно, этому имени обязаны возникновением слова *полис* (город) и *Полюс*. В древнейших греческих мифах стольный город Арктиды называется *Ортополис*. Дословный перевод: город Вертикали, город Земной Оси.

Пола не представлял собой город в современном смысле этого слова. Он был единой системой двадцати четырех малых и больших замков по берегам внутреннего моря Арктиды — *Великого Вращающегося Озера*. Спланированные в соответствии с магическими законами стены не контрастировали с окружающей их природой. Не сразу можно было заметить мощные, покрытые скупой резьбой башни посреди оснеженных скал, располага-

---

* Здесь и далее см. Примечания на с. 68—72.

ющиеся так, что лишь ближайшие две находились в пределах видимости.

Чем объяснялось именно такое местоположение метрополии? Ответ прост. Это расположение создавало условия, позволяющие гиперборейам наиболее благоприятное сообщение с точкой Альва, то есть со всей Вселенной.

«Для странствия по Глубинам необходим Покой», — говорят Книги Древних. Великий символ Покоя на любой планете есть ее ось. Она представляет собой луч максимума физического покоя — такую область, где всякая конкретная точка, от самой планетарной поверхности и до Альва, имеет угловую скорость равной нулю. Она Небытие Непокоя. Она — Ключевой Покой, источник любого истинного Движения. Горизонтальное мельтешение представляет собой лишь помеху, если необходимо раскрыть для движения Вертикаль.

Ось — Мировое Древо (или *Древо Миров*) — была неким сакральным символом гипербореев. Известны начертания его: круг, включающий в себя крест, или круг, описываемый около средоточия перекладин.

Так обозначалась планетарная Ось. Так обозначалось и мистическое Средоточие планеты — Альва... Теперь об этом знают очень немногие. Но самое начертание известно спе-

циалистам-историкам, изучающим глифику, как древнейшее.

Видоизменения сакрального символа:

Кельтский крест:

Многообразные «коло» борусков, славян и русов. Восточные мандалы...

Гностики и астрологи используют этот знак до сих пор.

У него два значения, связь между которыми вне Северной Традиции непонятна: *планета Земля; Древо Жизни*².

ЛЮДИ ОСИ

Раса гипербореев утвердилось на Земле в начале минувшей эры Водолея³. Нас, таким образом, отделяет от этого момента времени один Платоновский Год. (Один Платоновский Год включает все двенадцать зодиакальных эпох. Каждая из них продолжается 2145 лет.) Наружность представителей расы пришельцев не слишком отличалась от внешнего вида коренного населения Земли, и люди назы-

вали гипербореев также людьми, но «людьми Оси» — *асами*. (В отличие от «людей поверхности».) Такое имя сохранилось во многих мифах. Но мало кто способен теперь сказать, что оно означает. В некоторых эзотерических школах существует приветствие «Ос!», «Осе!». Оно является и выражением пиетета, и как бы опознавательным знаком принадлежности к Посвящению, например им пользуются адепты элитных школ боевых искусств севера Японии. Десятки тысячелетий назад это восклицание означало: «О, я вижу, передо мной человек Оси!»*

Отличие во внешности состояло в том, что чистокровные альвы не имели бород. Поэтому древними греками бог Аполлон (раннее имя — Полон), покровитель Полю и всего Севера, изображался без бороды, в отличие от Зевса и большинства других мужчин-олимпийцев. Поэтому и волхвы русов, наследовавшие сокровенное знание Полярного континента, бороды не носили (исключение — жрецы Чернобога). Волхвы, веды, кудесники на древних славянских миниатюрах отличаются от иных людей, в обществе которых они изображены, отсутствием растительности на лице. Этот обычай адептов Северной Традиции не носить бороды и усов сохранился и

---

* Еще до времен Ермака всех разноплеменных жителей Сибири именовали на Руси *остяками*. Сами же они так называют *русских* из своей Среды по сей день.

до времен князя Владимира, и, далее, до Петра. Правда, последний в пылу реформ уничтожил бороды вообще у всех, и отличие сделалось незаметным.

Одним из главных занятий людей Оси было странничество по Мирам Вселенной. Для большинства своих жителей город Пола представлял только базу, место их регулярных встреч. Каждое Полнолуние или хотя бы каждое Равноденствие странники собирались вместе, чтобы рассказать друг другу о виденном и для совершения мистических таинств. Гиперборейские праздники приходились именно на эти дни.

Все остальное время большинство альвов проводили в исследованиях иных миров — как Мира планеты Земля, так и других Миров Солнечной системы и за ее пределами. Магическое искусство странствий «в обход материи» было делом опасным. Обыкновенно существа миров меньших радиусов испытывают ко всему, что появляется в их жизненном пространстве свыше, жгучую неприязнь. Поэтому желающий обрести свободу в масштабах всего Творения, желающий сделать для себя доступными все Миры, которые сотворил Бог, не может рассчитывать на успех, *пройдя ад*.

Искусство позволяет лишь сократить время, в течение которого приходится дышать адским воздухом. Здесь многое зависит от стабиль-

ности потоков особой тонкой субстанции, первопричины материи и энергии, благодаря которой вообще возможен «обход» материи. Потоки эти постоянно меняются синхронно с расположением планет в небе. Но все-таки они наиболее стабильны и управляемы в пространстве Покоя, которое и представляет собою Ось.

Магия гипербореев позволила постепенно создать практически совершенно стабильный поток тонкой субстанции — Осевой Туннель, который начинался прямо над полюсом планеты и заканчивался в точке Альва. Это был путь, тысячелетиями обеспечивавший сообщение с Глубинами двенадцати основных тел Солнечной системы*, а также и с Глубинами звезд — двенадцати основных созвездий, оказывающих влияние на события на Земле.

Самое вещество планеты, пронизываемое из века в век энергиями взаимодействия Глубин миров, подверглось изменениям в этом месте. Стихия земли претерпела некоторое разряжение у поверхности, тогда как воздух над полюсом, наоборот, оказался несколько уплот-

---

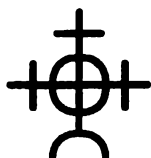
* Марс, Нептун, Сатурн, Меркурий, Венера, Юпитер, Прозерпина, Хирон, Солнце, Луна, Плутон, Уран. Миры перечислены в такой последовательности, которая была принята Древними. Науку гипербореев о небесных Мирах и влиянии их на Мир Земли точнее всего передаст используемый в Северной Традиции термин *астрософия*. Ее начала изложены в книге одного из нас «Обруч перерождений».

нен. Огонь мог в этих местах рождаться как бы из ничего и излучал свет намного более яркий, чем это было свойственно пламени в других широтах. Водная стихия постепенно вытеснила земную. Образовалось внутреннее море Арктиды и в его центре — яма, затягивающая воды Мирового Океана в лабиринт планетарных недр. (То было время формирования нескольких подземных морей. Эти акватории существуют и до сих пор, хотя сегодня о них вряд ли известно кому-либо вне Традиции. В северных землях нашего континента несколько веков назад можно было еще услышать легенды про «вращающееся озеро» — родителя «морей тьмы».) Потоки вод, все время поглощаемых лабиринтом гигантских сообщающихся пещер, нашли в нескольких точках земной поверхности обратный путь и поступали снова в Мировой океан, неся уже на себе след огненного дыхания ядра планеты. (Теперь эта циркуляция выродилась, но до сих пор еще сказывается на расположении опоясывающих земной шар теплых течений.)

Четыре основных протока проложил Океан к внутреннему морю Арктиды. Сам континент принял форму составленного как бы из четырех огромных островов и напоминал пространство, которое ограничивается крестом, заключенным в круг. Геометрическим центром этого континента был гигантский водоворот в середине его небольшого внутреннего

моря, расположением точно соответствующий точке Полюса.

Форма континента Гипербореи, по-видимому, предопределила начертание знака *Древо Миров*. То же можно сказать и о начертании знака *Замкнутый Крест*⁴ — символа эзотерического учения посвященных Полюса. Это составной символ. Он представляет собой умножение и комбинацию различных частей знака Земной Оси.

Хотя в результате деятельности альвов преобразались целые континенты, насилия над Природой не было. Мистические знания давали гиперборейцам возможность беседовать с *душами стихий* — Стихиялями (по терминологии нашего современника Даниила Андреева). То, что служило целям людей Оси, способствовало также и благу этих вечных существ, и между ними был заключен союз. Поэтому преобразующее действие Храма Странствий не только не нарушило естественную гармонию жизни планетарных Сил, но и приостановило разрушительный планетарный процесс, на современном языке именуемый *литосферная катастрофа*. Этому посвящена отдельная глава настоящей книги.

ХРАМ СТРАНСТВИЯ ПО МИРАМ

Точно над самым Полюсом, над жерлом Великой Впадины располагался Храм Странствия по Мирам. Он был средоточием духовной силы Арктиды. Благодаря магическому искусству зодчих, его каменное тело висело в воздухе. Шли века, а черная огромная тень парящего Здания все так же падала на неподвижно мчащиеся стены воды чудовищного водоворота. Тень эта имела форму креста. И она множилась и мерцала, отбрасываемая каждый раз чуть иначе сполохами небесного огня, не прекращающимися над горизонтом внутреннего моря Арктиды. (Дошел до наших времен знак Вращающийся Крест — *Коловрат*. Во времена Гипербореи он означал принадлежность городу Ортополису. Точное начальное значение Коловрата — Вращающееся Озеро, а над ним Храм-Крест.)

Сознание представителя любой расы, вступающего под своды храма, претерпевало временные изменения. Всякое движение внутри храма представлялось ему замедленным. И пропадало желание говорить, как будто бы у него вдруг отнимался дар речи.

Самым же чудесным было то, что Храм Странствий не представлял собой трехмерное тело, как всякие вещи мира. Он был *четырёхмерен*. Поэтому его внутреннее пространство представало всем, кто не обладал мудростью высшего посвящения, как бесконечной сложности лабиринт. В этом пространстве можно было поставить *четыре* жезла *перпендикулярно* друг другу. Так, что они образовывали невозможный в неизменном пространстве объёмный *правильный* восьмиконечный крест и как бы теряли вес... Таковую именно форму имел сам Храм. С этих праисторических времен Восьмиконечный Крест представляет знак высшего посвящения.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Учение Замкнутого Креста приняло свое название и тот вид, в котором оно до сих пор тайно сохраняется на Земле, в результате... идеологического, а затем и военного конфликта между метрополией гипербореев и их колониями, образованными в более позд-

ние времена. Чтобы стало ясно, каким образом одно могло произойти в результате другого, необходимо хотя бы в общих чертах описать общественное и государственное устройство Гипербореи.

Жизнь и государственный строй гипербореев были настолько стабильны, что люди воспринимали эту расу как бессмертных богов, решивших основать на Земле свой город. Предание говорит об *империи* гипербореев. Однако это не точно. «Империя» — это лишь наименее неподходящий термин из всех, какие можно было применить к описанию их государственного устройства. Приемы государственного строительства этой расы принципиально отличались от таковых у людей.

Да, у гипербореев была совершенно незыблемая иерархия. Но это было единственное, что люди смогли вообще заметить. И это было только «поверхностью океана». Один и тот же гиперборей мог под одним именем быть известен как князь, а под другим — как слуга раба. Сословные привилегии у гипербореев различались чрезвычайно. Однако достоинство личности, как это видно хотя бы уже из сказанного выше, в принципе не могло быть как-либо связано с социально-иерархическим статусом. Тем более что технология и магическое искусство, высоко развитые в Полярном царстве, практически иск-

лючали необходимость тяжелого, отупляющего физического труда.

Люди Оси с трудом смогли бы понять такие человеческие устремления, как жажда славы или же власти. По-видимому, они достаточно наигрались в эти игрушки в Мире, откуда пришли. Но и у большинства из них существовала некая жажда, желание овладеть «силой ясного чувствования Бога». Так можно было бы приблизительно перевести стремление, врожденное этой расе, на понятийный язык людей. Альвы обозначали это стремление одним словом — *Тиу*. Возможно, слово «турийя» — просветление, термин эзотерического христианства, — находится в каком-то соотношении с ним.

СТАТУС И ПЕРЕДАЧА ИМЕНИ

Жажда обрести Тиу была источником энергии для большинства видов деятельности гипербореев. Сама их приверженность к странничеству, возможно, имела этот исток. Она же заставляла их принимать на себя ту или иную должность, тот или иной статус в обществе. Гиперборей связывал себя обязательствами или обеспечивал себе привилегии лишь в том случае, если верил, что сообщает своей душе таким образом некий исходный материал, с помощью которого она сможет построить «лест-

ницу к Тиу». Если же для «ступеней лестницы» требовался новый материал, гиперборей расставался со своим социальным статусом и обретал новый.

Это не создавало хаоса в жизни государства и общества. Как и в человеческих государствах, имя и титул были связаны неразрывно. Они наследовались, и вместе с ними наследовались и большинство должностей, обеспечивая неукоснительную преемственность. Но у гипербореев существовал особенный мистический ритуал — *передача имени*. Передающий и принимающий должны были перейти навстречу друг другу глубокий ледяной поток. Один и тот же гиперборей мог одновременно иметь и два, и три имени.

Душа и статус не были жестко связаны. Передаваемое имя служило и разделяющим и связывающим звеном. У гиперборея-мистика, желавшего обрести Тиу, не было даже особой необходимости уходить от мира, как это делают подвижники из людей. Должности Полярного царства как бы исполняли сами себя, а души его граждан жили в основном внутренней жизнью. При определенных условиях гиперборей мог даже и не передать, а просто *освободить* имя. Тогда он переходил поток в одиночестве. И это тоже не вызывало хаоса в государстве. «Громкие» имена Полярного царства недолго оставались свободными, а высокоразвитые магия и техно-

логия позволяли варьировать в широких пределах число второстепенных имен, задействованных в социальной сфере.

КУЛЬТУРА ТАЙНЫ

Рассказ о государственном укладе такого рода люди бы восприняли как утопию. Особенно — люди нескольких последних веков. «Такого просто не могло быть!» И привели бы примеры экономического, политического и, главное, психологического характера. Интриги, зависть, подсиживание... Однако человек здесь едва ли может выступить в роли квалифицированного судьи. Было нечто, принципиально отличающее Гиперборею от любой из человеческих культур. От цивилизации людей в целом. Суть этого отличия можно обозначить двумя словами — *культура Тайны*. Она была атмосферой, делающей возможным живое дыхание всех чудес Полярного Континента. И без нее их действительно не могло бы быть.

Дела двоих не могут касаться третьего. Этот афоризм был краеугольным камнем гиперборейской культуры. Он воспринимался людьми Оси как сама собой разумеющаяся аксиома. Нам с вами представляется вполне естественным знать о своих знакомых все или

почти все. Но представителю Полярной цивилизации знать о своем ближнем хоть что-либо, что не касается непосредственно его отношений с ним, казалось абсолютно противоестественным. Вся информация такого рода виделась ему чем-то наподобие *инфекции*, распространяющейся за счет отвлечения у души сил, необходимых, чтобы обрести Тиу.

Как отвечаем мы на вопрос, что представляет собой N. N.? Отец таких-то детей, муж такой-то женщины, начальник над такими-то подчиненными... Но гиперборей мог бы ответить на такой вопрос лишь одно: это человек, с которым у меня такие-то и такие-то отношения.

Для представителя современной цивилизации Земли жизнь в условиях такой тотальной неинформированности была бы просто немыслима. Мы не доверяем людям, имеющим какие-то тайны. «Честному человеку нечего скрывать» и т. п. Мы требуем от своих ближних максимальной информационной прозрачности, даже не замечая этого, по привычке. Культура Тайны есть что-то нам совершенно чуждое.

Но... Нас иногда раздражает, что в нашем обществе рассказать что-либо одному — это почти всегда то же самое, что и рассказать всем. Наиболее тонкие, наиболее глубокие движения души мы все-таки хотели бы хранить в тайне. Мы чувствуем: эти-то сок-

ровенные движения и представляют собой истинную нашу жизнь. «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Евангелие от Иоанна, 1:5). Истинный Свет являет себя *во тьме*, нисколько не страдая от этого в своем качестве. Такая мысль обнаруживается в текстах любой серьезной Традиции. Чего это отголосок?.. Практика монахов-молчальников, помимо более глубоких аспектов, представляет собой также и попытку «смоделировать» эту светоносную «тьму», противодействовать постоянно длящейся «освещенности», диктуемой современной цивилизацией.

СВЕРШЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Культура Тайны обеспечивала стабильность государства гипербореев. Любые отношения между личностями были тайной для общества, и тайна эта была священна. В таких условиях в принципе не могли сложиться какие бы то ни было *кланы*. Ни сословные, ни семейные. Известный бич государств — внутрисполитические проблемы, или, говоря проще, межклановые разборки — Гиперборея был неведом.

Поэтому неведома была Полярному царству и обратная сторона той же самой медали — тоталитаризм. В условиях, когда не существовало ни политических партий, ни даже про-

сто интригующих группировок, у государства вообще не имелось предлогов для организации любого рода «спецслужб».

Полярное царство и не стремилось к этому. В нем не существовало проблемы «личность и государство», «личность и общество». Межличностные же проблемы — «учитель и ученик», «слуга и господин», «мужчина и женщина» — разрешались, если они возникали, *освобождением имени*.

Пожалуй, культура Тайны из всех возможных общественных и государственных проблем не устраняла условия только для одного их вида. А именно — для проблем уголовных. Более того, «прятать концы в воду» преступникам в обстановке тотальной неинформированности было намного легче. Тем более что в государстве Оси не существовало ни тюрем, ни специальных судов. Воин Закона — это была не должность, а именной титул, чтимый весьма высоко, — был обязан определить преступника силой своего разума и искусства. И все, что мог он предпринять далее, — это принудить обличаемого к поединку. Этот поединок проходил при особенных, строго определенных условиях. И считалось, что победить в этом единоборстве насмерть не может тот, кто не прав. Ни преступник, если обличение справедливо, ни Воин, если бы он вздумал возвести обвинение в каких-то своекорыстных целях.

Быть может, какое-то время сохранявшиеся обычаи выявления виновных магическими (или псевдомагическими) методами, а также обычай «поля» («суд Божий» — виновность или ее отсутствие окончательно определяет исход поединка) были отдаленными отголосками тех времен.

ХРАНИТЕЛИ КРУГА ВНУТРЕННЕГО

Однако, несмотря на все это, убийства и грабежи были в Гиперборее событием весьма редким. Причина этого в следующем. Как было сказано выше, средний гиперборей стремился обрести Тиу примерно с таким усердием, с каким современный человек стремится обрести богатство, славу или же власть. Слово обретших Тиу — «свершивших построение Лестницы» — было в Гиперборее значимым. А эти обретшие говорили: кто причиняет обиду более слабому, кто нарушает правила поединка, кто распоряжается не принадлежащим ему — тот никогда не завершит Лестницу.

Для современного человека невероятно, чтобы серьезным фактором, влияющим на обстановку в обществе, были «просто слова». Но это лишь потому, что мы практически не знакомы с тем, какую большую силу имеет слово, если говорящий убежден в истинности его полностью и всецело. Давайте спросим

себя, часто ли нам случается ясно и до конца осознать *истинность* того, что мы говорим, — и *почему именно* это есть истина?

Гораздо чаще мы автоматически повторяем «истины» с чужих слов. Еще чаще — просто говорим что-либо, что «вроде бы правильно», только ради того, чтобы вызвать этим интересующее нас поведение партнера в той или иной конкретной жизненной ситуации. Мы разучились задумываться, *что* есть истина. И мы настолько отвыкли вглядываться в ее лицо, что мало чем отличаемся от Пилата, задавшего *риторический* вопрос «что есть истина», когда перед ним стояла Сама Истина во плоти!

Однако описываемое нами было за десятки тысячелетий до Христа и Пилата. Культура Тайны способствовала внутренней концентрации, нераспылению внимания вовне, и отношение людей той культуры к истине, к поиску путей к ней было совсем иное. Хранители Круга Внутреннего — так именовали обретших Тиу — очень хорошо знали, *что* они говорили. Они не произносили ни одного слова из пусть абсолютно благих, но чисто морализаторских побуждений. Они всегда могли *доказать* — по крайней мере тому, у кого достаточно умственных способностей для восприятия доказательства, — то, *что* они говорят, есть так и всецело так.

Их доказательства не все могли воспринять, но большинство их современников способны были ощутить как бы *дыхание истины*, сопутствующее Хранителям. Отсюда было два круга учеников — Круг Внутренний и круг внешний. (И с этих времен до сих пор всякое мистическое учение подразделяется на эзотеризм и экзотеризм.)

Высшего посвящения удостоивались далеко не все. Многие и не стремились к нему, справедливо полагая, что каждому отмеривается по его мере и в этом смысле никто не ниже, никто не выше. Дела искусства, науки, ремесла или управления государством ничем не хуже перед лицом Единого деятельности Хранителей Истины. Но некоторые из тех, которым было отказано в посвящении в Высшую ступень, рассуждали не так. Глубоко уязвленное самолюбие заставляло их создавать некое альтернативное учение, пусть несостоятельное по Истине, однако позволяющее представить себе и миру в лестной интерпретации свое невхождение во Внутренний Круг. Так формировалась духовная оппозиция учению Замкнутого Креста. Это привело в конечном итоге к созданию Экваториального царства.

Часть третья

ВОЙНА ГИПЕРБОРЕИ И АТЛАНТИДЫ

РАЗРЫВ

В минувшую эпоху Водолея Арктида переживала расцвет. Слово духовенства было весомо, граждане учились отрешенному созерцанию, и это сообщало им такую внутреннюю устойчивость, которая обеспечивала успех любых дел.

Но души некоторых противились общей настроенности на Вышнее. Такие боготворили *бездну*, первоначальный хаос, и не желали кланяться Небесам. Их было не так уж мало. Кумиром их, в противоположность *покою*

и созерцанию, были безотчетный порыв и тьма. Такое настроение духа разделяли и несколько влиятельных деятелей государства. За это получили они прозвание *темные князья* и позднее — *темные короли*.

Духовное бунтарство их вызрело к началу эпохи Козерога. Оно проявилось в том, что темные альвы порвали со своей родиной и ушли в изгнание. Добровольное. Никто и никаким образом их к этому не побуждал.

Отвергнувшие своих основали город на побережье большого острова близ Экватора. То был не случайный выбор. И обосновывался он не одними только соображениями рассудка. Тропический пояс есть область максимальной угловой скорости вращающейся планеты. Место *максимального покоя*. Метафора *экзальтации*... Порвавшие с Учением предков, с Покоем Полюса, намеренно призывали на себя покровительство *противоположных* сил.

Туземные племена противились утверждению альвов на их земле. Блеснула череда войн — быстрых, победоносных. Эти скоротечные стычки не столько походили на бой, сколько на триумфальную демонстрацию невиданного оружия. Завоеватели проявляли сдержанность в применении силы. Это если судить по меркам нашего времени. Однако

светлые альвы, их современники, считали дело отпавших жестоким и неразумным.

Тогда же были заключены некоторые союзы, давшие начало династиям. И древнее население острова, и пришельцы расценивали их как успех. Местные аристократы искали родства с «могущественными белыми». Эти же последние привечали черных колдунов и царей, желая «воспринять непосредственность и освежить кровь»...

Бывшие гипербореи *не покоряли* новую землю. Они лишь завоевывали жизненное пространство. Они добились того, что на их безопасность не посягал никто, опасаясь гибельного возмездия. И думали остановиться на этом. Однако племена острова постепенно сами склонились под их державу. Местные вожди рассчитывали таким образом победить в давних междоусобицах. Иные даже *покупали* подданство.

Новая империя окончательно сложилась в последние века *Инку*. Так именовался в давние тысячелетия Индрик, то есть *Козерог*. Остров, когда он перешел весь под владычество темных альвов, начал называться *От-Лен*. Позднее — Ат-Лант. Это означало *Отпавшая Земля* или — Земля Отпавших.

Столицей темной империи сделался Посейдонис. (Древнейшее название его было Нор

или Нарал-Нор.) Об этом городе говорится подробно в диалогах Платона «Тимей» и «Критий». Стены и каналы его образовывали фигуру, напоминающую очертаниями гиперборейский знак Ось, Альва, Древо Миров. В геометрическом центре города возвышался храм Посейдона — бога переменчивой беспокойной морской стихии. Это было главное место магических операций атлантов.

Гигантский иероглиф Оси, нанесенный на поверхность планеты *вблизи Экватора*, означал *перпендикуляр* к древнему Осевому Туннелю гипербореев. Отпавшие противопоставляли искусству родичей свое собственное искусство странствия по мирам. Ключом, отпирающим двери в иные сферы бытия, было для них экстатическое исступление. Но им оказывались доступны лишь сферы меньшего радиуса, миры нисходящего ряда Мира Земли. Добраться до точки Альва атлантам было практически невозможно. Дороги темных и светлых альвов расходились навек.

В первые века эпохи Стрельца два царства — Гиперборея и Атлантида — практически сравнились в могуществе. Экваториальное представляло собой, по происхождению, колонию Полярной страны. Но колониальной зависимости народ атлантов, конечно же, никогда не знал. Между государствами существовало

лишь тонкое *взаимосоотношение* на духовном уровне. Так связаны противоположные аксиомы. Соотнесенность такого рода ускользает от поверхностного рассудка, но сила ее проявляется властно, неумолимо.

Пример тому. Геометр Евклид утверждает: параллельные прямые *не пересекаются*. Возникает система, где это утверждение делается краеугольным камнем. Но всякое аксиоматическое (основополагающее) утверждение рождает и противоположную аксиому уже самим бытием своим. Рано или поздно появляется Лобачевский, который провозглашает: параллельные прямые *пересекаются* в бесконечности... Системы Лобачевского и Евклида будут сосуществовать несоприкосновенно, а потому мирно. Более того, в результате этого соседства каждая окажется очерченной более выразительно, более рельефно, ибо оттенена другой.

Идеологически Гиперборея и Атлантида и представляли собой такие «противоположные геометрии». В центре внимания той и другой цивилизации была *магия*. Лучшие умы посвящали жизнь исследованиям *скрытой энергии бытия* — более фундаментальной Силы, чем те, которые принято в наше время именовать «естественными». Северу и Югу был хорошо известен Закон магического: *когда сознание организует работу свою иначе, нежели диктуют повседневные обстоятельства, — новые*

возможности открываются человеку. Отбрось ориентацию на обыденное — и ум окажется чуток на незамечаемые ранее закономерности бытия.

В этом соглашались адепты Полюса и Экватора. Но далее расходились непримиримо.

Обыденное не позволяет сознанию видеть сокровенное жизни, констатировали иерофанты Севера. И делали такой вывод: необходимо подняться выше уровня повседневности; нужно *возвысить ум* — и ему откроется смысл всего.

Утилитарная злоба дня сковывает сознание, соглашались посвященные Юга. Однако предлагали решение прямо противоположное. Следует, говорили они, *безоглядно броситься в бездну своей души*, лежащую много глубже поверхностности обыденного.

Атланты приводили в пример дерево и его корни, *уходящие вниз*. Гиперборейцы же возражали: *дерево сокровенного* — истинное Древо Жизни — тем и отличается от растений, видимых очами физическими, что корни у него погружены в Вышнее. И потому щиты рыцарей Полярного ордена, посвященных в Тайное, часто украшались изображением дуба, *выросшего корнями вверх*.

Горние пути открывает совершенный Покой. Он даруется оставлением страстей и предельно ясным, развеивающим любую тень *осознанием*. Здесь и пролегает граница. Наследующие Южному посвящению преимуще-

ственно чтут нижний мир. Таинственное Преподнейшее Царство. (Современный вариант — подсознание.) Дорога к обладанию мощью нижнего мира пробивается взрывами экзистенциальной экзальтации, напряжением нервов, *отказом осознавать*.

Вот это и есть исконные два пути: вниз и вверх. Каждый открывает идущему игру таких сил, о существовании которых не может даже и подозревать боящийся вообще сделать шаг. (Весь круг явлений «естественных» — это лишь панорама, обозреваемая из положения *полуосознанности*, практически — неподвижности.)

Так окончательно оформились идеологически и географически две великие параллели:

Вышнее — Трезвение Ума и Покой — Север.

Низлежащее — Страстное Исступление и Экстаз — Юг.

Ими предопределено многое в истории всей Земли.

На географических картах всех стран Северный полюс и до сего времени изображается сверху.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Обе империи представляли силу могущественную и непреклонную. То был уже зародыш конфликта. И тем не менее еще два тысячелетия на Земле был мир. Сама идея планетарной войны казалась чем-то невероятным, бредом безумия. Небесный Кентавр — Стрелец — покровительствует не воле к взаимоуничтожению противонаправленных систем, а своеобразному их взаиморазвитию. (Почему? Ответ на этот вопрос дает книга «Обруч перерождений». Она излагает основы традиционной гиперборейской *астрологии Глубин* — астрософии.)

Каждая сторона находила в существовании рядом духовно противоположного мира как бы *точку опоры*. Такое было возможно, поскольку сферы влияния Севера и Юга граничили, но не пересекались. Эти «антимир» были, фактически, несоприкосновенны. Каждый представлял для другого чем-то лишь наподобие «страшной сказки». Однако вполне реальной и потому еще более впечатляющей...

Преобладающим цветом Полярного континента был белый. Не только благодаря снегам. Эта земля называлась также и Страной Белых Вод. Именно такими казались ее многочисленные ручьи, реки и озера под не

прекращающимся практически никогда матовым свечением воздуха, индуцируемым потоками тонкоматериальной субстанции, пронизывающими Осевой Туннель. Эти особенности Полярного континента естественно привели к тому, что магия царства Севера — магия Осознания и Покоя — стала именоваться *белой*.

Кроме того, белый был цветом *Боры* — гиперборейского божества Единства. Бора почитался в Арктиде более остальных богов. Точнее — более остальных одиннадцати *проявлений* Бога Единого. Бора представлял некий *Таинственный родник* — Род, из коего истекал и он сам [он именовался Самоисток], и все остальные боги. Но наряду с этим Бора был прославляем и как *сакральная скважина* — возвратный Водоворот, Порог Великий Предел... Втягивающий вновь все внешние проявления в превечную стихию Единого. Эту мистическую традицию переняли прямые потомки гипербореев — боруски — и, далее, русы, славяне, русские...

Остров же Атлантида, напротив, имел характерную почву, цветом напоминавшую чернозем. Предание о зловещей силе *черной земли* бытует и до нашего времени. В последние века его связывают с Египтом (и с *тьмой египетской*), хотя в земле дельты Нила гораздо менее выражена эта черная примесь. На самом деле предание потому

прижилось на родине Пирамид, что цивилизация фараонов (как и цивилизация доколумбовой Америки) наследовала атлантам в области тайных знаний.

Черный, кроме того, — иносказательное имя Кариса, бога *разрушения* в пантеоне Гипербореи. Атланты почитали его как одно из двух первоверховных божеств. Вторым кумиром их был Фарон, или, точнее, Фа-Ро — Дикий, или же Темный Ро. Этот последний противопоставлялся Светлому Ро из пантеона Арктиды. Светлые альвы, то есть гипербореи, поклонялись Ро — Мудрости, приводящей, в конечном счете, к полному осознанию бытия, к Свету. Экваториальная же модификация привела к поклонению некой Мудрости-Без-Сознания — Темному Ро. (Некоторые жрецы Фарона, однако, склонялись к поиску компромисса с исконным учением Полярного континента.)

Такой исток имеют эти два понятия: «белая магия» и «черная магия». Человечество пользуется этими названиями бесчисленные века и давно утратило представление о том, как они сложились.

Это исток и самого противопоставления: белое, как обозначение Блага, — черное, как обозначение Зла. Десятки тысячелетий использует человечество такую метафору. Поэтому никто уже и представить себе не может, чтобы для иносказательного именованя Блага

и Зла были употреблены не эти, а какие-либо иные цвета.

Недавно еще встречалось выражение «белая кость» и «черная кость». Раньше разумели под этим благородство происхождения. Как десять последних веков критерием его служила кровь Рюриков, так, в течение гораздо более долгого предшествующего периода времени, в этом же смысле произносили: «от белой кости». То есть плоть от плоти поклонников Боры — *белых*. Принадлежащих к аристократии на Руси люди из народа называли «барин». Это имеет первоисток забытое слово *борин* — волхв (брамин), служитель Боры.

Итак, противоположно ориентированные системы делались все более совершенней, как бы созерцая друг друга на почтительном удалении. И черное колдовство атлантов, и белая магия Гипербореи достигли в эпоху Небесного Кентавра могущества, какого они не знали ни до, ни после. Власть мысли над веществом и энергией была, без малого, абсолютной...

Века текли... Скипер (Скорпион) сменил на небосводе Стрельца. Идея использовать магию в качестве орудия *разрушения*, представлявшаяся дикой еще недавно, все более овладевала умами исподволь. «Война — это настоя-

щий ужас и безысходность, — вещали мрачные мудрецы Юга. — Какие бездны откроет в себе душа, брошенная в непрестанный кошмар?»

Но спровоцировать Гиперборею на *такую* войну — войну на уничтожение — было практически невозможно. Противостоящие воины-маги встречались в воздухе и на море. Как правило, битвы не получалось. Машины уничтожения попадали в наведенный туман и отклонялись от цели. Капитаны подводных кораблей дремали, уронив голову на пульт, а субмарины двигались по гигантскому кругу над морским дном; замороженные экипажи наблюдали во сне захватывающие перипетии сражений.

Лишь *поединки* признавались рыцарями Полярного континента. Схватка поединщиков перед, а иногда *вместо* битвы — обычай чисто гиперборейский. В родившей его земле это вообще был единственный вид какого-либо военного столкновения.

Так и протекло несколько первых веков этой почти тысячелетней кампании — странной, как это посчитали бы сейчас, войны, напоминавшей больше какой-то непрерывный турнир. Тогда и зародились на Земле рыцарские ордена. И школы единоборств; некоторые из них и до сего времени сохранили явный оттенок магии в своих техниках.

Это была единственная, быть может, за все времена Земли *воистину* эпоха героев: про-

тивостояние *личностей*, а не толп. Успех или неудача битвы определялись дуэлью между Мастерами. По-разному оборачивалась воинская судьба. То богатырям Света выпадало торжествовать, то рыцари Мрака праздновали победу. Противостояние государств не затрагивало, кроме непосредственно поединщиков, практически никого.

Однако и такая война приносила свои горькие плоды. С обеих сторон гибли *лучшие*. Медленно, но неуклонно уменьшалось число людей, чье слово на советах было наиболее мудрым и чьи решения были выверены. Ведь настоящей смелости сопутствует в большинстве случаев и такая же мудрость — отвага ума...

ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ

По-видимому, именно благодаря этому постепенному обескровливанию Разума с обеих сторон и оказалась возможной, в конечном

счете, война на уничтожение. Атланты жаждали противостояния с предельным напряжением сил. В этой борьбе мерещился им источник какого-то не виданного еще экстаза. Для достижения данной сверхэкзальтации война должна была стать вопросом жизни и смерти для всего Острова⁵ и всего Континента.

Полюс никогда не стал бы стремиться разрушить Остров. Мистики Экватора понимали это. Единственным способом повысить ставки в игре было для них *заставить* Гиперборею пойти на крайние меры.

Поклонники экстаза безумно жаждали прогуляться по лезвию ножа. Для этого им нужно было наглядно показать Полярному царству, как это бы сказали сейчас, «тикающую под ним бомбу». Неведомо, какие силы ада их вдохновляли, но экзальтированные маги тьмы отыскивали действенное решение.

Чтобы описать хотя бы в общих чертах дьявольскую машину, запущенную ими в ход, необходимо сделать краткое отступление. Всякое тело космоса, подобно человеческому телу, имеет на своей поверхности области, более других чувствительные к воздействиям, способным разбудить глубинные силы. Для действия на организм человека медициной выработан метод акупунктуры. Поверхность любой планеты также содержит своего рода «активные точки». Чаще всего такие образования располагаются относительно друг друга наподобие точек

окончания лучей правильных пятиконечных или шестиконечных звезд. В этих местах иногда нарушается обыкновенный порядок действия «естественных законов», что можно наблюдать вполне явно. Если в такой зоне произойдет, к примеру, атомный взрыв — последствия действительно будут непредсказуемыми для всей планеты.

Если же в каких-либо пяти таких точках — вершинах лучей правильной звезды — будут расположены большие массы особого, очень редкого минерала, который на языке Древних именовался *кан* («странник»), сильный колдовской орден сможет по своей воле изменять огромные географические объекты в любых областях планеты, используя раскаленное и сверхплотное ее ядро как своего рода «линзу», фокусирующую поток воздействия.

Элитой магов атлантов были возведены из огромных каменных блоков башни гексагональной формы. Они могли двигаться, хотя не имели ни колес, ни моторов. Медленное и безостановочное течение по земной поверхности определялось самим их материалом. То было одно из непостижимых свойств минерала кан.

Это перемещение каменных исполинов могло быть, конечно же, ускоряемо, направляемо или приостанавливаемо по воле их архитекторов. Иссиня-черные устрашающие громады отправились искать центры активных зон.

Странные изменения стали наблюдаться на континенте Полюса, когда пять башен атлантов заняли предназначенное им место. Стихия земли начала перерождаться в стихию воды по всему пространству Арктиды — медленно, подобно тому, как плавится под огнем свечи воск⁶.

Полярный континент постепенно исчезал с лица Земли. Клубящийся туман покрыл его весь. Перерождение шло особенно быстро на побережьях. Крупные строения городов рушились под собственной тяжестью, утрачивая опору. Дико разлились озера и реки. Бешено ускоряясь, чудовищные потоки несли кружащиеся обломки и уцелевших людей в страшный водоворот внутреннего моря Гипербореи...

Апологеты исступленного экстаза достигли, чего хотели. Воздушный флот Континента постоянно сбрасывал десанты на Остров, целью которых было захватить, уничтожить башни. Атланты оказывали этим отрядам стойкое, заранее спланированное сопротивление. С той и другой стороны стремительно росло число жертв...

Впрочем, сила экстаза, так или иначе и раньше истощаемая адептами Юга, начинала сдавать. Сыны Грома (наиболее славный рыцарский орден Гипербореи) сумели взять приступом и разрушить одну из башен. На смену ей тут же двинута была шестая —

резервная, — и она заняла свое место посреди kloчущей вокруг битвы, давая своих и чужих.

С этого момента исход боя, однако, сделался вполне ясен. Воинственный и экзальтированный Юг не в силах был долго противостоять воинам-магам Севера, владеющим искусством сражаться без гнева, черпающим силу из неиссякаемого источника внутреннего Покоя. Система подготовки гипербореев явно показывала себя лучшей. Трехтысячелетний спор был решен.

Этот его исход родил бешеную, сатанинскую ярость элиты магов атлантов. Сила воздействия на континент Полюса скрытой энергии кольца пяти башен была увеличена многократно. Полюс превратился в океан-ад...

Существовал единственный способ остановить безумие. Двенадцать высших служителей Триединого Бога должны были пожертвовать своей жизнью, принести в жертву великое чудо из чудес — четырехмерный крестообразный Храм Странствия по Мирам — и жизнь всех, кто в этот момент был в храме, потому что они отказывались его покинуть.

Было произнесено Слово — и белокаменная громада, бесчисленные века парившая неподвижно над гигантской водной воронкой, начала падать вниз. Все скрытые силы Храма были приведены в действие. Огромное ка-

менное его тело само оказывалось в этом особенном состоянии *странником* по Мирам, оно погружалось в Осевой Туннель, стремясь к точке Альва.

Существа некоторых низлежащих миров, распаляемые ненавистью своей ко всему, что приходит свыше, атаковали его. В арочных лабиринтах крыльев Великого Креста завязывались быстротечные схватки с чудовищами разного вида. Оставшиеся в храме служители, решившие разделить участь учителей, ценою собственной жизни не позволяли теперь адским тварям пробиться к высшим Хранителям.

Двенадцать высших готовились к решающему моменту, образовав магическое кольцо. Самое сокровенное — кристалл Ар-Камень — был извлечен на свет, ради чего расплавили золотое яйцо, в которое он был помещен во времена, предшествовавшие, быть может, рождению самой планеты Земля.

Тем временем точка Альва была достигнута. Магическое излучение пяти башен встретилось с лучами Кристалла. То были противоположные энергии, и соединение их мгновенно превратило в ничто и баши, и Храм, и среднюю треть экваториального острова. Огромный плазменно-паровой столб вырвался за пределы атмосферы Земли, вышвыривая в пространство Космоса атлантическую элиту.

Метаморфоза стихий остановилась в этот момент.

Однако лицо мира уже претерпело неизгладимые изменения. Континент Полюса оказался превращенным в архипелаг; единый и протяженный некогда остров атлантов приобрел вид двух небольших островов, северного (*Ариан*) и южного (*Орг* или *Ог*).

Зловещие камни *кан* оказались разбросанными по всему миру. Эти минералы способны самостоятельно передвигаться и обладают, в определенном смысле, внутренней волей. Многие бытующие до сего дня легенды порождены встречами людей с этими обломками атлантических боевых башен, происходившими в разные века. Некоторые из камней ушли в Океан. Некоторые передвигаются по суше и в наше время.

Гиперборея и Атлантида существовали еще несколько тысячелетий после своей Великой войны. Но это были уже времена упадка того и другого царства. Вражда их не прекращалась, а у атлантов случались и вооруженные внутренние споры. В конечном счете и острова полярного архипелага (за одним исключением, о котором сказано в другой главе этой книги), и оба экваториальных острова перестали существовать в результате череды войн, а также вследствие разных естественных причин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Некоторые историки полагают: поскольку слово «Гиперборея» греческое, речь может идти всего лишь о какой-то стране, которая располагалась «за северным ветром» *греков*. Подозрение таких исследователей падает на Аратту — индоевропейское царство, существовавшее в античные времена в междуречии Днестра и Днепра. Но древние мифы Греции называют столицей Гипербореи Ортополис. Дословно это название переводится: как «город Вертикали», «*город Земной Оси*». Можно посчитать, разумеется, что это искаженное «Араттополис». Однако и предания наиболее северных народов — скандинавские мифы — говорят о «сверхсеверной» *стране Оси*, «Стране Оз», и о ее столице, «городе Оси» — Асгарде...

Другое дело, что и Аратта, и Аркаим (кром-
 лех и город магов юга Урала), и Аркадия (леген-
 дарная «страна блаженных») содержат корень,
 указывающий на АРКТИДУ. Вполне возможно,
 все это — следы гиперборейских колоний. Белое
 море ведь напрямую связывало земли Евразии с
 легендарным теперь Континентом Полюса во вре-
 мена, когда последний еще не ушел на морское
 дно.

Корень «арк» или «ар» присутствует в боль-
 шинстве слов, обозначающих сакральное или древ-
 нее. Аркан (*тайна*, название карты Таро), арт
 (искусство, магия), архонт (*арконт*, маг, власти-
 тель), архаика (древность), арий (благородный),
 аристократия (власть благородных)... Древними пра-
 образами таких слов могли быть рунические на-
 чертания. По крайней мере, в звучании их угады-
 вается праславянская руна Ар.

Это Вертикаль, Ось, поддерживаемая справа. Для посвященных начертание Ар — $\perp, \lrcorner$ — одно из обозначений древнего, дохристианского православия Севера (Правь, Явь, Навь).

² Древо Миров (Древо Жизни).

Это начертание было недавно обнаружено и сфотографировано автоматическими станциями на Луне. Выполненный многомильными линиями, подобно рисункам пустыни Наска, знак *Древо Жизни* (или *Планета Земля*) отчетливо различим в нескольких местах поверхности спутника Земли. Специалисты НАСА считают, что этим гигантским изображениям десятки тысячелетий. Такую информацию сообщает американский астроном Джордж Леонард в книге «На нашей Луне есть кто-то еще?», в которой проанализировано более тысячи фотографий НАСА.

³ Время начала астрологических эпох:

Водолея — 23 760 лет до Р. Х.

Козерога — 21 600 лет до Р. Х.

Стрельца — 19 440 лет до Р. Х.

Скорпиона — 17 280 лет до Р. Х.

Весов — 15 120 лет до Р. Х.

Девы — 12 960 лет до Р. Х.

Льва — 10 800 лет до Р. Х.

Рака — 8640 лет до Р. Х.

Близнецов — 6480 лет до Р. Х.

Тельца — 4320 лет до Р. Х.

Овна — 2160 лет до Р. Х.

⁴ Знак Замкнутого Креста был известен древним славянам как *Кресень-Коло*. Смысл этого начертания многопланов. Он может быть прочитан как Древо Жизни в окружении Чаши и Трех Крестов. Для посвященных оно суммирует основные «вехи» Учения гипербореев и предсказания, сделанные Традицией. Одно из прочтений Замкнутого Креста: Древо Жизни, а по сторонам его Три Креста и Чаша.

Сразу вспоминается одна из наиболее известных древних икон — «Троица» Андрея Рублева: Три Ангела, Чаша, Древо... Это вовсе не произвольное сопоставление, как покажется некоторым. *Замкнутый Крест* был известен не только древнему славянскому Православию (Правь, Явь, Навь), но также раннему Православию христианскому. Именно *Кресень-Коло* рельефно изображен над воротами первых каменных храмов нашей земли: церкви Покрова на Нерли во Владимире, церкви Преображения Спаса в Новгороде. Нет никакой крамолы предполагать: под кистью святого мастера развернулся в икону древнейший Символ. Ведь изображения Ветхозаветной Троицы до Рублева изобиловали многочисленными деталями. А у него избирательный лаконизм: Дерево, Чаша, Трое. И расположение величественных фигур — *Коло*, круг. Несмотря на то что византийский канон изображения Ангелов Троицы был строго *изокефален* [досл. равноглавен] — по одну сторону стола, — у Рублева они написаны *вкруг* него.

⁵ Современные атлантологи предполагают самые разные даты гибели Атлантиды. В большинстве случаев они далеки по времени от эпохи Скорпиона. Только ясновидящий Эдгар Кейси, известный сбывающимися предсказаниями об археологических открытиях в акватории Атлантического океана, утверждает, что Катастрофа произошла 15 600 лет до Р. Х. Это современное прозрение в прошлое соответствует излагаемому Традицией. Более того, Кейси утверждает, что атланты погибли, потому что пустили какие-то смертоносные лучи через центр Земли. Про точку Альва и ее свойства ясновидящий, но не посвященный в Традицию, разумеется, знать не мог. Поэтому Кейси вынужден постулировать войну атлантов... с Китаем, географическим антиподом, территорию которого они якобы решили облучить таким образом.

⁶ Исследователь древнерусской истории Ю. П. Миролюбов среди прочих легенд, рассказанных ему в конце прошлого века «старыми людьми» (т. е. хранителями ведических знаний в русских деревнях), излагает следующую.

В позадавние «времена Двух Царей» началась «война между двумя концами земли». «Стали люди сначала камнями кидаться, стрелами, мечами... Пришел из-под споду дух нечистый, гнилой... У Царя Панька стала земля тонка, носом копнешь — воду пьешь! Стала по земле Мара ходить, а где Мара с Мороком, там и люди помирают». Однако этот «нечистый дух» был «на кусочки разбит и в камни запечатан, и он с тех пор в них живет».

Конечно, Миролюбов далек от отождествления «Двух Царей» Земли с Гипербореей и Атлан-

тидой. Однако сам он так комментирует записанное им предание: «Конечно, имена этих Двух Царей легендарны... Но все равно даже и в этом случае упоминание про них и войну, ими затеянную, есть отражение действительной войны... Мы не считаем эти слова лишь одной фантазией, а считаем их *традицией*, ибо рассказ... был передачей традиции, а не сказкой» (Ю. П. Миролюбов, «Сакральное Руси», Москва, 1997).

Дмитрий Логинов

УЧЕНИЕ ГИПЕРБОРЕЕВ

(СЕВЕРНАЯ ТРАДИЦИЯ)

Учение гипербореев представляет собой, по-видимому, забытый Первоисток всякого серьезного богомировоззрения, известного человечеству за его историю. Свидетельство тому — Книги этой древнейшей расы, в которых излагается учение Замкнутого Креста — эзотерическое богословие Полярного континента.

Северная Традиция — это как бы грандиозная Башня, которая в незапамятные века была разрушена Катастрофой. Камни, складывавшие ее, оказались разбросанными по всему миру. И мудрецы различных народов, положив один или два таких осколка в основание, воздвигли свои учения — построили свои Башни... Насколько верно это предположение, читатель пусть судит сам. Так или иначе, приходит «время собирать камни».

Данная работа представляет собой ни в коем случае не перевод, а очень конспективный и упрощенный пересказ. Язык и, главное, система понятий Посвященных полярной цивилизации отличаются от современных настолько, что перевести их в точности нереально. Благодарю Бога, если мне удалось хотя бы приблизиться к сумме главного.

НАЧАЛО, СВОБОДА, БОГ

В НАЧАЛЕ* Единый Дух сознавал идеальное и материальное, Внутреннее и Внешнее как части себя, Единого, подобно тому как правая и левая рука представляют части одного тела.

Внешнее и Внутреннее соотносились в Духе примерно так, как соотносятся в сознании *память*, сохраняющая в себе образы, уже созданные воображением, и *воображение*, создающее новые образы на основе тех, которые хранит память.

Дух этот непрестанно создавал миры, искусно сопрягая различным образом Внутреннее и Внешнее, и он был, как сказано в «Книге Покоя» гипербореев, «Садовник Сада Миров».

Самое же НАЧАЛО это был Бог, Создатель Духа-Садовника и его Учитель. Бог возлюбил создание свое так, что вознамерился его сделать равным Самому Себе в искусстве разведения Сада.

Чтобы овладеть этим абсолютным искусством, Садовник должен *уразуметь*, почему неправильные приемы разведения Сада воистину есть неправильные, а правильные достойны имени своего.

---

* «В НАЧАЛЕ» — многозначное выражение у Древних. В современном языке его можно рассматривать как «в Свободе», «в Боге».

Неправильно, учил Бог, создавать такое древо миров, где Дух утрачивает осознание Внешнего и Внутреннего как частей себя, Единого, и начинает воспринимать Внешнее как некое иное себе, Духу, и никаким образом от него не зависимое существование. Ибо, создавая такое древо, Дух делается лишь духом, утрачивает осознание себя как Единого.

Однако Бог предоставил Духу всю полноту Свободы, которую имел, чтобы, при желании, Дух мог *на опыте* убедиться, что неправильное неправильно. Только искушение неправильным утверждает правильность нерушимо.

Желая обрести опыт, Дух сотворил неправильное древо миров, и сразу же оказался сам как бы разъятым на Внутреннее и Внешнее, на «я» и мир, и потому не мог более быть Садовником. Он словно бы превратился весь, очарованный, в это неправильное древо миров, в собственное свое творение.

ПАДЕНИЕ И РАЗЪЯТИЕ

Вот это самое древо и есть единственная часть из всего Творения, которую мы можем видеть. А сами мы — это распавшийся на бесконечные ипостаси некогда Единый Дух, в Начале бывший Садовником.

Падшему духу кажется, что он представляет собой лишь «я», а мир внешний, окружающий это «я», — не часть Духа.

Но теплится в нем и смутное осознание ошибочности этого представления. Он чувствует, что разъят, хоть и не в состоянии *осознать* это чувство. Поэтому существование падшего духа горько. Он постоянно перебирает виды разъятия своего — разные миры, времена, эпохи, — надеясь отыскать среди них такой, который бы не содержал в себе эту горечь существования.

ТИПЫ РАЗЪЯТИЯ

Виды разъятия Единого прежде Духа нельзя исчислить. Но *способов* его разъятия лишь двенадцать.

Двенадцать неизменных путей, на которых противопоставляются «я» и мир. Гипербореи называют их *двенадцать богов*, двенадцать Воль, Сил, Могуществ...

Вот имена этих наидревнейших богов-Путей:

К о р — покровитель *воли к покорению*, преодолению препятствий. Это божество людей, чье «я» желает завоевать мир, сделать его своим, надеясь тем самым заглушить горечь разъятия Единого Духа. Под покровительством Кора «я» и мир

противостоят как Завоеватель и Завоеваемое. Но завоевание *всего* невозможно.

Н а р а л — покровитель *воли к приятию*, покорности и смирению. Поклонники его те, чье «я» стремится покорить себя миру, принять его таким, каков он есть, слиться с его огромностью, растворить, утратить собственную индивидуальность и этим устранить боль разъятия. Для человека Нарала «я» и мир противостоят как Раб и Господин. Но *полная* покорность недостижима.

Л а р и ф у р — *воля к иерархии*, к регламентированному соподчинению «я» и мира. Под скипетром Ларифура «я» и мир противопоставлены как Подчиненный и его Начальник. Но истинный Начальник Всего — лишь НАЧАЛО.

П а л и я — *воля к игре*, к исполнению всех ролей, которые задает мир. Так «я», внешне отождествляясь с миром, надеется обойти «острые углы» разъятия.

Э р с — *воля к исполнению правил* поведения столь же однозначно, как следуют инстинктам животные. Поклоняющиеся Эрсу надеются, что таким образом разъятие сделается незаметным.

Р е т — воля к утверждению догмата.

Поклонники этого бога желают видеть мир выстроенным на основе ряда аксиом, которые они исповедуют с фанатичным самозабвением.

Д о л — воля к изучению естественных законов, действующих в мироздании. Знание этих законов, надеются поклонники Дола, сделает мир предсказуемым и разъятие — незаметным.

Р о — воля к осмыслению взаимодействия «я» и мира. Мудрость, даруемая построением философской системы, надеются поклонники Ро, уменьшает горечь разъятия.

Т а р и д а — воля к власти. Это божество людей, которые убеждены, что «я» обладает как бы врожденной властью над миром, и стремятся практиковать эту власть. (Они не жаждут завоевания, как люди Кора, но просто держатся так, как если бы уже давно все на свете завоевали.)

Л и у т — воля к печали, питаемая признанием изначального существования в самой природе «я», как и в природе мира, двух равновеликих энергий — Добра и

Зла, Света и Тьмы. Их постоянное противоборство делает все существующее зыбким и эфемерным. Питаемая фатализмом печаль поклонников Лиут, как это они бессознательно надеются, рационализирует и несколько приглушает горечь разъятия.

К а р и с — *воля к разрушению*. Поклонники его отчаялись как-либо скрасить горечь разъятия Единого на «я» и мир и одержимы полусознанным стремлением сродни жажде удалить больной зуб. Они стремятся все разрушать. Это стремление затрагивает и «я», и мир.

Б о р а — *воля к Единому*. Он покровительствует Посвященным, стремящимся достичь *Тиу* — «искусства непосредственного чувствования Бога», всегда воспринимать «я» и мир как внутреннюю и внешнюю стороны Единого Духа, преодолеть разъятие.

ВНЕВРЕМЕННАЯ РЕИНКАРНАЦИЯ

Гиперборей верили в перерождения, но не так, как верят индусы. Согласно представлениям Посвященных Полюса, человек может,

умерев, воплотиться вновь даже и за несколько веков *до того*, как жил он последний раз согласно своему внутреннему индивидуальному Времени. Он может воплотиться также и после, или в то же самое время, родиться вновь в ином теле, например, в тот же год, когда было рождено тело, в последний раз им покинутое.

Такой мистический взгляд объяснял не только воспоминания о давно прошедших веках, бывающие у отдельных людей и подтверждаемые затем историческими изысканиями, но также и *предсказания*, в точности исполняющиеся через века. Гипербореи в таких случаях говорили: до нынешней своей жизни среди нас этот человек жил уже *в будущем* и это *воспоминания о будущем* у него.

Такая вера объясняла и чтение мыслей, и внезапное точное знание о том, что сейчас переживает другой. Ведь вообще есть только Единый Дух, единая цепь или, точнее говоря, единый перепутанный клубок нескончаемых перерождений этого Духа, и каждый побывал (будет, является сейчас) духом каждого и знает каждого в Духе. Поэтому, говорит гиперборейская «Книга Знаков», *кто и когда видел в настоящем иное что, чем прошлое свое или будущее?*

Каждую свою жизнь человек проводит среди различных своих же прошлых и будущих

воплощений (прошлых и будущих — согласно Времени внутреннему, времени духа).

Гипербореи считали, что самое это Время внутреннее течет строго закономерно.

Так, если в этой жизни человеку покровительствовал, в основном, Кор, то следующую свою жизнь он проведет преимущественно под покровительством Нарала, и так далее, в том порядке, как перечислены боги выше. Если же умирал Посвященный, человек Боры, то либо он более не воплощался в пределах *неправильного древа миров*, либо, если он в течение этой жизни не сумел вместить полученного посвящения, неверно распоряжался вновь обретенной Силой, в следующем рождении покровителем его становился Кор, замыкая Круг.

ЧАЯНИЕ

Блуждание в Круге Перерождений, представляющем скорее некий перепутанный их клубок, Лабиринт во времени и в пространстве, сплетенный из ветвей *неправильного древа миров*, должно было рано или поздно привести к тому, что дух вспомнит себя Единым и осознает, как был в начале. За воспоминанием последует обретение вновь Единства, исцеление от разъятия. Полагали, что эти два события будут разнесены во

времени, воспоминание и обретение (или Спасение).

Внешнюю сторону жизни Духа Единого гипербореи сопоставляли с памятью его, поэтому *воспоминание* мыслили как появление в мире Знания НАЧАЛА, Слова НАЧАЛА как некой Личности.

Восстановление же Единства представляли как появление этого Слова, этого Знания уже непосредственно *внутри «я»*, полагая, что при этом разъятие на «я» и мир будет преодолено полностью.

МОЛЧАНИЕ

Второе пришествие Слова разомкнет Круг и сокрушит Лабиринт неправильного древа миров. Множественность исчезнет. Восстановленный Дух будет представлять собой уже нечто большее, чем был он до своего падения. Ибо, пережив падение и избавление от него, он познал, почему неправильное есть таково воистину. Теперь он будет представлять собой Дух, равный в своем искусстве уже Самому НАЧАЛУ. Поскольку он, как это говорит Книга, *есть Дух НАЧАЛА и неразделен и неслиян с НАЧАЛОМ, как и Слово НАЧАЛА*.

Что представляют собой эти одновременные нераздельность и неслиянность, высказать

невозможно. Однако все, переданное здесь о НАЧАЛЕ, превысшем различения и единства, движения и покоя, показывает пути к Молчанию, позволяющему созерцать это.

Автор благодарит члена Русской Общины Духа, хранителя учения Замкнутого Креста Родиона Столпникова за предоставление доступа к материалам, без которых было бы невозможно написание этой краткой работы.

ПРОШЛОЕ

Лада Виольева,
Дмитрий Логинов

СЕВЕРНАЯ
ТРАДИЦИЯ
О РЕИНКАРНАЦИИ

Вселенная — это цепь или лестница, спускающаяся от подножия божественного трона на небе до ничтожнейшего творения на земле.

Эдмунд Спенсер (XVI в.)

Бессмертная душа — «жива» («я») — периодически меняет изношенное тело на новое, подобно тому как мы сбрасываем старое платье, — учит «Бхагавадгита», библия индусов... Но так ли это? Действительно ли существует переселение душ — явление, которое принято обозначать словом *реинкарнация*? Сегодня этот вопрос волнует не только мистиков. Им занялись и ученые. Полученная в строгих исследованиях информация сопоставляется с данными исторических архивов самых отдаленных уголков мира, тестируется на непротиворечивость. Некоторые случаи безусловно признаны достоверными самыми строгими проверочными комиссиями.

Долорес Джей из Гринбуша (штат Огайо, США), пройдя курс гипнотерапии, внезапно обрела полную память о своей прошлой жизни. В ночь на 21 апреля 1970 года ее муж

услышал, как она заговорила во сне на каком-то иностранном языке. Как выяснилось потом, это был немецкий. Джей утверждает, что в своей прошлой жизни она была Гретхен Готтлиб, дочерью старшины общины врачей немецкого города Эберсвальде, и была убита. Об этом поразительном и внезапном вскрытии глубинной памяти Долорес Джей была написана книга «Гретхен — это я».

Другой интересный случай вспомненной прошлой жизни рассказывает Давид-Неэль, авторитетная в научных кругах исследовательница тибетских тайн. Мигьюр, житель монгольского селения Нгари, на границе с Тибетом, с детства был уверен: он не там, где ему следует быть. Он видел во сне пейзажи, каких в Нгари не существовало. Безбрежные пустыни песка, войлочные шатры, величественный монастырь на холме. Даже в состоянии бодрствования ему являлись эти же заветные образы. Мальчику не было и четырнадцати, когда, повинувшись непреодолимому желанию увидеть свои сны наяву, он убежал из дома. С тех пор он вел жизнь бродяги, нанимаясь время от времени в батраки. Однажды он брел вперед, как всегда, без определенной цели. Наткнулся на постоянный двор, где расположился на отдых пришедший издалека караван. Сам не понимая зачем, Мигьюр переступил порог и оказался перед старым ламой. И вдруг — словно молния про-

резала тьму — воспоминание осветило в его памяти будто бы когда-то очень давно минувшие события. Вот этого самого ламу он увидел молодым человеком. *Своим учеником*. А себя — в образе престарелого ламы. Оба они ехали по этой самой дороге, возвращаясь из длительного паломничества по святым местам Тибета домой, в свой монастырь на холме. Все это он напомнил начальнику каравана. Привел мельчайшие подробности их жизни в далеком монастыре и множество других деталей. Свидетелями этого разговора оказались Давид-Неэль и участники ее экспедиции. В Тибете верят в переселение душ не менее, чем в то, что за уходящим днем придет следующий. Полностью убежденный доказательствами лама приветствовал с радостью своего учителя в новом воплощении на земле. На следующий день караван вместе с Мигьюром отбыл в Тибет.

Если продолжить список таких примеров, он будет весьма обширен. Следовательно, реинкарнация, как понимают ее народы Востока, — обыденная реальность? Но существует ряд фактов, показывающий, что не следует спешить с выводами. Речь идет об исследованиях знаменитого психолога Станислова Грофа. Он известен как «отец» психотехники, названной *голотропное дыхание*. Производя вдох и выдох определенным образом, человек может погрузить себя в особое состояние, в ко-

тором видит и переживает заново, как это чувствуется ему, прошлую жизнь.

Сначала автор этой методики склонен был полагать, что переселение душ реально. Ведь сообщения пациентов подтверждались данными исторической, а иногда и лингвистической экспертизы. Многие практикующие метод рассказывали о таких событиях, а иногда и на таком языке, которых они в этой жизни определенно не могли знать. Но возникали основания и для скепсиса. Их предоставляли случаи типа следующего. Практикующий метод Грофа визионер К. рассказывал, что в средние века был купцом, собственником торгового судна и совершал плавания по Атлантическому океану. Он был ограблен пиратами и убит. Сведения об оснастке корабля тех времен, товарах, морских торговых путях и прочие совпали с историческими архивами. Но следующее голотропное погружение принесло сведения, представляющие абсурд. К. видел *другую* свою прошлую жизнь. И в этот раз его деятельность оказалась связана с морем, но уже совсем другим образом: он был пиратом. Причем, как выяснилось после подробного анализа сообщения, *этот пират захватил и потопил тот самый корабль и вздернул на рее того самого капитана-купца*. То есть в одной из своих прошлых жизней К. был убийцей... самого же себя в своей другой прошлой жизни! Что интересно,

ряд историографических деталей был подтвержден архивами и на этот раз.

Реинкарнационный парадокс К. — не единственный случай такого рода. Анализ некоторых сообщений визионеров показывал, например: мужчина, который в прошлой жизни был женщиной, в своей «позапрошлой» жизни был... мужем этой же самой женщины, то есть оказывался женат *на себе самом!*

Известный эзотерик Джон Лилли, практика которого имеет общие глубинные корни с методом Грофа, свидетельствует в своей книге «Центр Циклона» о вовсе парадоксальном опыте: «Мой живот был полным и раздулся как при беременности. Я стал своей собственной матерью, носящей меня во чреве, в моем собственном чреве. Вдруг я осознал, что собираюсь родить самого себя».

Подобная информация, разумеется, не могла восприниматься всерьез несмотря на какие бы то ни было доказательства. Может ли психолог представить, что человек — вполне определенная личность — *одновременно* является и кем-то еще? Нет, конечно же. Вывод профессионала будет таким: либо этот человек ненормален (шизофрения — раздвоение личности), либо сообщаемые им данные представляют собой *артефакт*, то есть ошибку метода.

Индуистское учение о реинкарнации также не в состоянии объяснить существование одного индивидуума в разных телах в одно вре-

мя. Традиция Востока о переселении душ утверждает всего лишь следующее. Есть определенное количество как бы коридоров реинкарнации, параллельных, не пересекающихся, протянутых из прошлого в будущее. Есть также соответствующее количество душ, и они все одновременно движутся по этим коридорам через все эпохи, последовательно воплощаясь.

Данное представление широко распространено. Однако возможен ли какой-либо иной взгляд на проблему реинкарнации? Возможен и существует! Учение о последовательных воплощениях одной души занимает большое место не только в учениях Востока, но и в древнейшей эзотерической традиции Севера. Мы имеем в виду *учение гипербореев* — Северную Традицию. Вот что говорит учение Замкнутого Креста (Северная Традиция) о Единой Дороге Перерождений.

Реинкарнация может происходить не только в ближайшее будущее, то есть по направлению течения Времени. Посвященные Полярного континента знали, что человек, живший и умерший сейчас, может начать следующую (для него!) жизнь где-то глубоко в прошлом. Или в отдаленнейшем будущем. И точно так же сейчас могут рождаться те, чья прошлая (для них) жизнь протекала в еще не наступивших для нас веках. Если у таких людей происходит вскрытие глубинной памяти, они

делаются пророками. Они имеют *память о будущем*. В такое трудно поверить. Но с точки зрения Северной Традиции происходят вещи и еще более невероятные.

Душа умершего может воплотиться в новое тело *примерно в то же самое время, когда родился этот умерший*. Тогда одновременно будут существовать двое, один из которых является для другого его *прошлой жизнью*. А этот другой, соответственно, представляет собой для первого его *реинкарнационное будущее*. Они могут встретиться... Парадокс? Не более, чем необъяснимое «узнавание» друг друга совершенно незнакомыми ранее людьми. Влюбленность с первого взгляда. Чувство, будто бы они друг для друга более родные, чем ближайшие родственники... Если реинкарнационная дистанция мала, душа может, видимо, чувствовать свое реинкарнационное будущее или, напротив, прошлое.

Учение Замкнутого Креста, таким образом, полагает, что вектор реинкарнации не всегда сонаправлен Времени. Он может быть и противонаправлен. (Древние всегда почитали Время *замыкающимся в кольцо*.) Этим объяснимы все парадоксы реинкарнации, которых будет выявляться все больше, коль скоро за изучение этого явления взялись всерьез. Отголосок древнего знания (или интуицию о нем) мы находим в произведениях Андрея Сидерского. Вот примечательная беседа Уче-

ника и Учителя из его книги «Третье открытие Силы»:

Ученик: *Вот бы по своей воле посмотреть всё, последовательно восстановив воплощения — одно за другим.*

Учитель: *Последовательно? Что, по-твоему, должно быть критерием их последовательности? Чредование во времени на этой планете? Но там, откуда исходит Всё, нет определенного времени. Там существует только сейчас и здесь, в котором присутствуют сразу все наши жизни со всеми их событиями. Никто не знает, когда какая из них случается в земном потоке времени трехмерного физического мира. И вовсе не обязательно их последовательность здесь соответствует той, в которой они оставляют свои следы в самоосознании Духа.*

Учение Замкнутого Креста делает еще более глубокое обобщение. Дух вообще Един. Поэтому-то учение о реинкарнации в Северной Традиции именуется Единая Дорога Перерождений. Нет параллельных коридоров реинкарнации. Есть единая нить, замкнутая в кольцо и словно бы скомканная в клубок в едином пространственно-временном континууме, как это бы сказали теперь. Есть только

один-единственный перерождающийся постоянно Дух. Всяческое добро и зло, которое делает человек, он делает, в конечном счете, в прямом смысле *самому себе*. Поэтому бессмысленна месть. В каком-либо из воплощений обидчик обязательно будет тем, кого он обидел. *Все испытают всё*, как это утверждает в одной из своих философских притч Хорхе Борхес.

Сам Иисус Христос предлагает вместо воздаяния злом за зло немыслимую до Него со времен Гипербореи Любовь. *Возлюби ближнего, как самого себя*. Разные другие религии проповедовали и ранее милосердие, человечность. Призыв любить не был нов. Однако... *как самого себя?* Этого никогда не знали, воистину, «ни иудеи, ни эллины». Такое воспринималось как безумие и соблазн. Однако Посвященные Замкнутого Креста всегда видели в этих словах бесспорную Истину. Они могли бы сказать: возлюби ближнего как самого себя... ибо он — *это и есть ты сам*. И разница между вами не больше, чем между двумя различными воплощениями Единого.

Такое трудно представить. И тем не менее наблюдать процессы, устроенные подобным образом, люди давно привыкли. Пример — движущееся изображение в телевизоре. Скажем, передают боевик. Два человека палят друг в друга, ведут сражение, а между тем обе эти перемещающиеся фигурки рисует один

и тот же сканирующий электронный луч. Специалисты по квантовой физике выдвинули недавно гипотезу, согласно которой и вся Вселенная представляет собой подобие телеэкрана. Суть этой гипотезы в следующем. *Существует одна-единственная частица*. Она постоянно движется со скоростью бесконечно большей, чем скорость света. Пространство представляет собой ее трехмерный «экран». Движение частицы происходит в ином, четырехмерном пространстве. Если современные ученые допускают, что таким образом может быть устроен космос *материи*, почему вслед за Древними не предположить подобное и для космоса Духа? Разве не это именно предлагает осознать древняя герметическая эмблема: змея, кусающая собственный хвост?

Более развернуто идею «клубка перерождений», образованного всего лишь одной-единственной нитью, выражает *вязь* — переплетающиеся узоры, ленты, связанные в многочисленные причудливые узлы и замкнутые в кольцо. Изображения таких лент — неотъемлемая деталь заставок древних рукописных книг Русского Севера и книг Востока. Орнамент каменной резьбы древних христианских и индуистских храмов представляет собой эти же заузленные и замкнутые в кольцо ленты. Обязательно заузленные и замкнутые в кольцо. Такой орнамент иногда обегает все стены храма.

Мотив заузленной ленты восходит ко временам глубочайшей древности. Прарусские «письмена» — клубки тончайшего лыка, завязанного в различные узелки, закономерным образом чередующиеся. Рассказывая миф или повествуя Учение, разматывали и сматывали клубок — одновременно и «книгу», и яркий наглядный образ. Плетеный узор чаще встречается в произведениях Древней Руси, чем в более южной Индии. Но ярче всего представлен мотив заузленной ленты у *кельтов*. Эта культура географически наиболее близка к Полюсу, к месту, где лежала страна Арктида, то есть к легендарному первоистoku знаний о Замкнутом Круге Перерождений. Кельтские произведения искусства радуют богатейшей вязью. Переплетающиеся линии перетекают в тела животных, людей и птиц, борющихся волков, иногда — деревьев и трав, драконов и змей, и все это — замкнутая на себя *одна* лента!

Земли Крайнего Севера знают и другой Знак, суммирующий и передающий наиболее полно учение о замкнутом вневременном круге перерождений. Знак этот — лабиринты. Уложенные друг около друга камни выстраивают на поверхности земли сложный рисунок типа центростремительной двойной спирали. «На каменистых мысах Белого и Баренцева морей, в глубине фиордов Норвегии, на скалах Швеции, в шхерах Финляндии и дальше, вплоть до Британских островов, — везде лежат эти

странные сооружения, неизменно повторяющие друг друга. Различия между ними есть, но очень незначительные: круг, овал, редко прямоугольник. Двигаясь между извивами каменной спирали, попадаешь в центр лабиринта. Сам центр обычно обозначен отдельным крупным камнем... На Соловецких островах, на Мурманском побережье Кольского полуострова лабиринты были построены примерно в V—I тысячелетиях до нашей эры. Время постройки каменных лабиринтов на Беломорье (III—II тысячелетие до нашей эры) совпадает со временем других мегалитических построек Северной Европы: в Англии (Стоунхендж и др.), Бретани, Испании, Швеции. Прототип лабиринта един на обширном пространстве северных морских побережий и на Крите... Изображения лабиринтов выложены на полу некоторых ранних средневековых церквей в Швеции... В раннем средневековье, когда распространялось христианство, они могли быть выражением каких-то его идей. Например, они могли напоминать верующим о трудном пути грешной души к спасению» (Андрей Никитин. «Каменные алтари древности...». Дельфис № 1(6) 1996).

Лабиринт представляет собой более древний, чем *вязь*, знак замкнутого круга-клубка перерождений. Поэтому он содержит и большую информацию. Вязь демонстрирует только замкнутость и заузленность круга — единую

непрерывную нить, ее бесконечные переплетения с самой собой. А лабиринт показывает и центр круга-клубка — средоточие. Как правило, оно отмечается отдельным камнем, крупнее прочих. Некое Воплощение, которому суждено стать в центре мира и в центре Времени. Сын, *знающий* Своего Отца. Воплощение, которое осознает совершенно ясно и достоверно, как осознает человек воспоминания свои, что все — бывшее, существующее и будущее — это лишь воплощения Одного Единого. Вспомним: «Я Лоза, а вы — ветви...» Кому-то может показаться странным это сближение якобы далековатых идей. И все же не грех задуматься: только ли иносказательный смысл в этих абсолютно ясных словах Писания?

Лада Виольева,
Дмитрий Логинов

СВИДЕТЕЛЬ СОТВОРЕНИЯ МИРА?

Трактаты Якоба Бёме (1575—1624), крупнейшего немецкого философа средних веков, сапожника провинциального городка Гёрлица, представляют загадку едва ли даже не большую, нежели недавно открытые НАСА пирамиды на Марсе. Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно прочесть один только его труд «Аврора, или Утренняя заря в восхождении». Чего стоит хотя бы такое высказывание «тевтонского философа»: «Пишет славный муж Моисей: Бог сотворил человека из куска земли. Но ведь Моисея не было же при этом!» Естественно, возникает вопрос: а что же сам Бёме — был? Бросать подобные упреки «славному мужу» вправе позволить себе только свидетель сотворения мира. Ясное дело, что такого свидетеля просто не может быть! Это невероятно. И тем не менее... «Аврора» Бёме именно такова, как если бы ее автор был прямым яснозрителем Божьих тайн, положенных в основу мироустройства. Судите сами.

«Солнце — это звезда», — утверждает Бёме. В те времена в Германии этого не мог знать ни

один человек. Звезды считали просто какими-то маленькими светящимися точками, дырками во тверди небесной. Да и единственный инакомыслящий во всей Европе — Джордано Бруно — был в далекой Италии. Его учению еще только предстояло распространяться по миру долгие века. Оно воспринималось соотечественниками как ересь, достойная сожжения на костре. Что и было сделано... Как известно, ни телеграфа, ни тем более Интернета в те времена не существовало. Но даже если бы они были, как полуграмотный сапожник с «незаконченным начальным образованием» (сельская церковная школа) мог проявить способности, позволяющие разбираться в самых передовых астрономических теориях своего времени?

В трактате «Аврора», далее, делается утверждение еще более интересное: «Воздух постоянно рождается из Огня, а Вода из Воздуха... Стихия Земли представляет собой разумное существо». Эти утверждения весьма отличны от заурядного, принятого в средние века учения о четырех стихиях. Во времена Бёме они воспринимались как «первоэлементы», между собою никак не связанные. Это сейчас мы знаем: действительно, солнечный свет (Огонь), взаимодействуя с хлорофиллом растений, позволяет этим последним производить кислород. И делает тем самым атмосферу Земли (Воздух) такой именно по составу, как она есть. И также только теперь, после открытия химических элементов, нам хорошо известно,

что в атмосфере присутствует кислород и водород, их соединение в одну молекулу — H_2O — порождает воду. Как видим, все эти воззрения XX века в точности соответствуют учению Бёме. Но даже и нашим современникам представляется новой и смелой мысль, что Земля — это живое и разумное существо. Однако постепенно ученый мир проникается такими воззрениями. Многочисленными исследованиями подтверждается, что Земля «дышит» — пропускает через себя космическую энергию (знаменитая «пульсирующая сетка», выявляемая методами биолокации и приборами, размер «ячеек» которой периодически изменяется). Землетрясения, как это заметили, происходят там, где люди ведут жестокие войны или варварски уничтожают окружающую природу. Как если бы Земля принимала разумное решение стереть со своего лица агрессивные существа.

Наконец, Бёме утверждает с полной уверенностью еще две вещи, в его время представлявшиеся совершенно невероятными.

1. Растение не может существовать без воздуха точно так же, как и человек. Опыты, доказывающие это, были проделаны только в XIX веке.

2. Кровь рождается в печени. Должны были пройти века, чтобы открыли клеточное строение человеческого организма. И только в XX веке было доказано, что клетки крови вырабатывают именно печень и костный мозг.

Это еще далеко не все факты чудесных прозрений тевтонского философа, на многие века опережающих науку своего времени в самых различных областях знаний. Невольно начинаешь и вправду склоняться к мысли, что сапожник из Гёрлица действительно каким-то образом оказался свидетелем сотворения мира, тем человеком, которому открыты все тайны Божии! Сам Якоб Бёме говорит о своем присутствии «на Небесах и в Начале» — «духовном, но не телесном». Такое духовное присутствие может дать посвящение в древнюю Традицию. Имело ли оно место?

Существует легенда, что Бёме во время короткого страннического периода своей жизни повстречал однажды некоего «человека с Севера» (по другой версии, ему явился Северный Ангел), и от него-то он и узнал все тайны. Как было на самом деле, теперь, конечно, точно уже никто разузнать не может. Но многие положения учения Бёме указывают на его глубокие познания Северной Традиции.

Так, Бёме утверждает не только, что Солнце — это звезда, но также и то, что глубина, «корень» Солнца одновременно представляет собой *все звезды*. То есть Бёме излагает один из трех основных *Законов Пространства* в Учении гипербореев. Этот закон гласит: Глубины соприкасаются. Средоточие всякого небесного тела есть точка Альва, через которую сверхпространственно сообщаются миры Космоса. Предельная глубина Солнца есть

то самое, что и предельная глубина Сириуса, Луны или нашей Земли. Глубины миров сходятся в точке Альва.

Далее, на протяжении всего своего труда «Аврора» Бёме постоянно подчеркивает противопоставление: «*яростное* качество», «*иступление* сатаны» — «*кроткое* качество», *Покой* Духа Святого, Бога. Именно так противостояли Гиперборея (Север) и Атлантида (Экватор). Искусство сражаться без гнева, Покой как высшее откровение (Северная Традиция) противостоял *магии иступленного экстаза*, стремлению раствориться в бездне страстей (мистическая традиция Юга).

И наконец, примечательнейшее утверждение Бёме: «Бог создал человека *из Всего Себя*»! Данное положение, аналогов которому невозможно найти ни в одной из сохранившихся до наших времен сакральных Традиций Земли — прямая цитата из мистического Учения гипербореев.

Разгадка феномена Бёме — как и от кого он получил невероятные свои знания — вряд ли теперь возможна. Каждый имеет право на свое мнение по этому вопросу. Мы твердо убеждены: тевтонский философ может быть назван также и светочем мудрости легендарной Гипербореи — одним из последних, которые стали известны миру.

Лада Виольева,
Дмитрий Логинов

ПЛАНЕТА МЕНЯЕТ КОЖУ

Явился в Кнэве волхв и учил, что наступит время, когда Днепр потечет вспять, Русская земля станет на место Греческой, Греческая — на место Русской, и остальные все страны так перемениятся.

«Повесть временных лет»

ПРОКЛЯТИЕ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

История планеты Земля есть история Катастроф. Первые же главы *Библии* повествуют об одном из таких Событий. «И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом... И лишилась жизни всякая плоть... Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли. От человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли... Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней» (книга Бытие, глава 7).

Атеистически настроенные историки полагают, что это лишь преувеличенное описание какого-то местного наводнения. Они не склонны видеть в библейском тексте свидетельство Катастрофы планетарных масштабов. Однако мифы *халдеев* и *шумеров* так же, как и

страницы Библии, говорят о пришествии Великой Воды. И *древнегреческие* источники повествуют о том же*. Свидетельства о планетарной Катастрофе содержат эпосы *инков*, *ацтеков*, *майя*... Наскальные надписи, открытые в Юкатане, оказались не чем иным, как хроникой Светопреставления.

Былины древних *славян* содержат несомненные свидетельства о Потопе. Вот что передает сказание, известное как *Песни Птицы* Гамаюн. «Наполнялись водою дебри, разливались реки широкие, приходили звери к вершинам... Все холмы водою скрывались, смерти горькой весь предавался тут род зверей. Кверху глас и дух испускали во злой тот час. Птицы в темное небо поднялись, из последних сил в нем летали, но пользы нет — птицы падали в волны шумные, все тонули, все скрыла бурная та вода...»**

Получается, самые разные народы — континентальные, прибрежные, островные — к тому же и обитающие в противоположных концах Земли, все вдруг «сговорились» приписывать статус планетарной Катастрофы своим «местечковым» наводнениям? Даже если бы такой «заговор» состоялся, он был бы раскрыт в за-

---

* «Воды Оксана кипели... Казалось даже, будто Земля и бескрайнее Небо пад пей сомкнулись. И такой мощный удар произошел, будто бы Земля раскололась и Небо обрушилось на нее». *Гесиод*.

** А. И. Асов, «Русские Веды».

родыше. Потому что соседние племена говорили бы «склонным преувеличивать»: полно лгать, ведь *у нас*-то не было никакой Великой Воды!

По-видимому, Всемирный Потоп — реальность. Но этим дело не ограничивается. Вероятно, суша Земли оказывалась поглощена Водами *не один раз*. Мифы народов Евразии содержат знание о *регулярности* Катастроф, уничтожающих все живое. Так, «Зенд-Авеста», священное писание древних персов, рассказывает о семи великих периодах жизни Мира, разделяемых Катастрофами*.

Индуистская «Бхагавата Пурана» повествует о четырех «веках» и о катаклизмах, которыми в различные эпохи человечество почти полностью уничтожалось. Хроники китайцев, гордящихся своей древностью, насчитывают даже девять таких периодов. Вот что говорит одна из книг о бедствиях, разделявших эпохи: «Море выступает из берегов. Горы выступают из земли. Реки обращают течение. Люди умирают. Все живые существа умирают. Старые пути умирают».

Предположения о стихийных бедствиях планетарного масштаба, происходящих периодически, высказываются и людьми, далекими от

---

* Книга «Бахман Яшт».

какой-либо мифологии. Еще М. В. Ломоносов в своем труде «О слоях земных» (1763) ставил вопрос: «...откуда взялись столь многие слоновые кости чрезвычайной величины в местах, к обитанию им неудобных, а особливо полуночных суровых краях сибирских и даже до берегов пустозерских?»

Гипотезу регулярных Катастроф Мира сформулировал Делюк и развил отец палеонтологии Кювье. Наблюдая разнообразные останки животных в отложениях почв, Кювье пришел к выводу, что планетарные катаклизмы периодически уничтожали жизнь на огромных пространствах. В работе «Попытка теоретической географии» (Essay on the Theory of the Earth) он писал: «Последняя из Катастроф... затопила, а потом осушила наши нынешние континенты или по крайней мере часть суши, которая их теперь составляет. В северных районах она оставила трупы огромных четвероногих, которые вмерзли в лед и таким образом сохранились даже до наших дней. Если бы они не были заморожены сразу после гибели, они бы разложились. С другой стороны, этот вечный мороз не мог ранее царить в тех местах, где они были им схвачены, так как они не могли жить в такой температуре. Отсюда следует, что все эти животные были уничтожены одновременно, когда земля, на кото-

рой они обитали, внезапно покрылась водой и льдом».

Однако это учение о периодических катастрофах Земли, созданное еще два века назад, не привлекло до сих пор особенного внимания. Почему? Ответ находим в трудах самого Кювье. Естествоиспытатель полагал: для того, чтобы теория была завершенной, требуется отыскать *причину* столь чудовищных катаклизмов, а это не так-то просто...

Действительно, трудно даже вообразить процесс, который бы регулярно, раз в несколько тысячелетий, производил на планете взрывообразные изменения гидросферы и климата. Некоторые искали пусковой механизм вне Земли — в Мировом Пространстве. В роли планетарного «злого гения» предполагали комету или даже... Луну, периодически будто бы оказывающуюся к Земле слишком близко.

Горбигер, одиозный немецкий ученый эпохи Третьего рейха, проповедовал такой «космический цикл». Расстояние между Луной и Землей начинает сокращаться. В результате приливная волна делается такой огромной, что воды Океана вступают на континенты. И наконец Луна обрушивается на Землю, что вызывает гибель всего живого. Опустошенная Земля захватывает из Космоса новый Спутник

(возможно, из Пояса Астероидов) — и все повторяется.

Но для подтверждения этой гипотезы не хватало фактов.

Американец Чарлз Хэпгуд придерживался противоположной, чем Горбигер, точки зрения. Он предполагал, что причины всех бед Земли — в ней самой. Хэпгуд обратил внимание на то, что в полярной области происходит постоянное накопление льда, который размещается вокруг Полюса несимметрично. Вращение Земли действует на эти асимметричные массы, создавая центробежный момент, и он передается жесткой земной коре. Когда величина такого момента превосходит критическое значение — происходит стремительное перемещение коры относительно внутренней, разогретой и жидкой, части тела планеты. Полюс оказывается там, где располагались тропики. Полярные шапки тают, и все континенты покрывает разлившийся Океан. Затем на новообразованных Полюсах опять начинает нарастать лед...

Чтобы идея Хэпгуда обрела наглядность, мысленно сделаем следующее. Возьмем шарик для пинг-понга и на его поверхности нарисуем моря и континенты. Внутрь зальем ртуть. Раскрутим этот шарик вокруг оси и оставим в кабине космического корабля. По-

наблюдаем за тем, что случится дальше. Шарик будет устойчиво вращаться, пока на его поверхность не налипнет какая-нибудь соринка. Эта соринка породит нескомпенсированную центробежную силу, которая развернет оболочку шарика так, что соринка окажется на экваторе. С ртутью, находящейся внутри шарика, ничего не произойдет. Она будет вращаться, как раньше. Переместится только оболочка с нарисованными на ней морями и континентами.

Перемещалась ли когда-нибудь оболочка Земли — литосфера — относительно ядра таким образом? Если да, то на ее поверхности должны сохраниться опоясывающие ее всю кольцевые шрамы. Причина этого в следующем. Реальная вращающаяся планета представляет не правильной формы шар, а «геоид» — шар, сплюснутый у полюсов. Экваториальный диаметр Земли превышает полярный на 21 километр. Эта величина почти трижды превосходит высоту наиболее крупных гор. Сместившаяся литосфера окажется, таким образом, не только лишь опрокинута, но и *деформирована* существенным образом. Иначе бы она не смогла вновь плотно облеечь ядро. Поэтому обязательно возникнут «складки» (горные хребты) и «разломы» (желоба, впадины), *опоясывающие всю планету*.

Остались ли на лице Земли такие следы?

Наши современники отец и сын Вотяковы (им принадлежит приведенное выше сравнение планеты с шариком для пинг-понга) проанализировали данные по рельефу всей поверхности Земли на компьютере. Это позволило им заметить любопытную вещь. Все крупные хребты и впадины Земли, на суше и на дне Океана, оказались расположенными в плоскости физического центра планеты. Неровности коры представляют словно бы непрерывные пояса, надетые на земной шар! Вотяковы рассматривают этот факт как окончательное доказательство того, что наша планета претерпевает регулярные катаклизмы, и предлагают название для них — *литосферная катастрофа*.

Итак, мы живем в мире периодических Светопреставлений. Под тяжестью нарастающего на полярных островах льда литосфера проскальзывает вокруг ядра и бывшие полюса планеты оказываются приблизительно на Экваторе. Вышедшие из берегов океаны и тающие ледяные шапки вызывают Планетарный Потоп... Около новых Полюсов на участках суши опять начинает нарастать ледник — и через какое-то время все повторяется.

Как часто происходят литосферные катастрофы?

Это возможно определить, сопоставляя возраст палеонтологических находок. Массы окаменевших останков живых существ могут образоваться лишь в том случае, если останки эти сначала вмерзают в лед. Холод парализует гнилостные бактерии, и твердые ткани организмов, вместо того чтобы распадаться в прах, постепенно обызвествляются. Поэтому окаменелостями в большинстве случаев оказывается лишь то, что было на многие века законсервировано в леднике. Растения и животные, умершие не в периоды катастроф, полностью истлевают. Принимая это в соображение и используя данные радиоуглеродного анализа для определения возраста останков, Вотяковы установили, что от Потопа и до Потопа проходит обыкновенно не менее пяти и не более семи с половиной тысяч лет.

Но было обнаружено исключение из этого правила. Единственное и примечательное. Со времени последнего Катаклизма и до нынешних дней протекло уже *девять с лишним тысячелетий!* Это исключение Вотяковы не в состоянии объяснить. Они лишь констатируют: следовательно, вероятность очередного Потопа стремительно нарастает изо дня в день. Ведь Катастрофа могла бы произойти уже две тысячи лет назад.

С тех пор и актуальны слова: «*Время близко!*» Вотяковы считают вероятной датой грядущего Катаклизма год... 1999-й. Они ссылаются на свою версию прочтения Нострадамуса, пророчество которого сбываются «точно по расписанию».

ПЛАНЕТАРНАЯ ТЕРАПИЯ

Как?! Неужели?..

Однако наберемся терпения. Оставим пока вопрос, ожидать ли События уже в 1999 году, или то, что систематически откладывалось двадцать веков, может быть отложено и еще.

Зададимся иным вопросом. Исконным — о смысле жизни. Ведь он приобретает совсем иное звучание в Море Периодических Катастроф. Итак, поверхность нашей планеты, оказывается, одновременно и «доска», и «тряпка». Что бы ни писало человечество «мелками» цивилизаций — все это безжалостно стирает Потоп. Достижения ума, воли, гения человеческого регулярно оказываются аннулированными. Вот уж воистину: *так проходит мирская слава...*

Планета меняет кожу — и канут в небытие империи, обесценивая труд их создателей. И не одни «тираны» посрамлены: сизифовым трудом оказывается и деятельность

«борцов за светлое будущее всего человечества». Где оно, это будущее — после очередного Потопа?..

Невольно вспоминаешь строки из «Поэмы о смерти» Карсавина: *«Создал себе Бог мышонка — и забавляется...»* (Карсавин применял прием «доказательства от противного».) Верующему человеку, конечно, не надо и объяснять, что это совсем не так. Даже если мы действительно живем в Мире Повторяющихся Катастроф. Просто этот Мир есть и вправду «школьная доска» — школа. Школьные упражнения для того и пишутся на доске, чтобы они были стерты и уступили место иным заданиям...

Катастрофы — это лишь «прозрачный намек» Создателя, что вечной душе нет смысла сверх всякой меры привязываться к деятельности тленного мира. Мир смертен — душа бессмертна, напоминает Бог. А не наоборот, как думают атеисты и иудеи саддукейского толка*. Поэтому говорит Евангелие: *«Не собирайте себе сокровищ на земле, где воры подкапывают и крадут...»*... и где *Потопы смывают* — можно теперь добавить, зная о периодически совершающихся литосферных ка-

---

* «Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа...» (Деяния святых Апостолов, 23:8).

тастрофах... «но собирайте себе сокровища на небе... ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Евангелие от Матфея, 6:19–21).

Когда сознание освобождается от привязанностей, душа обретает Покой, неведомый страстному человеку. И с этим Покоем — Силу. Сейчас такое называют паранормальными способностями, измененным состоянием сознания, «смещением точки сборки»... Но были на Земле времена, когда это состояние Покоя воспринималось не как измененное или паранормальное, а как обыкновенное и естественное бытие сознания. То были тысячелетия цивилизации *гипербореев*, которую современный человек воспринял бы не иначе, как *государство магов*, и о которой до наших дней дошли лишь легенды.

Гипербореем был известен Закон Повторяющихся Катастроф и та роковая роль, которую играет лед, скапливающийся в полярной области. Более того, Древним удалось *приостановить* ход этих «ледовых часов»! Полярный континент Арктида (тогда еще не затопленный и не покрытый ледяной шапкой) весь был преображен титанической деятельностью гипербореев. Посреди него располагалось внутреннее море правильной круглой формы, именовавшееся *Великое Вращающееся Озеро*.

Воды этого моря не знали никогда бурь, но суда, попавшие в него, ожидала верная смерть. Гиперборейское море действительно пребывало в постоянном вращении: в его центре, географически совпадающем точно с Полюсом, располагалась гигантская впадина земной коры, по глубине превышающая современную Марианскую.

Через эту великую Яму, кажущуюся Бездной, воды Океана втягивались воронкой в земные недра, где прогревались, вбирая в себя жар ядра, и затем, пройдя по лабиринтам подземных морей-пещер, снова выходили сквозь устья подводных гротов на поверхность планеты. Эта циркуляция теплых течений препятствовала образованию на участках суши около Полюса чрезмерных массивов льда. Та «соринка», которая могла бы привести к опрокидыванию литосферы, как бы постоянно «смывалась» в водоворот внутреннего моря Арктиды. Воды Океана устремлялись к Полюсу в виде четырех широких потоков, так что континент напоминал очертаниями крестообразно рассеченный круг.

Арктида представляла собой, таким образом, идеальную структуру для ограничения разрастания массы льда в полярном регионе планеты. Расположение великой Ямы точно по месту планетарной Оси обеспечивало максимальную стабильность втягивающего водоворота. Прерывистое широкое кольцо суши во-

круг препятствовало забиванию пространства над Впадиной большими массами льда. Четыре симметричных пролива давали равномерный прогрев полярного региона со всех четырех сторон света.

Во времена процветания Арктиды литосфера не могла опрокинуться. Всемирный Потоп откладывался на неопределенное время. Этот период планетарного Покоя запечатлен в древнем предании о титане, *державшем небо*. Ведь, с точки зрения наблюдателя на земле, смещение литосферы представляется не иначе, как «опрокидывающийся небесный свод». Только не Атлант, а Гиперборей «держал небо».

Долгие тысячелетия Арктида властвовала над всем праантичным миром. И с тех далеких времен знаками императорского достоинства остаются *держава* и *скипетр* — шар, символизирующий *планету*, и жезл, олицетворяющий ее *Ось*.

Технология, пусть даже и превосходящая все известное нам, не могла бы сама по себе обеспечить реализацию такого масштабного геофизического проекта. Древними было задействовано то, что принято теперь именовать магией. Они умели беседовать с душами Стихий — Подземного Огня, Океана, Тверди. Мистики Арктиды воссоединяли свой

дух с энергиями Земли, и стихия Разума становилась как бы нервной системой тела планеты.

Как именно достигали такого гипербореи? Они использовали силу Покоя. Они обладали большей, чем это свойственно нам, степенью отрешенности от мирских дел. Когда в душе затихает разноголосица страстей, внутренний слух начинает воспринимать внятные сигналы, приходящие из высших сфер бытия, которые иначе остаются неслышимы. Даже геофизическая конструкция около планетарной Оси была необходима гиперборейцам не столько как предохранитель от литосферных катастроф, сколько в качестве своеобразной «антенны» для сообщения с мирами иными.

То был Золотой Век, Земля благоденствовала под властью Полярной цивилизации, пока никто не оспаривал эту власть. Однако времена менялись... Разразилась война между Гипербореей и ее колонией — Атлантидой. Итог этого столкновения был печален: мятежный Остров погрузился на дно морское, но и континент Арктида получил такие серьезные повреждения, что перестал существовать Полярный Водоворот.

Последний из Мировых Потопов был вызван не литосферной катастрофой, а воен-

ными действиями противоборствующих держав, использовавших, как это мы бы теперь сказали, геофизическое оружие. Эта война в прямом смысле слова *потрясла Мир* и необратимо подорвала могущество самих царств, задействовавших силы Стихий. Прошли десятки веков, и нарастающий ледовый щит Полюса постепенно скрыл все свидетельства бывшего величия Гипербореи. Гибельные «ледовые часы» планеты вновь начали набирать ход...

СВИДЕТЕЛЬСТВА БЫЛОЙ СЛАВЫ

Остались ли какие-нибудь следы, свидетельствующие, что цивилизацией прошлого действительно была предпринята попытка контролировать планетарный процесс, имеющий размах в несколько тысячелетий? Да, свидетельства сохранились.

Первое. *Карты Меркатора*. В северной Полярной области на них изображена Арктида. Хорошо видны правильной круглой формы внутреннее море, четыре мощных симметричных потока вод Океана, устремленных к Полюсу. Герард Меркатор, по-видимому, снимал копии с гораздо более древних карт, которые держал в тайне. Изображения земной поверхности этим средневековым картографом обладали поразительной для своего

времени точностью. Навигаторы платили за них немалые деньги. Едва ли существовал такой спрос, если бы Меркатор основывался в своей работе на домыслах и фантазии.

Второе. *Скандинавский эпос*. Он повествует о *Локи* — демоне, «ждущем своего часа в *Великих Льдах*»(!). Когда заканчивается многотысячелетний Мировой Год, поют скальды, Локи выпускает в Мир трех чудовищ, своих детей: водного(!) змея *Ермунганда* (он может так разрастись, что опояшет всю Землю и закусит собственный хвост), старуху *Хель* (Смерть) и волка *Фенрира*, который обязательно пожирает всех без исключения героев и богов, какие бы ни вступили с ним в битву. Три этих чудовища производят полное опустошение Мира. Но вслед затем, когда оканчивается *Великая Зима*(!), знаменующая смену эпох, Мир возрождается и постепенно оказывается вновь заселен людьми, героями и богами... чтобы все повторилось.

Это не похоже на *совпадение*: это — прямое *поэтическое переложение* теории Повторяющихся Катастроф! Есть все: неумолимые «ледовые часы»; Воды, приносящие Смерть; длительное похолодание — следствие таяния полярных льдов на экваторе; и даже неизбежное Забвение, поглощающее всех допотопных героев и богов. Но — сверх того — имеется и существенное дополнение. Баллады скальдов

повествуют также об Асах, которые бросили водного змея в Бездну(!) и [тем самым] связали волка Фенрира. **Асы** — то есть *живущие около* **Оси** — это гипербореи. По-видимому, они-то и преподали скандинавским народам, своим непосредственным географическим соседям, знание о работе «ледовых часов» и о периодических Катастрофах*.

Третье. *Очередная литосферная катастрофа не состоялась по расписанию.* Это ли не результат деятельности, не будь которой, человечество могло бы получить два тысячелетия назад не Новый Завет Спасителя, а Новый Потоп?

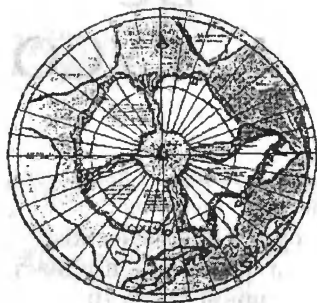
Работа Арктического Регулятора, созданного гением Древних, привела к тому, что накопившегося в настоящее время льда все еще недостаточно, чтобы запустить очередную литосферную катастрофу. Поэтому Конец Света в 1999 году не настолько уж вероятен, как полагают господа Вотяковы. И тем не менее не грех помнить, что асимметричный

---

* Такое знание было передано и волхвам древних русов, также непосредственных географических соссдей гипербореев. И это знание сохранялось тысячелетиями в неискаженной форме. Уже во времена Киевской Руси, в год 1071-й, хроники сообщают следующее. Нский волхв, придя в Киев, учил, что наступит время, когда Днепр потечет вспять и земли начнут меняться местами: Греческая земля станет на место Русской, Русская на место Греческой, и прочие земли таким же образом изменятся. География может претерпеть такие изменения не иначе, как только при «опрокидывании» литосферы.

полярный лед нарастает... Успеет ли современный человек дорасти духовно до такой степени Покоя и отрешенности, что ему откроется «Мир невидимый» и он сможет, подобно Древним, беседовать с душами Стихий и видоизменять их Игру? Приступит ли цивилизация нынешней эпохи к сдаче экзамена на бессмертие?

1998

Кирилл. Фатьянов

ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ ВЕРА РУСОВ

То, что теперь называется христианской религией, существовало у древних и было присуще человеческому роду от самого начала веков до пришествия Христа, с которого времени истинная вера, уже существовавшая, стала называться христианство.

Святой Августин Блаженный

УЧЕНИЕ О ТРИГЛАВЕ

Древнейшее учение придет в мир.

Пророчество ясновидящей Ванги*

Следы гиперборейской веры обнаруживаются в тайных учениях большинства народов, населяющих Северное полушарие. Согласно мифу, Традиция, получившая впоследствии название *Северной*, унаследована от исчезнувшей расы, населявшей некогда Полярный континент Арктиду, который погребен теперь под водой и льдом.

Как известно, чередование темного и светлого времени на Полюсах иное, нежели в других областях планеты. Сменяются полярный день и полярная ночь: полгода властвует свет, другие полгода — тьма. По аналогии с этим

---

* Стоянова К. Истината за Ванга. София, Български писател, 1996. Опубликовано в этой книге пророчество болгарской ясновидящей, взятое эпиграфом для главы, перекликается с предсказанием Нострадамуса, сделанным в письме королю Франции Генриху Счастливому: «Севернее 48 градуса будут почитать древнюю религию. Сила согласия и единения будет столь непобедимой и мощной, что Запад, Юг и Восток содрогнутся. Эти северяне равны по своей природе, и лишь вера их рознила».

кристально ясным подразделением времени учение гипербореев подразделяет все сущее на две основные категории: «представляющее» (приблизительно соответствует тому, что мы вкладываем в понятие «я») и «представляемое» (все то, что можно совокупно обозначить как «не-я» — мир, внешнее).

Эта подразделенность бытия на внешнее и внутреннее есть первая и непосредственная данность, которую переживает каждый. И тем не менее некое «самое само» бытия — суть сущего, согласно Северной Традиции, лежит глубже. Подобно тому как подразделение на темное и светлое время есть лишь проявление единого непрерывного движения Земли — подразделение на «представляющее» и «представляемое» есть лишь проявление Единого Бога*.

Сам Бог, Единый, выше подразделения на «представляющее» и «представляемое». Таким образом Он оказывается полностью за пределами по отношению к человеческим языку и понятиям, которые все основываются исключительно на этом подразделении.

---

* Полярный день — символ Внутреннего; полярная ночь — символ Внешнего; год — символ Единого. Как обозначение единого временного круга сезонов древнейшее слово *год* сохранилось в русском языке. В некоторых же языках стран Запада, например в английском, немецком, имеющее такое же звучание слово означает *Бог*. Имя древнего скандинавского божества *Тор* дословно переводится как *кольцо, обруч*. Священная геометрия Пифагора говорит о Боге, Едином, как о круге бесконечного радиуса, центр у которого — везде, а окружность — нигде.

Оставаясь только лишь человеком, учит Северная Традиция, нет никакой возможности понять, *что* есть Бог. Он есть неприступная тайна. Однако глубинный смысл человеческой жизни и составляют, в конечном счете, непрекращающиеся попытки взять приступом неприступное. Ибо нечеловеческое напряжение таких исканий способно возвести сознание ищущего на некую высшую уже ступень, нежели простое человеческое сознание. Это есть уровень *чувствования Бога*, переживания, невыразимого никакими словами, однако столь же непосредственно данного, как непосредственно дана находящимся на ступени только лишь человеческого восприятия подразделенность на «я» и мир.

Всякие богословские понятия, согласно Северной Традиции, представляют лишь знаки на пути к обретению такого *чувствования Бога*. Однако как таковые эти понятия играют большую роль во внутренней жизни ищущего. Традиция накапливает в себе постоянный живой опыт ищущих, согласно этому опыту помечается понятийными знаками наиболее прямой путь, и пренебрегающий постижением этих вех может всю жизнь растратить, блуждая по таким пространствам и измерениям внутреннего своего мира, где обрести *чувствование Бога* в принципе невозможно.

Как, на каком шаге прямого внутреннего пути откроется Самый Бог душе того или

иною конкретного человека — это известно в точности только Самому Богу. Традиция лишь помечает вехами основных понятий сам этот опытно постигнутый адептами ее прямой путь, что может избавить ищущего от бесконечных блужданий по внутренним тупикам и топам.

Северная Традиция учит избегать крайностей. Не следует пренебрегать вехами, полагая, будто бы хороши все пути — что прямой, что окольный, что вообще попятный. Но также не следует и обожествлять вехи, принимая их за Самого Бога, невыразимого полностью ни в каких понятиях и словах.

Доподлинно о Боге известно лишь, что в Нем преодолена двойственность, которой за-гипнотизировано сознание человека. Он — Третье, *высшее* относительно «первого» и «второго», «представляющего» и «представляемого», «я» и мира. Но вместе с тем Он также и *включает* в Себя эти «первое» и «второе», в Нем преодолевается их различие между собой — преодолением различенности каждого из них с Ним. Таким образом Он одновременно есть и Един, и Троичен. Высшая божественная «алгебра» утверждает: $3 = 1$, и этим преодолено 2.

Наглядно-условный образ, запечатлевший эту древнейшую концепцию Триединого Божества Северной Традиции, есть *Триглав*. Он есть понятие-символ, зримо передающее нераздельность и неслиянность Троицы.

Забвение о Триглаве, утрата понимания того, каким образом в божественной алгебре $3 = 1$, приводит к порабощению миром. «Я», «представляющее» — представляет «представляемое» всецело внешним себе. Более того, это внешнее — то есть мир — представляется вообще единственным, что существует.

Однако существует воистину — только Бог. Все же остальное — и мир, и «я» — есть лишь «письмена» Бога. И даже если внимание всецело сосредоточивается на внешнем, то есть на мире, — рано или поздно Единый Бог будет в нем «прочитан». Говоря иными словами, Сын Божий — Слово — рано или поздно обязательно явлен будет в миру. Многие тысячелетия назад Северная Традиция учила о неизбежном Его пришествии.

Он именовался Туисто (или Туистос) — Двойной. Одна из причин такого именования — нераздельность в Нем двух природ: *Единое* (божественная природа) явлено в миру, то есть в *различении* (человеческая природа).

Северная Традиция предрекала: явление Туисто поведет к воспоминанию о сокровенном смысле Триглава — и через это просветление спасет души, выведет их из-под власти мира, открывая им путь к Истоку. Поэтому среди условных имен Туисто были такие, как Врата, Дверь, Мост.

Однако, учит Северная Традиции, прочитывание Бога *только* в миру — это лишь полови-

на дела. Единый, явленный лишь в миру — то есть лишь «представляемый», — это Бог преданный и распятый. (В тайных учениях ряда народов Севера, наследовавших Северной Традиции, присутствуют следы предсказания не только о пришествии Туисто, но и о Его распятии.)

И тем не менее начатое дело Спасения не может быть обращено вспять. Коль скоро уже было произнесено Слово Бога, оно не будет, вопреки всем стараниям противоположной силы (силы помрачения и забвения), оставаться для «представляющего» (для души) чем-то таким же внешним, как и тот мир, в котором оно было произнесено. Бог, распятый в миру, не умирает, но воскресает и возносится на небеса (в область Духа, умного постижения) и потому обязательно будет явлен вторично. (Еще один смысл имени Туисто, Двойной, — Тот, Которому суждено прийти дважды.)

То будет уже явление внутри самого «представляющего», пришествие во славе и силе. Так явленного невозможно будет уже предать. Тогда уже ничто не сможет помешать окончательному свершению дела Спасения и потому силы зла сделают все в последние времена мира, чтобы воспрепятствовать этому Второму Пришествию Сына Божия.

Но эти силы способны только отодвинуть время свершения. Произнесенное Богом Слово продолжает звучать, и неизбежно рано или

поздно окажется постигнут Смысл сказанного, его Святой Дух живой. Поэтому великая Битва на закате времен, которую от века предрекают северные предания, окончится победой не сил помрачения и забвения, но сил Света. Пришествие во славе и силе — в духе — ознаменует полное, абсолютное Единство, которому не сможет воспрепятствовать уже ничто внешнее.

Гипнотизирующая человека будто бы существующая непреодолимая различенность «представляющего» и «представляемого» будет преодолена. Но это изменит все! Глаза бывших когда-то смертными увидят «новые небеса и новую землю». Град Божий (Город богов — как именует его Северная Традиция) откроет свои врата, замкнутые до сего времени заблуждением относительно «я» и мира.

И ни печали, ни зла, ни смерти и ни болезней уже не будет. Ибо Единство дарует абсолютную, не ограниченную ничем Свободу. Другое дело, что, будучи *неограниченной*, данная Свобода подразумевает также и свободу нарушить это Единство по своему выбору. Однако за нарушением вновь последует воссоединение, неизбежно — как это видно из всего вышесказанного. Таким образом даже и нарушение оказывается включено в Единство, ибо оно демонстрирует несокрушимость этого последнего в Вечности.

Отступничество вспыхивает и гаснет, Единство же не прерывается никогда. Поэтому те-

чение времени, которое, если посмотреть «извне Бога», представляет собою *цикл*, выглядит «изнутри Бога» словно копье или же *стрела*, летящая неотвратно к цели.

И Сын, и Дух истекают от Единого Отца и Едины в Нем. Троица представляет собой Единство Неслиянности и Нераздельности. И точно так же три времени и три мира (или три круга), о которых говорит Северная Традиция, есть лишь воплощения «внизу» того, что есть «наверху», и представляют собой лишь три модуса Единой Воли и три момента Единой Вечности.

УРОВНИ ПОСВЯЩЕНИЯ

...Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем высшим все бывает в притчах.

Новый Завет, Мк. 4:11

Как это видно из сказанного выше, учение о Триглаве, говоря словами писаний посвященных его, «смотрит в Самого Бога». Оно как бы заглядывает за явленное — за «я» и мир, за обыденное. Это учение полно решимости не приспособливать представление о

Боге под обыденные мерки нашего ума, но, напротив, огненную силой непостижимых для приземленного рассудка антиномий как бы переплавить эти самые мерки, предуготовляя сознание для приятия Бога Истинного. Сердцем и умом своим посвященный Триглава умирает для мира, и мир умирает для него.

Однако *деятельностью* своей адепт Северной Традиции не умирает для мира. Ведь, согласно учению, мир есть письма Бога и деятельность «обученного Божьей грамоте» в миру, следовательно, есть вид *молитвы*. Причем для живой жизни в миру не благоприятно, чтобы посвященный сильно отличался от остальных мирян. Идеальный адепт, согласно текстам Северной Традиции, «сердцем и умом не отличен почти ничем от бесплотных ангелов света, тогда как поведением и по внешнему виду разнится немногим весьма от обыкновенных людей».

Это двойное требование является серьезнейшим испытанием. Фактически, посвященный должен стремиться совместить в себе две природы. «Содеяться должен льдом, внутри которого чистый пламень; и лед не должен растаять, и свет не должен погаснуть, а ледяной покров да будет прозрачен только для посвященных».

Это далеко не каждый способен выдержать. Необходима разящая острота ума, помноженная на вещую зоркость сердца, чтобы душа могла причаститься тайнам Триглава. Поэтому посвя-

щения достаивались лишь немногие. То были высшие волхвы — веды. Тщательно оберегали они Традицию от раскрытия не способным вместить ее. Именно благодаря этому удавалось десятками тысячелетий избегать отступничества и сектантства внутри Северной Традиции. Ведь ереси и расколы — это плоды *неполного знания*, *посчитавшего себя полным*, а таковое много опаснее, чем незнание.

И вместе с тем посвященные не оставляли мирян в неведении. Они лишь не давали младенцам в области духа играть с огнем, то есть не предлагали им постигать живую жизнь Самой Божественной Троицы, одновременно превысшую и движения, и покоя. Зато волхвы говорили о Двенадцати ключевых Силах, энергиях, в которых явлен Триглав. Раскрытие такого аспекта Бога никоим образом не могло повести к смятению в умах. Божественная жизнь оказывалась данной наглядно и в ипостаси своего движения и внутреннего взаимного порождения (годовой цикл), и в ипостаси непреступного вечного покоя (двенадцать богов бессмертных).

Учителями народа в поклонении Двенадцати были волхвы низшего посвящения — кудесники. Каждый из них был служителем какого-либо одного бога и жил отдельно от своих родичей в лесу, около его капища или храма. С кудесником обитали обыкновенно ученики его, один или несколько.

Чтобы самому сделаться жрецом, преемнику недостаточно было получить посвящение от учителя. Кудесник только благословлял ученика на *странствие ко горам Рипейским*. Та местность, которая имелась в виду, теперь представляет цепь тянувшихся с запада на восток возвышенностей, именуемых *Северные Увалы*. Они были много выше и образовывали действительно могучий горный хребет* лишь более десяти тысяч лет назад. Северная Традиция, не прерывавшаяся с наидревнейших времен, сохранила именно такое название: горы.

Климат Приполярья был мягче в прежние времена. Горные отроги покрывали дремучие леса, совершенно непроходимые. Звери, обитавшие в них, даже и десятки веков назад еще слыли дивными, больше нигде не виданными. Места эти были неприступны для не знающего дороги. Рипейские горы символизировали *границу, что разделяет уровни посвящения*: круг внутренний и круг внешний. Учитель пе-

---

* Карта Гекатея Милетского (VI в. до Р. Х.), считается по данным официальной науки, одной из первых карт Мира. На ней изображены Рипейские горы — протяженный приполярный высочайший хребет, образующий естественную северную границу «Великой Скифии». На самом деле Рипейские горы во времена Гекатея Милетского уже не достигали особой высоты. По-видимому, либо географ был посвящен в Северную Традицию (некоторые жрецы Аполлона имели посвящение в Северную Традицию, передавали его достойным, и таким образом она существовала и в античной Греции) и знал о Рипейских горах из Предания тысячелетий, либо он руководствовался данными каких-то имевшихся у него гораздо более древних карт.

редавал тому, кого он благословлял на странствие, знание о заповедных тропах. Ученику сообщалось, где располагаются *узкие врата* — проходы, ведущие по ту сторону гор. Эти проходы иначе именовались *небесные врата* или *солнечные врата* и обозначались руническими начертаниями $\sqcap$, $\sqcup$ либо $\cap$.

Миновав проходы, совершающий *путешествие за Силой** вступал, как это повествует Предание, «в чистый желанный кроткий прекрасный край». Эта приполярная земля называлась Лукуморье**. Путь странника лежал далее к одному из двадцати четырех святилищ, древнейших на всей Земле. То были круги огромных камней, поставленных верти-

---

* До нашего времени дожила такая былина о русском богатыре Илье Муромце (перскаказ ее записан историком П. Н. Рыбниковым). Прежде чем отправиться в Киев ко двору Владимира, Илья совершает паломничество «во страну во Камениую на Свере», где и получает богатырскую силу от великана Святогора.

** Подобное название известно читателю, скорее всего, из поэмы А. С. Пушкина. «У лукоморья дуб зеленый...» Древнее слово *луку* означает *изгиб, излуцина*. Лука моря — морской залив. «Авеста» (древнеиранская священная книга) повествует о северном бесплодном море, лежащем за горами Хара (то есть Рипейскими), как о «имеющем широкие заливы, широко изрезанные». Имя *Лукуморье* подходило вполне для носившей его земли. Примечательно: маги этрусков, родственного древним русам народа, мигрировавшего на юг и основавшего знаменитое Двенадцатиградье, именовали себя *лукумонами*. Их знание родственно учению *друидов*, «людей дуба». Лукумоны поселялись в горах выше и отдельно от непосвященных и сохраняли в кругу своего сословия традиции духовной прародины, Лукуморья.

кально*. Располагаясь по берегам Северного Ледовитого океана или на островах, эти сооружения намечали на поверхности планеты единый гигантский круг. Геометрическим центром его являлся Северный полюс.

Это единое планетарное кольцо кромлехов именовалось *Каменный Пояс* или *Пояс Могущества*. (Позднее Каменным Поясом стали называть Рипейские горы.) Предание Северной Традиции говорит, что, благодаря силе, текущей постоянно в Кольце, посвященные могли мгновенно оказываться «во всякой стороне Земли и во всяком месте»**.

Около Великих Камней проводили жизнь *избранные из ведов*, то есть из волхвов высшего посвящения. Такие составляли Внутренний Круг самого уже круга внутреннего. Они звались *тиетаи* — хранящие (таящие) *Тиу*. Они не имели собственности и не носили никаких

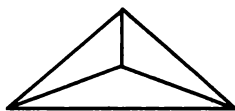
---

* Некоторые такие кромлехи сохранились и до нашего времени, претерпев частичные разрушения или же перестройки. Другие оказались на морском дне и будут еще, возможно, открыты. Хорошо известным примером сохранившегося, хотя и перестроенного и даже перемещенного кромлеха является знаменитый Стоунхендж.

** Интересна фраза, типичная в заклинаниях древнего русского колдовства, связанных с путешествиями: «*Иду из Дверей во Двери, из Ворот в Вороты и выхожу в чистом поле*». Исследователи мегалитических сооружений, не только кромлехов, но также дольменов, трассеров и менгиров, расположенных упорядоченно (сеть прямых и кольцевых линий) по всей Земле, часто отмечают, что травы, растущие вокруг них, в данной местности не встречаются, а произрастают лишь в очень отдаленных районах.

отличительных знаков, только — *стрелу в руке* (↑ — руна *Тiu*).

Пришедший пребывал, совершая омовения и постясь, в полном одиночестве в круге камней то время, которое определяли для него тietaи. Предание Северной Традиции сообщает, что исходно круг составляли «двадцать четыре и двенадцать Великих Камней». Двадцать четыре были установлены вертикально. Каждые два из них соединял один из двенадцати, уложенных сверху. Так образовывался *Круг Двенадцати Врат*. Каждые Врата были из трех камней, то есть представляли *трилит*. Всякий стоячий камень имел рунический знак, отличающий его от прочих. Уложенные поверх иногда также имели каждый особенную руну, а иногда на всех изображался *трискаль* в том варианте начертания, который известен как *всевидящее око* или *глаз дракона*.

Материал, форма, взаиморасположение камней, место самого круга составляли строгий канон. Точное исполнение его позволяло в определенные дни Луны проявляться Силе. Посвящение совершалось, когда соискатель начинал *видеть* в пространствах Врат двенадцать богов, а над кругом — единый вихрь их взаимопо-

рерождения. Ночи, проведенные в круге, отныне и навсегда сообщали ему способности открывать для себя незримое. Лучшим ученикам тиеатаи предоставляли выбор: возвратиться *кудесником* на свою родину либо провести в Лукуморье от восьми до двенадцати лет и стать *ведом*.

Служение совершивших странствие в Лукуморье (также именовавшееся *Беловодье*) поддерживало безмятежное и вольное бытие мира. Кудесники поучали следованию двенадцати *простым правилам*, мудрость и полезность которых каждый имел возможность постичь наглядно. Такая жизнь, вместе с тем, предуготовляла способных вместить к приятию высших тайн.

Разумеется, случались иногда самозванцы, ложно объявлявшие себя совершившими *паломничество за Силой*. Некоторые из таких псевдокудесников оказывались тщеславны. Это иногда приводило к попыткам поставить кого-либо из Двенадцати выше прочих. Однако такому противоречила сама суть Северного учения о богах, которая была в те давние времена на нашей земле всем хорошо известна. Праотцы имели отчетливое понятие о постоянном *взаимоперерождении* двенадцати основных Сил, покровительствуемых богами. Поэтому попытки чрезмерного возвеличивания какого-либо одного бога относительно прочих всегда оказывались несостоятельными.

В этом наблюдалось яркое отличие земель Севера от Востока и Запада и особенно Юга. История иных стран являет массу примеров вражды и войн культов, смен культурных эпох, знаменовавшихся кровавыми переворотами, в результате которых тот или иной «более сильный» бог подминал под себя бога «менее сильного». Однако наш Север — именно благодаря Северной Традиции — никогда не знал этого.

Учение о двенадцати непрерывных перерождениях единой Силы — или о двенадцати богах — как уже говорилось, было распространено в качестве мировоззрения и основы жизненного уклада. Но с Истиной о Триглаве — о Сверхбытийном Божественном Триединстве внутри самой этой Силы — посвященные обращались сдержанно, лишь иногда осторожно приоткрывая ее народу в виде легенд и притч*.

---

* О такой предуготовляющей мифологии хорошо писал Д. С. Мережковский: «Можно сказать, что это боги *крещеные*... переливаются друг во друга, как цвета радуги, а Солнце за ней одно... Русские люди прорубают во льду замёрзших рек и озёр крещенскую прорубь-иордан. Боги... прорубали в ледяной коре мифологии такую же прорубь в глубокие, с теплыми, бьющими на дне ключами, незамерзающие воды мистерии. Все они не только *крещеные*, но и *крестители*; все говорят: *Идущий за мною стал впереди меня, я недостойн развязать ремень обуви Его*» (Д. С. Мережковский, Крещеные боги. В кн. «Атлантида — Европа», Белград, 1930).

БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ СВЯТОГО АНДРЕЯ

Самая важная миссия возложена на апостола Андрея. Он прокладывает путь Христу так, как Он повелел.

Ясновидящая Ванга*

Итак, еще за тысячелетия до Р. Х. на Русской земле существовало *два уровня* Посвящения и, соответственно, *две категории священства*.

От самого истока существования племени своего все русы были посвящены в *ступень* первую. Она представляет простое знание о Двенадцати — богах, Силах, или проявлениях Единого. Первой ступени принадлежит и учение о *взаимоперерождении* этих Сил. Священник соответствующей категории, совершивший странствие, именовался *постигший Обруч Перерождений*. Бубен о двенадцати бубенцах, располагающихся по кругу, — *кудеса* — символизировал этот Обруч. Каждый из двенадцати богов имел своих особых служителей — волхвов низшего посвящения. Таким образом, существовало двенадцать кланов низшего священства Руси. Они и были священниками людей первого посвящения. Все эти волхвы, какому бы из двенадцати богов они ни служили, обязательно имели кудеса. Поэтому и

---

* Сидоров В. Людмила и Ванга. София, Репортер, 1995.

назывались они *кудесники* (в отличие от волхвов высших, имевших *жезл*, посох).

Что же до посвященных *второго уровня*, их было немного на земле русов до начала эпохи Иисуса Христа, как, впрочем, даже и до Владимира. Этого посвящения удостаивался обыкновенно один из нескольких сотен. Но удостоившиеся представляли *воистину* посвященных во вторую ступень: отнюдь не обрядовцев, которые совершают те или иные действия веры, не утруждая ум пониманием того, какое содержание несут знаки. В чем состояла эта ступень вторая? Она сообщала ясное, полное осознание того, что различие Единого на «я» и мир представляет собой иллюзию, заблуждение. То есть эта ступень была *Откровением Единого Бога**. Именно таким Откровением должен был стать для мира Туисто, Сын Бога, Единый со Своим Отцом, пришествие Которого предсказывала

---

* Единство двух уровней Традиции русов не просто было понять иноземцам, описывавшим обычаи наших предков. Часто древние авторы оставались в недоумении, какова же есть вера русов: в Бога Единого или же нескольких богов? Одним из немногих, кто сумел приблизиться к истине, был Прокопий Кесарийский (VI в.). Он писал: «Словяне... Единого Бога, Творца... исповедают. Сверх того почитают реки и иные воды, а также некоторых малых богов». М. В. Ломоносова отделяли от тех времен уже многие века, но он, православный и соотечественник, говорил об этой основе веры славян более определенно: «...почитали Единого Бога на небесах, который имел о них попечение, однако земные дела поручал другим [малым богам]» (М. В. Ломоносов, «Древняя Российская история», 1758 г.).

Традиция. Согласно ей, были predeterminedены месяц, и год, и место совершения этого События*. И посвященным известно было взаиморасположение звезд, под которым суждено явиться Единородному в этот мир.

Священниками немногих, ведающих тайны Триглава, были волхвы высшего посвящения — веды. Они были наставниками в духовном делании, направленном к тому, чтобы мир, когда совершится пришествие в него Истины Самой, смог вместить. Во время, совпадающее с нынешним Рождеством, веды ежегодно отправлялись в символическое путешествие (потому *посох*), как бы встречая Грядущего, и приносили Ему дары.

Когда же Время пришло, высшие посвященные действительно совершили странствие «за тридевять земель, к Окиян-морю, к реке Иордане»**. И, поклонившись новорожденному Ца-

---

* В священных текстах Востока, имеющего своей родиной Север (в наш век это известно уже и официальной науке: *Балгангадхар Тилак*, «Арктическая родина в Ведах»), сохранены следы этого древнейшего знания. Так, ведический текст «Бхавишья Пурана», датированный III тысячелетием до Р. Х., предсказывает пришествие Сына Бога, место Его рождения, имя Его и матери Его, деяния Его и страдания.

** Фраза, попавшая в старые русские заговоры и сказки из описаний путешествия волхвов. Странствие *за синее море, в тридевятое царство* — распространенность этого сказочного сюжета трудно объяснить, не имея сведений о Традиции, предсказывавшей такое путешествие за многие века и ежегодно воспроизводящей мистику, символизирующую его.

рю, вернулись на нашу землю, благовествуя о начале исполнения древнейших пророчеств гиперборейской веры. Сведения об этом странствии были записаны древним руническим письмом — *руськими письменами* — на берестяных листах и на *дощках*. Некоторые фрагменты той хроники уцелели и до сего времени*.

Как повествует предание, вскоре после того на русскую землю пришел апостол Андрей и благовествовал о свершении также всего иного, предсказанного Традицией. Туисто — Богочеловек — Двойной посетил сей мир первый раз, и в этом первом пришествии носил имя *Иисус Христос*. Со времени восприятия этой вести все посвященные второй ступени — сначала по Днепру, Волохову и до озера Ильмень, а позже и по другим землям — стали именовать себя *христианами*.

Святой апостол прошел всю нашу землю насквозь. Путь его лежал от Корсунских степей до *Велесовой Земли* [острова Вала-

---

* Велесова Книга: «Яко бя оже щасы тая, сс бо гредє мєзє ны, а имємо вртєсє. Сс бо Ясна Дш ємо. Ту Бж влєй Отрочє нєся». То єсть: *Поскольку наступили уже [предреченные] часы те, был, пришед, между нами, имея [также] прийти вторично. И совершилось то Святым Духом. Та [Дева] Божьей волей понесла Отрока.* (Ср.: *И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.* Иоанн, 1:14.) И далєс говорит Вєлєсова Книга: *И мы отправились, имея [дары], до нашего Бога, и рекли Ему хвалу: будь благословен, Царь, и ныне, и присно, и во веки веков! Так изрекли волхвы, и затем пошли прочь и назад вернулись.*

ам], то есть от самого юга и до крайнего севера. *Оповедь*, древняя рукопись, говорит: «Андрей от Иерусалима прошел Голяд, Косог, Роден, Скеф, Скиф и Словен, смежных лугами, достиг Смоленска и ополчений Скоф и Славянска Великого и, Ладогу оставя, в лодью сев, в бурное Вращающееся Озеро на Валаам пошел, крестя повсюду, и поставлял по всем местам кресты каменные. Ученики же его Сила, Фирс, Елисей, Лукослав, Иосиф, Косма повсюду сделали ограды, и все посадники доезжали до Словенска и Смоленска, и многие жрецы окрестились».

Чем объяснить, что человек в те небезопасные времена проделал столь долгий путь, встречаемый везде с радостью или по крайней мере без неприязни? Что принимали крещение от него люди самых разных племен? И — главное — что и *жрецы* крестились? Но удивительного здесь нет. Святой апостол Андрей принес не чужую веру. Первый ученик Христа — он же и был послан к первым, приславшим Христу дары. Путь его лежал в средоточие мистической жизни нашей земли тех времен, к пустынникам, имеющим высшее гиперборейское посвящение: на Валаамский архипелаг, именно же на остров Дивный.

Апостол говорил ведам, стоя на земле этого острова посреди круга из огромных камней, воздвигнутого тысячелетия назад: *исполнились пророчества веры вашей!* (К этому ва-

лаамскому кромлеху многие века потом совершали поломничества не только монахи русы, но и друиды кельты. Каменный круг цел и до сего времени. В центре его установлен поклонный крест.) «Родился, — благовествовал Андрей, — как это ваши ведающие уже знают, Сын Человеческий. Трое же от вас пришли с Севера через Восток и поклонились Ему. Имя на земле носил Иисус. Оно было написано и на кресте Его, который Он воскресением превозмог, а посвященные Севера предрекали: *родится Езус и победит Древо*. Сын Божий на служение призвал Двенадцать апостолов. Двенадцать мировых сил вам известны, сколько вы живете в этой земле. Один лишь предал Его, одержимый силой, которую вы называете Чернобог. Но Иисус поправ смертью смерть, воскрес, и говорил с нами, и вознесся на небо. И ныне грядет со славой *во второй раз*, как это вы предрекаете уже и самим именем Его — *Туйсто*. Веруйте же во Второе Пришествие. Как Сам Он говорил: уверовавший *во имя Мое* — спасется».

Окончив благовествование, апостол Андрей простер руку свою на Север, то есть к острову Валаам, и благословил его, оставив некое *незримое начертание*. Как это сообщает предание Северной Традиции, «те, кому дано зреть сокрытое, могут и теперь видеть, что начертание обращено главою на Север и

оно суть: Триглав и окружающие его Двенадцать в виде обоюдоострых мечей». Предание повествует: Андрей и сопровождающие его отправились в лодии на Север и далее Валаама, «к острову Вращающегося Озера» — к таинственной земле *Белых Вод*, последней, оставшейся от затонувшего Полярного континента.

На Валааме же и до сего времени сохранились каменный Кресень-Коло и вырезанные на камнях *русьские письмены* [руны]*, славящие Бога Единого.

* Руны (англ. runes) обыкновенно ассоциируются с культурой кельтов. Однако скандинавский рунический строй сложился лишь в III—V вв. после Р. Х. Руны представляют явление, безусловно, гораздо более древнее. Рунические письмены открыты на металлических зеркалах этрусков, датируемых VII—V вв. до Р. Х. Знаковая система этрусков и та, которой написана Велесова Книга, имеют ряд параллелей. Но самое интересное в следующем. Историк и писатель Владимир Щербаков обратил внимание, что руны на этрусских зеркалах складываются в слова и фразы, *понятные даже современному русскому человеку*. Причем рисунки, гравированные на зеркалах, находятся в очевидной связи со смыслом фраз. Античная этрусская письменность и «грамота волхвов» имеют единый корень — наследованный от гиперборцев язык древних русов. Этот исходный строй был заимствован, с изменениями, странами Скандинавии. По-видимому, заимствование произошло конкретно у непосредственного их соседа — рюрикова племени *русь*, откуда и название *русьские письмены*, руны. Само родовое имя Рюрик, *Ру-Рик*, построено по этой же схеме: *русьский государь*. (Ср.: скандинавское название земли русов Гарда-Рики — «государство [множества] городов».)

ПРЕДУГОТОВЛЯЮЩИЕ ВЕКА

Служения различны, а Господь один.

1 Кор. 12:5.

После путешествия по Руси апостола Андрея количество посвященных во вторую ступень увеличилось, но не намного. Веды, принявшие везде с радостью великого вестника, почитали теперь первой своей задачей готовить углубленно и тщательно предсказываемое Традицией Второе Пришествие Туисто — в Духе, — а не преумножать число знающих о свершившемся гиперборейском пророчестве среди людей мира.

Писания Благой Вести (и в том числе неканонизированное Евангелие самого Андрея) были переведены и увековечены *руськими* письменами — грамотой, существовавшей на земле русов задолго до Мефодия и Кирилла. (Жизнеописание этого последнего, выполненное братом Мефодия, повествует: Кирилл обнаружил в городе Херсонес [Корсунь] Евангелие, написанное неизвестными ему знаками, называвшимися «русьские письмены». И, «разобрав знаки для гласных и согласных, благодарил Бога».)

Веды признавали Новый Завет богослужебной и богоучебной книгой *внутреннего круга*, но не спешили поголовно крестить народ. Истина о совершившемся уже прише-

ствии, распятии и вознесении Слова сообщалась только духовно зрелым. Таким, которые, восприняв Знак, умели бы вместить и все сокровенное *Значение* его, до конца. Высшие посвященные не хотели для Руси внешнего, скороспелого и поверхностного христианства, которое бы представляло собой лишь вывернутое наизнанку язычество.

Мудрая эта сдержанность, очевидно, заслуживает благодарности. Наша земля не знала никогда слепых и кровавых действий мертворожденного или же недоношенного христианства. Мерзкие костры инквизиции, индульгенции, представляющие собой купленные за деньги удостоверения в отпущении грехов (в том числе еще только замышляемых), буквализм экстремистов из протестантских сект — все это не из нашей истории.

Древние Посвященные понимали: если человек воистину принимает Сына, единого во Отце с Духом, то сердцем он отходит от мира; но если человек остался душой в миру, то властвовать над его душой будут, под какими бы то ни было именами, *боги*, а вовсе не Троиный Бог.

Русское христианство, как всенародная церковь, *вынашивалось* девять веков от Андрея и до Владимира кругом внутренним — посвященными второй ступени. (Русская довлاديمирова эзотерика была *матерью* православного христианства нашей земли. Не потому ли образ

именно Богородицы всегда был так у нас почитаем и именно Она, Пречистая, — покровительница России?)

Из поколения в поколение, постепенно, подготавливалось сословие таких служителей, которые сумели бы преподать народу новозаветную веру *воистину*, а не так, чтобы получилось христианство без Самого Христа. «Церковь апостола Иоанна», то есть *эзотерическое* христианство, существовала на Руси с первых веков новой эры. Ее составляли Высшие Посвященные Северной Традиции. Ими постепенно подготавливалась духовная почва для *экзотерической* церкви всего народа, или «церкви Петра».

Низшее же священство относилось к этому деланию неоднозначно. Большинство служителей двенадцати культов приняли Весть, продолжая оставаться теми, кем были. Такие справедливо считали, что у любого народа всегда сохраняется подразделение на внешний круг и круг внутренний, какие бы события ни происходили, пока стоит мир.

Существовала, однако и «оппозиционная партия», как это бы теперь сказали. Ее составили в основном служители Чернобога-Кощея. Учение о полном посрамлении диавола Христом представлялось им, так сказать, «камешками в их огород».

Черные колдуны не без основания опасались резкого сокращения подношений на свои

капища. Поэтому-то все действия против учения Христа и Церкви Его на русской земле именовались всегда *кощунством*, а не, скажем, *перунством* или *велесианством*. Среди двенадцати древних богов Северной Традиции Бога не принимал лишь один. Точно также, как и предателем Его Сына оказался только один человек из двенадцати.

РОЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ГОСУДАРСТВА

Вернется старая Россия и будет называться так же, как и при святом Сергии... Растает все, словно лед, одно только останется нетронутым — слава Владимира, слава России.

Пророчество Ванги

Внешний и внутренний круг учения жили каждый присущей ему особенной жизнью в духе, не пересекаясь, но поддерживая один другого. Благодаря этому прочно стояли княжества. Разумеется, случались войны, неурожай и прочие неприятности, которыми богата жизнь мира. Но это никогда не повергало русов в смятение. Они знали: против не-

приятеля помогут Белояр и Перун, природные неурядицы будут улажены заступничеством Лады и Велеса, главное — твердо верить и делать общее дело, не создавая смуты, не обвиняя ближних. Волхвы-кудесники были понятны и близки народу, простые и конкретные деяния веры, которые предлагалось исполнять, в трудные моменты рождали единодушие, так необходимое для преодоления этих трудностей.

Не оставались без ответа и духовные искания избранных. Мы надеемся, историки еще когда-нибудь обнаружат, что иноческая, пустынническая христианская жизнь на русской земле представляет обычай гораздо более древний, чем принято сейчас думать. Древнейшее, довлاديمирово духовное делание воздвигало незримые духовные стены России будущей, как бы наращивая «запас прочности», храня на века вперед...

И тем не менее все более угрожающей становилась на русской земле одна вполне конкретная опасность, требовавшая для противостояния ей решительных внутренних перемен. Опасность эта была — *хазарское иго*, медленно обволакивающее Русь исподволь, как незримая паутина. Враг этот отличен был от монголов, печенегов или половцев тем, что против него был не в состоянии помочь бог молнии и меча Перун.

Хазары брали отнюдь не военной силой. В открытом бою русы легко разбивали их,

как это показывает история хотя бы на примере хрестоматийного Вещего Олега. И тем не менее хазарское иго явило собой для нашей земли болезнь, едва ли менее тяжелую, чем последовавшее за ним через несколько веков татарское.

В чем же дело? Как полагает Ю. П. Миролюбов, основываясь на мнениях таких известных историков, как Башмаков, Фогельсон и Ксавье Марвье, причиной была коварная тактика хазар, которую вполне можно было бы назвать завоеванием без войны, как бы *огнем без дыма*.

Вот как описывает ее Миролюбов («Сакральное Руси», Москва, 1997, т. I, кн. 3, с. 437–439):

«Тюрко-еврейское государство Хазария находилось на Волге, в устье которой был главный город, Итиль... и простиралось до Саркела на Дону... В сущности, эти два города были огромными складами товаров, а также богатым рынком рабов... Хазары считали своего Кагана собственником всей земли и всего, что на ней... Что можно сказать о хазарском иге, под которым страдала Русь в течение по крайней мере двух веков? Хазары постепенно внедрялись в Русь, ее захватывали... Хазары усиленно продавали задолжавших им русов, женщин,

подростков и детей. Юношей холостили, превращая их в двуногих волов, живущих только кормежкой и работой... Хазарское иго было весьма тяжелым, но хазары его внедряли весьма ловко и тихо. Сначала они ставили свои фактории и устраивали стражу при них. Во внутреннюю жизнь русов они не вмешивались, а порой даже защищали их от врагов. Вскоре дирекция фактории под предлогом защиты от врагов увеличивала охранные отряды. Потом начинали заводить свою администрацию, которая отнюдь не давила на русов. После же десятка лет существования этой администрации оказывалось, что все принадлежит хазарам и что без их воли нельзя ничего делать. К этому времени оружие уже было отобрано у населения, а всякий способный военачальник истреблен. Дальше начиналась жестокая эксплуатация. Почему русы не замечали, куда гнут хазары? Простой рус рассуждал так, что-де платить дань надо и боярину, и хазарину, а хазарин поначалу требует меньше боярина, значит, пусть будет старшим хазарин, при котором дань меньше, а порядка больше. Когда же хазарин прижимал руса уже нестерпимо, было *поздно*: боярина больше не было, он либо погибал от хазарской руки, либо бежал на север».

Таким образом «тихое» завоевание* Руси хазарами распространялось все дальше. Бороться с этим силой оружия было практически невозможно. Ведь поначалу они предлагали народу вроде бы более привлекательный закон и поэтому призыв сопротивляться хазарам вызывал бунт. Явно наступало такое время, когда народу необходимо было расширить духовные горизонты, чтобы не оказаться слепым перед лицом разрастающейся беды.

Хазарин привлекал кажущейся поначалу удобоприемлемостью своего закона. Князь Киевский тех времен Владимир крестил Русь, то есть непосредственно обратил многих к то-

---

* Эта изощренная завосвательная тактика, рассчитанная на многие десятилетия, если не на века вперед, должна была, разумеется, иметь под собой некую «священную» стратегию, теорию, из поколения в поколение направляющую волю нации на постепенное завоевание все новых земель и последовательное подчинение народов мира. Тора и Талмуд приоткрывают суть этой основополагающей теории — учения относительно «избранного народа» и обещанного ему его богом мирового господства. Данная стратегия, разумеется, мало где изложена явно, а не эзоповым языком символов, понятным лишь посвященным. Во времена, близкие к эпохе Владимира, появилась книга «Кюзари» (Cuzary) или «Хозари» (Chozari), написанная иудеем Иегудой Галлсви. По форме это диалоги между иудейским мудрецом и неким «царем язычников» Кузаром (русский историк Карамзин именует хазар «козары»). По ходу этих диалогов иудейский мудрец легко убеждает царя, что власть божков-идолов призрачна и несовместима с властью единого Иеговы. А также в том, что мир представляет собой единый организм и необходимо, чтобы управлял им единый закон, подразумевая именно Закон иудейский.

му Учению, где раз и навсегда превыше закона поставлена *Благодать*. Первое же слово первого русского митрополита — Иллариона — было «Слово о законе и Благодати». Оно, как говорит об этом историк граф М. В. Толстой, было направлено против иудаизма, государственной религии Хазарского Каяганата.

Иудаизм, как известно, ставит превыше всего не Благодать, но точное исполнение многочисленных предписаний — Закон. Принявшие христианство принимали идею первенствования Благодати над всяческими законами. Православные святые отцы понимали распятие иудеями Праведника как ясное свидетельство в обличение иудейского закона, как суд над законом, «Суд над судом». Крест сообщил воспринявшим его меру для измерения *глубины*. Ловушка *поверхностного* сопоставления законов (порядков) у чужих и своих была опрокинута.

Замысел крестителя Руси, таким образом, очевиден. Владимир предоставил всему своему народу (а не одним лишь избранным) *духовное оружие* против тех, которые вели с русами, как это бы сказали теперь, «идеологическую войну».

Греко-византийская версия, разумеется, была в чем-то проще, однако она была *хорошо приспособлена для массового восприятия*. Кроме того, богословская традиция Византии бра-

ла начало непосредственно от апостолов, то есть от людей, *видевших своими глазами живое совершение того, что предрекала от века Северная Традиция.*

Владимир не заменял веру своего народа какой-то иной, чужой. Напротив, *успех деяния князя обеспечил весь многотысячелетний предшествующий духовный опыт о Троице-ном Боге.* Крещение воспринималось как событие *внутри веры:* как посвящение в более высокую ступень того же самого Знания, полнота которого испокон веков сохранялась тайной Традицией сей земли. Народ узнавал Триглава, пусть и не постигая в упрощенном изложении *всей* сокровенной мудрости, которую хранили о Нем высшие волхвы-веды. Это создавало некоторую опасность ересей и расколов в будущем, однако на такую жертву приходилось идти — этого действительно требовал день сегодняшний.

Вот что говорит о крещении летописец, по-видимому, современник событий: «С радостью пошли люди, ликуя и говоря: если бы это не было хорошим, не приняли бы этого [крещения] князь наш и бояре... Сошлось там [на берегу Днепра] людей без числа». Заметим: это было на той же самой земле, люди которой затем, спустя несколько веков, когда были всего-то сделаны некоторые изменения в церковнослужебных книгах, совершали *само-сожжения* в знак протеста! Из этого очевид-

но следующее. Если бы тысячелетие назад Владимир, как это теперь считают, решил загнать наш народ в некую *иную по сути* веру, потребовалось бы как минимум по одному воину с копьем на каждого, кого желал князь видеть вошедшим в воду.

Крещение породило сплоченность и подъем духа в русской земле именно потому, что было справедливо воспринято людьми как новая ступень посвящения в единую Мудрость, от века ведомую лучшим из их отцов. Настало время сделать эту Мудрость доступной не только одним князьям и лучшим боярам.

М. В. Толстой говорит в книге «История Русской Церкви»: когда после Киева был просвещен святой верой Новгород Великий, а затем благовестие принесено в область Ростовскую, там, как в Новгороде и Киеве, поставили церкви и священников, *но не искореняли культа двенадцати богов*. Владимир вовсе не собирался обрубить корни. Книга говорит далее, что так обстояло дело везде и вплоть до XII века включительно.

М. В. Толстой был добросовестным и пытливым историком, и у него вызывало удивление это мирное сосуществование «разных», как это ему представлялось, вер в течение нескольких веков на одной земле. В истории всего человечества таких прецедентов нет. Граф пробовал доискаться причин этого «двоеверия», отвергая надуманные объяснения, но не

мог, поскольку в Северную Традицию посвящен не был.

Вот как рассуждает этот исследователь. Сколько пролито крови при введении христианства в разных странах Западной Европы и Америки! В России же не было ничего подобного. Говорят, славяне, кроткие всегда, спокойно приняли крещение из покорности. Но почему же не было этой самой покорности при обращении *западных* славян католиками? Ведь это те же славяне, с тем же характером кротости и миролюбия. Но латинизированное Евангелие оказалось возможным насадить лишь силой оружия и под страхом костров. Без этого западные миссионеры встречали непреклонное сопротивление народа, который готов был проливать кровь за своих богов, не желая покориться католическому учению. Значит, мало было одного кроткого народного духа. Что же тогда обеспечило на земле Русской мирный успех исповедания святой веры?

Знающие Северную Традицию могут пояснить это. Славяне, что западные, что восточные, тысячелетиями искушены были в учении о Троицином Боге. Учителями их были посвященные Северной Традиции, наследовавшие гиперборейам. Поэтому народ немедленно распознал *ересь* о Святом Духе в латинской версии христианства. И усмотрел *истину* — соответствие собственному своему исконному

Знанию — в учении греческом. Поэтому-то славяне, которым предлагалась греческая версия, приняли ее спокойно, как нечто им и без греков давно известное. А другие, которым предложено было тоже учение о Христе и Духе Святом, но уже в искажении, часто предпочитали умереть, нежели покориться.

Так мог поступать лишь народ, сведущий во всех тонкостях учения о Триедином Боге многие века. Спаситель ведь говорит: хула на Духа Святого — это непрощаемый грех. Вот и предпочитали смерть тела погибели души в случае, когда видели, что пытаются втянуть в грех этот.

Мы не утверждаем, конечно, будто бы латиняне прямо возводят на Святого Духа хулу. Но они, не имея в прошлом своем истинной традиции Триглава (Троицы), не понимают, что заблуждение их о Духе губительно для сокровенного ядра веры. Произведение Духа *от Отца и Сына*, как они думают, — а не от Единого лишь Отца, как воистину, — *разрушает* учение о Едином.

Итак, Владимир не вводил нового. Напротив, он обратился к *наиболее глубоким* корням. А нововведением было лишь посвящение *многих* в от века сохраняемое лишь избранными. Дальнейшие события показали, что девятивековые усилия этих избранных не пропали даром. Русский народ смог *вместить*.

Весть о пришествии Сына — от Отца — Духом не была воспринята механически. В ней узнано было людьми свершившееся пророчество древней мудрости о Триглаве — чудной, превосходящей разумение человеческое. «Было ликование на земле и на небе», — говорит летописец.

Святые отцы русской православной церкви (по крайней мере первых ее веков) не были вынуждены скорбеть, подобно Майстеру Экхарту (1260—1327), о непонимании верующими сути веры, то есть о том, что вместо одного язычества наступило другое. Вот что констатирует этот выдающийся католический пастырь: «Многие невежественные христиане и даже многие священники так же мало знают о том, как какой-нибудь камень. Они понимают Три Лица как три коровы или три камня! Но тот, кто может постигнуть без числа и множества различия в Боге, тот познает, что Три Лица — Один Бог» (Духовные проповеди Майстера Экхарта, Москва, «Мусагетъ», 1912). Как видим, ветвь хорошо прививается только к своим корням.

Деяние князя Киевского принесло добрый плод. Сплоченность и духовный подъем народа остановили распространение хазарской заразы. Торгово-грабительское царство в низовьях Волги утратило во многом влияние свое на русов. Да и другие народы, терпящие от хазарского ига, могли теперь обра-

щаться к русам за помощью в избавлении от долговой кабалы, поскольку экономическое могущество Киевского княжества возрастало быстро. «Сказал Владимир: нехорошо, что мало городов около Киева. И стал ставить города по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стругне. И стал набирать мужей лучших от славян, и от кривичей, и от чуди, и от вятичей и ими населил города».

И далее свидетельствует летописец, что наступил с крещением золотой век Руси. Князь регулярно жаловал имущество своему народу. Были утверждены незыблемые и неизменяемые суд и право для всех сословий. Учреждено постоянное «учение книжное». Возведены многие православные храмы, среди которых особенно интересны некоторые киевские и, позднее, владимирские, самые устройство и резьба которых подчеркивают идею *непротиворечия* культа Триединого Бога и культа Двенадцати. Предание говорит и о сооружении в те века великих подземных коммуникаций, а также об установленном в Софийском соборе чудесном зеркале, позволяющем видеть отдаленное и сокрытое.

ИЗОЩРЕНИЕ МЕТОДА «ТИХОГО» ЗАВОЕВАНИЯ

Для мудрости нет ничего более нена-
вистного, чем хитрость.

Восточная мудрость

Хазария, разумеется, не собиралась спокойно наблюдать умаление своего влияния. Ее политические стратеги прекрасно видели, что так называемое «двоеверие» (а на самом деле — единство двух ступеней одного Посвящения) дает русскому народу небывалую духовную стойкость. Крещение не искореняло, как сказано, культа Двенадцати. Напротив, оно показывало духовную перспективу, предоставив возможность всем видеть следующую ступень.

Примечательную легенду рассказывает «Повесть временных лет»: «Нашли их [славян] хазары сидящими на горах этих в лесах и сказали: платите нам дань. Поляне (славянский род), посовещавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли их хазары к своему князю и старейшинам, и сказали им: вот, новую дань нашли мы. Те же спросили у них: откуда? Они же ответили: в лесу на горах над рекою Днепром. Сказали старцы хазарские: не добрая это дань, княже. Мы доискались ее оружием, острым только с одной стороны — саблями, а у этих оружие обоюдоострое —

мечи. Станут они когда-нибудь собирать дань с нас. И сбылось сказанное...»

Итак, мистическая система, наименованная верхоглядством официальной истории «двоеверие», являла собой обоюдоострый духовный меч русов, дававший явное превосходство против одномерных систем. Если понимать легенду буквально: какое уж такое особенное преимущество в бою дает обоюдоострый меч против равного веса и длины клинка, заточенного лишь с одной стороны? Другое дело, если речь идет о невидимой брани, о духовной битве: «...из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его — как солнце, сияющее в силе своей... Так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч... Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь... мечом уст Моих» (Иоанн, Откровение, 1:16, 2:12, 16).

Времена исподволь распространявшейся хазарской экспансии не могли вернуться, пока на нашей земле существовала мистическая система двух уровней Посвящения, представленных вполне явно, как этому положил начало Владимир. Высшая божественность была названа *высшей*, именно — перед всем народом. Но низшие божества от этого отнюдь не теряли в чем-либо, от века принадлежавшем им. (Разве что возбранены были *кровавые* жертвоприношения, некогда занесенные из других земель, но ведь и до Владимира обычай этот имел у нас распространение мизерное.)

Двухуровневая система уравнивала и согласовывала духовную силу людей «круга внутреннего» и «круга внешнего», существующих у любого народа. Русские в эпоху Владимира смогли отобразить и оформить это извечное подразделение человечества правильной системой веры. В результате этого нация получила духовное могущество, оказавшееся очень не по вкусу экспансивным соседям. Последние понимали: сковать эту силу можно, только *противопоставив два уровня единого Посвящения один другому.*

Тайная кропотливая работа по выполнению этой задачи стала новой стратегией «тихой» войны Каганата против Руси. Она заняла века. Хазарские мудрецы отлично понимали возможности, появляющиеся в случае успеха. Противопоставив начальный уровень понимания, на котором Единый Бог открывается лишь как двенадцать творящих Энергий («богов»), уровню понимания завершающему, на котором Единый понимается уже именно как *Единый* в Трех Лицах, — противопоставив как якобы взаимоотношение то, что противостоит, воистину, лишь как взаимодополняющие моменты одного Понимания, — можно *инспирировать бесконечную череду смут в намеченной для захвата земле*, пока не ослабнет она изнутри настолько, чтобы этот захват свершился. Духовная школа противника будет парализована: чему сможет научить какая бы то ни было

школа, если в ней «младшие» классы окажутся вдруг противопоставлены «старшим»?

Хитрыми интригами сея раздор, ставленники хазар выкраивали (словно лоскуты из единого полотна), противопоставляли и сталкивали две фракции: «фракцию богов» и «фракцию Бога». Тайно побуждая к агрессивным действиям то одну, то другую сторону, они стремились постоянно поддерживать напряженность внутри страны, создавали почву междоусобицы и раздоров.

Все эти действия были направлены к одной цели: не позволить Русской земле иметь целостную, многоуровневую, всесторонне устойчивую систему богомировоззрения. Хазары хорошо знали уже из опыта, что, обладая такой системой — «обоюдоострым мечом», — русы непобедимы. Поэтому подспудная и таящаяся, как подземный пожар, идейная война Каганата против Руси проходила под лозунгом: *противопоставляй и властвуй!*

Противнику хотелось бы видеть государство русов сотрясаемым, как в горячке, постоянными революциями в области духа: то чтобы торжествовала языческая (а не ведическая!) вера *в одних только* богов, то — чтобы признавался Единый, но все Его Энергии вдруг объявлялись несуществующими, то — предел мечтаний врага — чтобы не верили ни в богов, ни в Бога! В последнем случае страну можно просто брать голыми руками и са-

жать собственное правительство: лишенные всякой веры поверят во что угодно...

Сначала основная ставка недоброжелателей Руси делалась на «фракцию богов». Точнее, на экзальтированных и мрачных жрецов *Чернобога* — падшего бога, противобога-Кощея (Кошера), «чахнувшего над золотом». Злата же для подкупа и организации волнений у хазарских ставленников было достаточно. В Лаврентьевской летописи сохранились сведения о трех мятежах, организованных в крупных центрах страны и возглавленных низшими волхвами. Причем в двух случаях события разворачивались по одному и тому же сценарию.

«Такой волхв объявился при Глебе (1069) в Новгороде; говорил людям, притворяясь богом, и многих обманул, чуть не весь город, уверяя, будто наперед знает все, что произойдет, и хуля веру христианскую... И был мятеж в городе, и все поверили ему и хотели погубить епископа. Епископ же взял крест в руки, и надел облачение, встал и сказал: Кто хочет верить волхву, пусть идет за ним, кто же верует Богу, пусть ко кресту идет. И разделились люди...» (Что и было нужно ставленникам Каганата. Или спровоцировать кровопролитие, или, по меньшей мере, не оставить иной возможности, как только чтобы разделились люди словно враги. *Противопоставляй и властвуй!*)

«Восстали волхвы в Суздале (1024); по дьявольскому наущению и бесовскому действию избивали старшую чадь [государственных людей], говоря, что они держат запасы. Был мятеж великий и голод по всей той стране».

«Однажды во время неурожая в Ростовской области (1071) явились два волхва из Ярославля, говоря: Мы знаем, кто запасы держит. И отправились они по Волге и куда не придут в погост, тут и называли знатных жен, говоря, что та жито прячет, а та — мед, а та — рыбу, а та — меха... И убивали многих жен, а имущество забирали себе. И пришли на Белоозеро, и было с ними людей триста. В это же время случилось Яню, сыну Вышатину, собирая дань, прийти от князя Святослава... Они... убили Янева попа... Сказал им Янь: Поистине прельстил вас бес; какому богу веруете? Те же отвечали: Антихристу! Он же сказал им: Где же он? Они же сказали: Сидит в бездне... Янь же повелел бить их и торговать бороды». (Нестриженная и нечесаная, *буйная* борода — отличие жрецов *Чернобога*. Кудесники других кланов *не носили бород*. Тем более не носили их волхвы высшего посвящения — веды. Бритое лицо был знаком, отличающим посвященного. Такой обычай возник десятки тысячелетий назад. Напомним, Северная Традиция есть учение Замкнутого Креста — мистическое Знание гипербо-

реев, исчезнувшей расы северного Полярного континента, погребенного теперь под водой и льдом. Посвященные — древнейшие предки русов, перенявшие у гипербореев Традицию, — начали брить бороды в знак того, что посвящены безбородой полярной расой. Обычай этот просуществовал до времен Киевской Руси и, далее, до царствования Петра. На всех дошедших до нас древних миниатюрах волхвы, кроме колдунов Чернобога, изображены безбородыми.)

Ставка на «фракцию богов» не оправдала себя вполне. Раздор и порождаемый им голод, ослабление державы — были. Но именно эти бедствия постепенно настраивали народ против их зачинщиков, черных колдунов, как и против «басурман» — бесерменов, то есть хазарских купцов и их ставленников. Слишком уж очевидным оказывалось, что «мутят воду» только жрецы Морены и Чернобога, почитавшиеся на нашей земле задолго еще до Владимира и даже до Рождества Христова неприкасаемыми. Вовлечение в мятежи всей «фракции богов» или хотя бы сколько-нибудь значительной ее части не наблюдалось.

Поэтому спустя два века стратегия ведущих против русов тайную войну изменилась. Решено было усиливать и по возможности ожесточать теперь уже «партию Единого Бога», инспирировать рвение во вред делу, маски-

руемое показным благочестием. Именно через два с половиной века после крещения Руси — а не во времена Владимира — начало понемногу прививаться определение культа двенадцати богов как «языческого», то есть плохого, неподобающего. Были употреблены долгие систематические ухищрения, и оказалось «забыто», что ничего нет плохого в признании христианином самого факта существования низшей божественности и ее энергий [«богов»] в качестве *подчиненного* момента высшей божественности Святой Троицы.

То есть забыто было, что даже и сами святые апостолы Иисуса Христа, благовествуя грекам и другим народам, никогда не призывали их заменять исконный уклад, основанный на почитании действующих в природе энергий «неведомого Бога»*, каким-то иным укладом. Апостолы призывали только «воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите» (Деяния, 15:29). «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на

---

* *Неведомому Богу* — надпись на одном из античных афинских алтарей. «И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиныяне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: *неведомому Богу*. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деяния, 17:22–23). Знамательно, что над воротами Успенского собора, воздвигнутого в 1585 г. в Троице-Сергиевой лавре, надпись: *Ведомому Богу*.

вас никакого бремени более, кроме сего необходимого» (Деяния, 15:28). Деятели Православной Христианской Церкви времен становления ее на Русской земле хорошо помнили этот апостольский завет. Например, Великие Двенадесятые Праздники были установлены не без учета времени, в которое народ в предшествующие века почитал двенадцать богов.

Самое слово «боги» не считалось и вплоть до XIII века на Руси в устах христианина чем-то неподобающим. Помнили: святые отцы всех веков именуют в своих писаниях Бога Единого и Богом *богов*, в числе прочих славных имен Его. Ведь это определение *исключает* противопоставление богов Богу. Более того, святой Иустин Философ Сихемский, Афинагор Александрийский, святые Феофил Антиохийский, Василий Великий рассматривали неискаженную ведическую Традицию как предчувствие Евангелия. Это глубинное понимание, существовавшее задолго до рассматриваемого времени, не иссякало и многие века после. Так, греческий святой Григорий Палама, живший за полтысячелетие после князя Владимира, учил о «божественности низшей» [υφεϊκευη θεοτηζ] и «высшей» [υπερεϊκευη]. Причем, вместо выражения υφεϊκευη θεοτηζ Палама иногда использовал просто множественное число — «божества». Учение этого святого безоговорочно признается Церковью. По-видимому, в тенденции противопоставить Бога и богов сказа-

лось действие сил, стремившихся *намеренно* отворать от истины.

Эта же рука чувствуется и в переиначивании задним числом истории. Внимательное знакомство с текстами сохранившихся древних летописей выявляет такие противоречия, которые нельзя объяснить иначе, как только позднейшими вставками и подчистками. Взять хотя бы пресловутое «поругание идолов», которое якобы учинил Владимир непосредственно перед крещением киевлян в Днепре.

Что говорят об этом дошедшие до нас хроники? «Повесть временных лет», Лаврентьевский список 1377 г.? Вот интересующее нас место в современной редакции («Повести Древней Руси», Лениздат, 1983): «[Владимир] повелел опрокинуть идолы — одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами».

Вроде бы картина совершенно явного поругания. Но взглянем на этот текст, как он воспроизведен в *исконной* редакции: «...повеле кумиры испроверщи, овы *исеши*, а *другия огневи предати*. Перуна же повеле привязати коневу к *хвосту* и влещи с горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа пристави тети жезлем». В примечании сказано: «Все добавленные или исправленные слова выделяются курсивом. Пропущенные слова (в основном [?])

это слова, ошибочно повторенные писцом) не оговариваются». Итак, курсив — это «добавленное или исправленное». Заметим также: древнее слово «тети» переведено «колотить», хотя вообще-то «колотить» имеет в древнеславянском хотя бы какое-то соответствие лишь со словом «та́ти», да и то «тати» означает *убивать, резать, разбойничать*. То есть 12 мужей должны были по приказу князя резать (убивать) деревянного идола деревянными жезлами? Представить себе такое довольно трудно. Но в этом на самом деле и необходимости нет. Лучше вспомним: древнее «тети» имеет значение вполне точное: *почитать как отца и мать*, оказывать почести. (Потому: *тятя* — папа, отец; *тётя* — сестра матери; *тесть* — отец жены.) Почести же такие вполне уместны применительно к изображениям богов: славяне почитали божества предками своими по крови.

Далее, в современной редакции зачем-то добавлено словечко «взвоз», отсутствующее в оригинале. Вообще-то имеется в виду явно *Бори́чев холм*, где располагалось капище Рода (гиперборейское его имя — *Бора*).

Что же остается в итоге, за вычетом курсива и неверного перевода? Летопись констатирует: деревянные изображения богов были извлечены из земли, провезены по *Бори́чеву холму* (или провезен только один Перун, считавшийся на Руси всегда покровителем княже-

ской власти и боевой силы княжьей дружины [ибо *кмети* — дружинники — наследовали *Сынам Грома гипербореи*]) и, сопровождаемые почетным эскортом волхвов (жеzl — отличительный знак волхва), доставлены к Ручью.

Что сохранила Северная Традиция об этом событии? Известно следующее. При извлечении изображений богов состоялся рыцарский турнир и был возжен священный огонь. Изображения были на колеснице провезены пред капищем Рода (почитаемого не только лишь как Исток, Родник, но также и как Порог, Великий Предел). Далее они были крещены в Днепре, куда доставлены через Родник (Ручай) и сопровождаемы эскортом волхвов вплоть до самых Порогов (символически — до Великого Предела).

Вот интересно — если бы Владимиру действительно взбрело изничтожать и посрамлять богов, глумиться над ними, то как бы это он так «мудро» избрал в качестве орудия поругания те же самые воды Днепра, которые на следующий день послужили орудием приобщения к христианской вере?

Могут возразить на это: «Крещение деревянного идола — невидаль! Такого просто не могло быть». Ответим: такое было и не только в нашей земле; более того, такое регулярно и до сих пор происходит. В Индии на Новый год устанавливают идола на приречном холме, а через небольшое время (соответст-

вующее нашему от Рождества до Крещения) извлекают это деревянное изображение и бросают в реку. Причем идол этот — не кто иной, как бог Индра (по-русски *Индрик* — Козерог — знак, под которым празднуется Крещение), тысячелетиями почитаемый в Индии едва ли даже не больше всех остальных богов. Что это — систематическое поругание?

Периодическое предание деревянного изображения почитаемого бога водной или огневой стихии — это вообще очень древний ведический обычай. Помимо прочего, он призван привлекать внимание верующего к тому, что Изображаемое выше и долговечнее череды своих конкретных священных изображений, ибо его природа коренится не в свойствах материала, но, в конечном счете, в Природе Бога Единого. Этим пониманием ведизм и отличается от язычества. Когда на Русской земле еще задолго до Владимира выбирали место, где на реке стать городу, по этой реке пускали деревянное изображение бога (чаще всего Перуна — покровителя аристократии, так как обыкновенно город начинали с *детинца* — крепости-кремля для князя и его дружины) и начинали строительство, где его прибудет к берегу. «Где бог изберет».

Вот что повествует *Киевский Синописис* о том деревянном изображении Перуна, которое князь Владимир пустил плыть по Днепру. Прибрежные жители, видя его плывущим,

кричали: «Выдыбай!», то есть выплывай. И бог действительно выплыл, и это место посчитали настолько святым, что там был сооружен *Выдубицкий* Михайловский монастырь. Если бы, как это представляют сейчас, его соорудили затем, чтобы *забылось* событие, прославившее это место, слово «выдыбай» никак уж не попало бы в официальное название монастыря.

Благочестивый ведический канон о священных изображениях дожил и до наших дней. Вот что говорит об обычае старообрядцев писатель Владимир Солоухин в документальном романе «Чаша», который был им написан перед самой кончиной: «Иконы, пришедшие в негодность, староверы уничтожают двумя способами: либо пускают по воде, по реке, либо — в огонь». ...Вот вам и «поругание» идолов, якобы очевидное из древнего текста, заgrimированного различным «добавленным и исправленным».

Возникает вопрос, почему же специалисты-историки всегда «добавляют и исправляют» так, что в итоге складывается гипнотически устойчивое впечатление *противопоставленности* разных ступеней одной Традиции? Мы не собираемся приписывать кому-либо предвзятость или недобросовестность. Причина в другом. *Сами «списки»* (то есть копии летописей, по-

следовательно снимаемые с целью размножения и сохранения информации) начиная уже с XII века *содержат вставки в оригинальный текст*. Информационную войну изобрели не сегодня. Достаточно переиначить несколько слов в ряде ключевых документов, и этим будет заложен фундамент духовной розни, которая в итоге обязательно приведет к смутам и ослаблению государства. Такую вставку мы видим сразу же после приведенного выше фрагмента Лаврентьевского списка. «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои! Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем». По смыслу и стилю эти фразы никак не вписываются в хронику. Это — не что иное, как цитата из проповеди о Страстях Христовых! Очень хорошо продуманный прием. Приписанный вроде бы благочестивый фрагмент не вызовет подозрения в неподлинности у христиан. Прямо ничего не сказано, а между тем действия Владимира в результате присутствия вслед за их описанием этих фраз прочно ассоциируются именно с поруганием. Поэтому далее постепенно уже само собой будет «добавлено или исправлено» все «недостающее» в этом смысле.

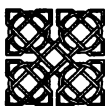
Примеров подобных вставок, действие которых чем-то напоминает современное нейролингвистическое программирование, можно привести и еще немало. Информационная диверсия велась по всем правилам, последствия

«ходов» продумывались далеко вперед. Желавшие ослабления Руси достигли, чего хотели. Разные ступени единого Посвящения оказались противопоставлены, как враждебные. Это повело к духовному ослаблению государства, и оно не могло не сказаться в том, что наша земля подпала под владычество Золотой Орды, союзницей которой была Хазария, на три долгих века.

Этого тяжелого времени произвола кочевников оказалось вполне достаточно, чтобы в огне пожаров и под развалинами разрушаемых и разграбляемых храмов погибло большинство рукописей, хранивших древнее Знание о двенадцати «первоисточаемых Силах» как о двенадцати «энергиях» Триединого Божества. Никто теперь не исчислит эти потери. Но, уж наверное, они превосходят намного те, которые нанесла человечеству гибель в огне древних свитков Александрийской библиотеки.

Некоторые исторические свидетельства истинного соотношения учений о Троице и о Двенадцати сохранились, однако, и вне Традиции. Это не рукописные документы, а рукотворные стены храмов, которые иногда легче оказывается разрушить до основания, чем изменить оформление их и ансамбль, организовав таким образом позднейшие «подчистки и вставки». Стены знаменитого Дмитриевского собора во Владимире покрывает, как это хорошо известно, «насквозь языческая» каменная резьба.

На Васильевских вратах Софийского собора Новгорода Великого имеется ясное изображение ведического бога Китовраса — крылатого кентавра, и надписано его имя. И наконец, купола наиболее древних храмов того же града Владимира имеют примечательнейшую роспись: христианский Бог-Троица в окружении двенадцати «языческих» богов, причем имя каждого подписано четко под изображением его. Как это неопровержимое доказательство нераздельности ступеней одного Посвящения могло пережить информационную войну, о которой мы говорим? Наверное, только благодаря тому, что изничтожавшим такие свидетельства принципиальным прагматикам (а таковы все, ведущие подобные войны) не свойственно обращать взоры вверх...

НАСТОЯЩЕЕ

Ярослав Астахов

ЛЕЗВИЕ ОСОЗНАНИЯ

Долгие удары молотом утомили меня, и вот я задремал и уснул, глядя в огонь, присев около моего горна.

Тонкая пелена сновидения начала уже было ткаться перед глазами... Но чистый стальной удар, как будто бы удар колокола, разъял сон.

Я вскинул голову с рук, сложенных на коленях. Я встал и обернулся туда, откуда, как мне казалось, раздался звон.

Новорожденный клинок, только что мной законченный, покоился на наковальне. И странные какие-то блики отбрасывал на него огонь...

Я всматривался. Я все пытался понять, почему не так, как это бывает обычно, отплясывают эти блики на лезвии. Странное в их игре замечалось у самого основания клинка, около того места, куда насаживается рукоять...

Вдруг я вспомнил.

Как только я мог забыть? Колдун, который заказал меч, велел нанести на его клинок, в основании его, тайный знак.

Какое-то лучистое колесо... Две неизвестные буквы посреди него, сплетающиеся, как змеи.

Колдун объяснил мне смысл. Знак этот сообщает невиданную силу тому мечу, на лезвие которого нанесен. И это имя меча. И на человеческом языке оно — «Осознание».

Вот... Я понимал теперь, почему так странно — как будто бы все время вздрагивая и дробясь — танцуют эти блики огня. Это колдовской иероглиф, врезанный глубоко в булат, дробит их, преобразовывает, перерождает...

Вдруг сердце у меня зашпешило так, что я, желая его унять, невольно положил на грудь руку. Капельки *холодного* пота — невыносимая вещь в кузнице — скатывались, я чувствовал, из-под сермяжной повязки на моем лбу.

Мне вспомнились слова колдуна: «Ты должен насадить рукоять — немедленно. В самое то мгновение, как только будет рожден клинок.

И если ты не сделаешь этого, — продолжал колдун, — чудовищная сила меча проснется, не ожидая, пока его возьмут в руку.

Прирученный, — говорил он, — меч именем Осознание будет моим слугой. Его укачают ножны и рукоять... Но бойся, — и с этими словами колдун глубоко взглянул мне в глаза, — лезвия Осознания!»

Я вспомнил его слова... слишком поздно! Я позабыл насадить рукоять сразу же на клинок! И вот он теперь смотрит в мои глаза — зазубренный голый шип... *А я ведь оставлял лезвие, когда отошел немного передохнуть, острием ко мне!

Я понял, почему произошел этот звон...

Я вскрикнул и отшатнулся! Прозвенов снова, лезвие поднялось в воздух...

Не двигаясь, склоненное под углом, оно замерло в свете горна. Блистающее острие целилось в мою грудь.

Тяжелый неземной страх, как лапы хищного зверя, неслышно подошедшего сзади, сдавил мне грудь. Не отдавая себе отчета, я сделал то, что делал обыкновенно в лесу, когда чувствовал, что мне угрожает какая-либо опасность.

Я резко свистнул.

Немедленно распахнулись створки окна, и в кузницу, ощеривая в прыжке пасть, метнулся сторожевой пес.

Я сразу же пожалел об этом. Что могут его клыки против острой, тяжелой стали? Зверь в состоянии остановить зверя. И человека зверь

может остановить. Но вот — лезвие пробудилось... и тени против него человек и зверь!

Клинок поднялся немного выше над наковальней, чуть-чуть покачиваясь. Его острие описывало медленный полукруг, и шип, который предназначен для рукояти, описывал полукруг меньший.

Как если бы на клинок насажена уже была рукоять, и рукоять эту удерживала невидимая рука, прикидывающая — на вес — достоинство новорожденного меча, внутреннюю его соразмерность...

Нет! Немыслимое, однако длящееся перед моими глазами движение клинка было не таково!

Мне это только представилось — невидимая рука... Мне только почудилось так сначала.

Мы склонны подгонять новое, вдруг открывшееся глазам, под виденное уже.

Оно *само* двигало собой, это лезвие, паря в воздухе!

Этот переменный изгиб... И... такой живой — словно рыбий — блеск стали не смогла бы сообщить ему никакая, видимая или невидимая, рука.

Он пробовал себя сам...

Мой пес прыгнул.

Странно — страх перед неизвестным нисколько не удержал его. Может быть, им ов-

ладела ненависть к неизвестному — то единственное, что может преодолеть, опрокинуть и растоптать этот страх...

Усиливающаяся дрожь была, не отпуская ни на мгновение, мои члены. Я видел происходящее словно бы совершающимся донельзя медленно. А острота зрения возросла вдруг так, что различал я плывущий в воздухе волосок... И то, как разрезает надвое его в невиданном устремлении своем это лезвие!

Я видел... Они скрестились — живое тело моего пса и этот *живой* клинок. И тело было отброшено. И в воздухе замерла сталь...

Собака была жива, но я видел, как непоправимо глубоко лезвие клинка вскрыло плоть.

...И в это единственное мгновение я тоже пережил ненависть к неизвестному. Пережил чувство, роднящее существа земли... Чувство, до времени совершенно немыслимое, странное для меня...

Но все-таки и теперь я не до конца сроднился со всем живым. Ненависть не дала мне временного безумия, хотя мои глаза видели страдания существа, мне верного.

И я бы согласился с людьми, если бы способен был в этот час думать о чем другом. А то ведь я обижался, слыша за спиной приглушенное: «Он все-таки не наш — он кузнец»...

Безумие не различает ничего вовсе, а я вот знал, за что именно ненавижу меч. И почему-то я ненавидел его даже и не за самый удар его, а за то, что неумело был нанесен этот его удар, что не получилось у лезвия отобрать жизнь — чисто, не заставляя извлеченного за избавление заплатить страданием.

Я почему-то верил, что справедливо будет сказать про этот живой клинок: *не сумел*. И клеветой было бы сказать, что *не захотел* он...

Тяжкий предсмертный крик вырвался из горла моего пса, и остановились глаза его, а я все кричал, кричал, не в силах унять ни дрожи бессильной ненависти моей, ни крика, не знаю, когда начавшегося.

...Стукнула, как будто обрезая мой крик, распахнутая ударом дверь.

Подмастерье мой, гораздо более молодой и сильный, чем я, вбежал в кузницу.

Грозящее острие вновь целилось в мою грудь.

Раскрыв от изумления рот, широким крестом перекрестив грудь, мой ученик бросился, задрожав от ярости, на ненавистный неправильностью своей предмет.

Он протянул вперед руки, желая схватить клинок, плавающий в воздухе, и сломать.

Я видел, как выскользнула, дразня, прямо из-под его пальцев живая сталь.

Коварный клинок покачивался теперь в воздухе между ним и мной, только что проскользнув у него под локтем.

Мой подмастерье медленно, как это казалось мне, разворачивался к нему.

Клинок поднялся чуть вверх, и острие его подалось назад.

Я понимал, что готовилось.

Глаза ученика моего пылали безумным гневом. Завершив разворот, он сделал глубокий вдох, явно собираясь вновь прыгнуть.

И в этот момент его, от плеча и до самого бедра, наискось, развалил меч.

Три страшных предмета лежали на полу около моих ног. Предмет, который был зверем, и два предмета, бывшие человеком.

Грозящее острие вновь целилось в мою грудь.

Я сделался равнодушен. Они сгорели в этой груди, испепелив даже и самое себя, страх и ненависть.

Лишь только какое-то отрешенное, холодное удивление загадывало уму загадку. Как это он убит, ученик?.. Как это рассечена его грудь, когда он ее защитил крестом?

И некая еще странность была во всем, начал осознавать я, когда оставил душу, как пепелище, выжегший себя страх...

Передо мной были мертвые, изрубленные тела. Их раны были ужасны.

Но почему же из ран этих не пролилась кровь?

Вот я склонился над ними.

Быть может, они не умерли?

Или, быть может, они и не были никогда живы... здесь?

И это только незнание мое о них — умерло?

И снова прозвенел меч.

Я вскинул на него глаза. Как мог он извлечь из воздуха этот звон? Но взгляд остановился на двери, теперь распахнутой.

И сразу же онемел ум. И сердцу моему стало ни до каких вопросов...

Женщина моя переступила порог. И шла, не отрывая глаз от клинка, стать между мной и сталью.

Она дошла и остановилась посреди предметов, валявшихся на полу, не заметив их.

Она читала молитву.

Я думал, будто бы в предшествующие мгновения испытал ужас. От первого и до третьего звона стали. Но нет... ужас опрокинулся в мое сердце лишь вот теперь!

*Броситься на нее. Повалить на пол. Зак-
рыть ее своим телом...*

Но сделать этого я не мог! Предательское,
в груди у меня остановилось сердце...

Я видел, из-за плеча ее полыхнула ма-
ленькая алая молния и острое лезвие вырвалось
между ее лопаток.

И снова не пролилась кровь.

...В безумии я уцепился взглядом за вздраги-
вающий, плывущий в воздухе, вновь высво-
бодившийся клинок. Направленный в мою
грудь. С какой-то даже отрадой я уцепился
взглядом за его блеск, чтобы не опустить
глаза — на пол.

Сколько же прошло времени для меня? И
снова мне показалось: только лишь вот *те-
перь* я пережил ужас.

И не было от него исхода: меня ужасало
собственное мое сердце.

Ведь я же спросил себя: а, зная все напе-
ред, взялся бы ты выполнять заказ или же
ты бы выгнал с проклятиями заказчика-колду-
на из своего дома?

И вот я различил шепот моего сердца в
ответ: не выгнал бы...

Я проклинал, в безумии, свое сердце. Я проклинал час зачатия моего... И Бога, вкладывающего в свои создания сердца чудовищ!

И вдруг я произнес громко, неожиданно для себя, слова, глядя на приближающееся острие.

Даже и не я произнес, а словно бы это Кто-то приказал произнести их моему голосу.

— Ты отобрал у меня и зверя, и человека. И самую мою душу. И даже моего Бога ты хочешь вроде бы у меня отнять... Ты не оставил мне здешнего ничего, и вот — больше я не боюсь свободы! Так заверши дело.

Произнеся это, я сразу вдруг перестал видеть перед собой блестящее острие.

Оно во мгновение ока пропало куда-то с глаз, а вот шип, который предназначен для рукояти, вдруг оказался близко перед глазами и резко, все ускоряясь, заскользил в сторону.

Шип оставался в центре моего зрения, но словно бы обегал круг... огромный! С непрекаемостью ножа, режущего кусок масла, тонкий рукоятный шип крушил стены! За стенами отворялся свет...

Вот он перечеркнул собственный свой след пустоты в стенах кузницы — и потолок рухнул!

Или же это я, каким-то образом выброшенный вдруг вверху кружением сверкающего клинка, весь, без остатка разбился в небытие о продолжающие быть неподвижными камни свода...

Так это помнилось мне. Но не было оно так, и не успело истечь мгновение, как я это понял.

...Была дорога. Петляющая, от кузницы и до церкви. Та самая, каждый изгиб которой я так хорошо знал.

И было: я стою на дороге. И — Солнце и Луна светят... Нет — я не стою, я *двигаюсь* по этой дороге... И... тоже нет!

Было: я не стоял и не шел по этой дороге — я просто *был*.

Это... это ведь сама эта дорога шла через бытие меня!

Я был я.

И я был эта дорога.

И я был мой ученик. Радующийся и невредимый. Он тоже был на дороге, как был и я.

Он был между мной и кузницей, не изменившей свои всегдашние очертания. И был на дороге между учеником и кузницей, радующийся и невредимый, мой пес.

И зверь мой был тоже я...

И ученик подошел ко мне — хотя он оставался на месте, — мы взялись за руки.

И прежде мы постоянно хотели с ним взяться за руки. Только раньше — не здесь — мы сделать этого не могли.

И пес мой бежал ко мне — и оставался на месте — и становился на задние лапы и клал передние мне на плечи. Так ластиться ко мне он стремился всегда и раньше. Но редко я позволял ему, ведь я знал: хозяин и повелитель его, я должен быть строг.

Но вот я обратился в другую сторону. Не оборачиваясь. Не отпуская руку ученика и продолжая все чувствовать язык пса на своем лице. И увидел: женщина моя — невредимая... радующаяся... — здесь, на этой самой дороге!

И я увидел: она... между мной и церковью. Как это я не понимал раньше? Она — между мной и церковью... потому что она есть я... и она — ближе к церкви.

Вот я иду к моей женщине — и остаюсь на месте, — и вот уже... мы обнимаем друг друга!

И больше никогда между нами не будет недобрых слов...

И мы смеемся друг другу. То я смеюсь над собой: ну как же это я сумел думать, что

могут они куда-то от меня деться? Мой человек... И зверь мой... И самое дыхание мое — мое сердце, моя душа...

Ведь это ли не есть я?!

Вот светят оба Светила, и в их едином луче я могу различать все ясно. Я вижу в их едином луче, что *не уходит* ничего из того, что *есть*.

И так оно есть всегда... Только, когда светила восходят на небе то одно, то другое, как это и бывает обычно, сущее принимает разные формы. И *формы*-то появляются или же исчезают, но может ли исчезнуть у меня то, что само есть я?

Тогда я различил колдуна. Как будто бы дождавшись этой мысли моей, он появился вдруг на дороге со стороны кузницы.

Вот поравнялся он с моим зверем, не предложив ему ничего. И он оставался с ним; и двинулся сквозь него далее...

Вот — миновал он ученика. И двинулся сквозь него, и все-таки оставался с ним, и я видел: они смотрели в глаза друг другу...

И вот приблизился он ко мне. И стал рядом...

И что же это я говорю — *стал рядом*? Ведь рядом он был всегда, мой колдун... И это тоже был я!

Я видел, как протянул колдун руку к моей груди.

И только лишь тогда я заметил: сверкающий клинок Осознания, пронзая меня насквозь, вздрагивает у меня в груди, проникая сердце.

И, улыбаясь, колдун извлек из моего сердца заказанный им клинок. И миновал он меня, унося его. Но все-таки живая сталь Осознания оставалась в сердце.

Ибо ведь оно — сердце — и было рукоятью заказанного меча! Этого не ведал колдун, а так оно испокон: нерукотворная рукоять объемлет этот клинок... могущественный, но рукотворный.

Блестело лезвие Осознания на его плече, и он шел...

И женщина благословила его. И он преклонил колена. И оставался с ней; и шел дальше...

А я смотрел ему вслед. И видел: какая-то темнота, как огонь, течет — встреч ему и по обе стороны от его дроги.

И странно мне это было, поскольку никакой тьмы раньше не замечал я здесь, в едином луче Светил, и даже никакой тени.

Я видел, как выгорает трава по краям дороги — там, где проходит тьма. И некоторые языки тьмы были подобны зверю, а некоторые — человеку.

Среди же этих людей, сделанных из огня тьмы, были и подобия колдуна. И были — мои подобия...

Но это было мне хорошо известно: ни эти, и никакие другие рода испепеляющих языков не есть я!

Я есть и человек, и зверь; я есть я, и я есть моя душа; и я же есть мой колдун, стремящийся искать дальше.

Но вот разорвал клинок, им заказанный, стены моей тюрьмы. И я знаю: испепеляющий мрак — какую бы он форму ни принимал — не есть я!

А языки темноты росли, приближаясь. И схлестывались они над его дорогой, и воздух уstraшенный дрожал, как будто бы дорога эта была — раскаленный горн.

Но все-таки не останавливался колдун. И шел. И я видел: которого я называю колдун — он был уже не таков. И нес перед собой меч, удерживая его крепко, двумя руками.

И даже и не он шел, а шел через него самый путь — не важно, что там клубится по сторонам его — от кузницы и до церкви.

Ярослав Астахов

ОТРУБЛЕННАЯ РУКА

Да, таким вот он и был, Иван Серый... Кряжистый, как это почему-то говорят иногда люди о подобных себе, старик.

У меня глубокая память. Она хранит в неприкосновенности образы людей, их слова, их мысли. Я удивляюсь этому ее свойству. Какое дело мне может быть до людей?

Вот таким он и был... Седая грива волос, расчесанных на прямой пробор. Серые внимательные глаза со средней величины зрачками. Неопрятные брови... Ей дьявол, он чем-то напоминал меня! Может быть — морщинами на загорелом лице, пролегшими, словно трещины на коре дерева.

Очень хорошо помню, какими сделались у него глаза, когда подкрадывалась к нему смерть. Но чаще мне вспоминается, какими

были глаза у этого старика, когда он показывал своему сыну результат дела, взявшего последнее десятилетие его жизни.

— Посмотри, какие стены, Владимир, — говорил он, медленно ведя сына вокруг воздвигнутой им в Гибельной котловине башни. — За такими стенами не погибнешь! Говоря к слову, спрашивал я у некоторых таежников, кому это и зачем вздумалось давать такое «веселенькое» название. Отвечали, будто бы многие годы... издавна... все находили тут порванных диким зверьем людей. Местные присочинили байку: дела какого-то тутошнего божка. Хе-хе... Ну, да на такую-то стену даже и лешаку не влезть! Четыре человеческих роста. И окна под самой крышей. А серьезно, так я, пока работяги пахали, все тут исходил вокруг с этой вот новомодной помповой пушкой. Вниз жерлом. Чтобы сразу же выстрелить, если что. Веришь ли, поначалу вскидывался на всякий шорох. «Гибельная»... Какую странную власть удерживают над нами слова! Только вот ничего гибельного-то я не встретил. Ни единого зверя. И это — без малого за пять лет. А ведь это сердце тайги! И вот что я тебе скажу как охотник. Обходит почему-то зверь котловину эту. За целый выстрел. Я ведь и следов никаких не видывал на этой земле.

Разве что раза два. А вон доберись до тех сопков — и будет тебе следов... Впрочем, ты-то, гринписовец, и там, конечно, ничего не заметишь...

Я помню, как Иван Серый присел на камень, выступающий из земли около стен возведенной по его плану башни, и раскурил трубку. И продолжал:

— Я думал, нет ли тут чего вредного? Какая-нибудь там радиация? Или всякие магнитные аномалии, от которых скрючивает стволы деревьев? Но ведь сосенки на этой земле, ты видишь, все прямые растут. Что молодые, что старые. А видывал я смерть-поляны на реке Кова. Так там стволы у деревьев, которые вокруг них, — словно опрокинутый значок доллара. Да и компас безумен. А тут он всегда указывает куда положено... И уровень радиации я здесь мерил. Вот этим счетчиком. Не поверишь — он здесь везде *ниже* фона! Только вот... — Оборвав свою речь, старик указал пальцем с пожелтевшим от табака ногтем на скалистый выступ одной из окружающих котловину сопков. На выступ, очень хорошо мне знакомый... — Почему-то вон там, возле этого пня, напоминающего отрубленную руку, уровень радиации немного выше. Может быть, осадки от каких-то ядерных испытаний выпадали в этих краях. И

почему-то сохранились именно в скалах, не вымылись... Но превышение мизерное. И, кроме того, так совпало: чтобы завершить мой план, именно эти скалы нам с тобой предстоит взорвать. Вот сегодня. За этим я и захватил счетчик. Посмотрим, останутся ли после этого хоть какие-нибудь следы.

Сказав это, Серый замолчал, и долго сидел на камне, и дымил трубкой. А его сын Владимир, поставив ногу на тот же камень, все смотрел вдаль.

Но вот он обратился к отцу:

— Почему, все-таки, выбрал ты это место? Не больно-то удобно здесь было вести строительство. Многие другие места подошли бы для того, что собираемся делать мы.

— Все то же самое, — помолчав, отвечал старик. — Эта непонятная власть, которую держит над нами слово. Я, как только увидел имя этой котловины на карте, сразу решил: быть здесь. ...Я хочу погибнуть для мира. И мир пусть для меня хоть погибнет! Коллега твой по эстраде хорошо спел: «И стелется гарь — от игр этих *взрослых детей...*» Мы оба с тобой — ты и я — достаточно наглотались гари. Вот она и подходит нам, Гибельная-то котловина... Погибнуть для них для всех... Обрести покой.

Трубка старика догорела. Он удивленно взглянул на нее, помедлил, и вдруг указал ее черенком на башню:

— Вот оно. Все, что накопили нам твои песенки и мои холсты. И довольно! Большое спасибо Богу — или кому там есть, — что хватило. Да и спасибо этой земле, конечно, она сама дала все. Делает опалубку из досок, а камни тут есть везде: их сюда натащил ледник. Складываешь их аккуратно, любовно, чтобы подходили друг к другу, и заливаешь раствором. Затем надстраиваешь опалубку. Время, раствор и руки. И больше не требуется ничего. Воду держат сопки вокруг. Артезианская скважина работает как часы. Даже оказалось не нужно качать из озера, что под гребнем. Энергию дают солнышко или ветер. То или другое, а то так и оба сразу, тут есть всегда. Работяги радовались как дети, когда собрали энергетическую установку, и она заработала... Жаль, редко ты появлялся здесь. Если бы сам все видел, а не узнавал из моих рассказов, ты бы уже пустил в эту землю корни... Знаю, знаю: твои репетиции и твои концерты. Я всегда говорил: легче жить, когда малюешь по парусине, как я. Сам себе голова. Ни от кого не зависишь. Впрочем, и в твоём ремесле, как это теперь говорят, есть свой кайф. Мотаешься по столицам. Знакомства. Организовал нам в собственность вертолет. Я бы этого не сумел... Половина денег на него ушло, но он-то своего стоит!

С последними словами старика сын его невольно взглянул вверх, высматривая, по-видимому, машину над кромкой башни. Он выпрямился и отошел шагов пятнадцать от камня, все чаще оборачиваясь назад и взглядывая все вверх. И остановился. И замер. Предельное удивление отобразилось у него на лице. Оно сменилось выражением растерянности, когда он увидел, как усмехается себе в усы, внимательно наблюдая за всеми его движениями, Серый-старший.

— Что, пропал вертолет? — раскатисто спросил старик, в шутовском изумлении разводя руками. — И куда ж подевался?.. Ну, здесь, в тайге, ответ прост. Утащили медведи! Им силы-то девать некуда... А серьезно, — Иван Серый приблизился к своему сыну, и теплая улыбка играла у него на лице, — вот главный тебе сюрприз. Работяги смонтировали гидравлику. Сделали последнее, что должны. Распили выставленный им ящик, и теперь уже не появятся. Чужая нога не ступит отныне на эту землю! Ты, я и твоя Марина... С сегодняшнего дня мы — цари!

Старик вглядывался в глаза сына, явно ожидая видеть в них отражение своей радости. Но лицо Владимира оставалось растерянным. Теперь оно напоминало даже лицо человека, которому открывается обман.

— Гидравлика... — бормотал он. — При чем тут гидравлика?

— Как при чем? — Старик был рад развеять странное, тревожащее его душу недоумение, читающееся в глазах сына. И он с охотой выкладывал технические подробности: — Гидравлика опускает площадку посреди крыши башни, на которую приземляется вертолет. После выдвигается крышка — четырехстворчатая, смыкающаяся, — и вертолет оказывается упакованным в герметичный ангар. Если надо взлететь, проделываешь все в обратном порядке. Сервомоторами управляешь с пульта. Прямо сидя в кабине. Ну, как тебе это все?

Владимир слушал отца, и на его лице постепенно появлялась улыбка. Спокойная. Но такая, которую едва ли можно было бы назвать радостной. («Я постоянно вижу его с этой улыбкой на фотографиях в поп-журналах», — думал его отец).

Владимир проговорил:

— Я думал, мы строим храм.

— Храм?..

Отец непроизвольно отступил от него на шаг. Трубка, только что крепко сжимаемая пальцами его руки, качнулась и упала в траву. Теперь уже на лице старика проступило растерянное, недоумевающее выражение. Но вот его кустистые брови сомкнулись у переносицы. Резче обозначились морщины на загорелом лбу.

— Вот что... Давай-ка мы, Володя, с тобой *хорошо* побеседуем.

По-видимому, отец и сын вкладывали особый смысл в эту фразу. Почти одновременно они повернулись и пошли в направлении, где находился вход в башню. Трубка старика так и осталась лежать в траве.

Мне почему-то запомнилось это наиболее ярко. Они поднимаются по винтовой лестнице. Впереди отец, за ним сын. Кладка башни, выполненной из местного, *моего* камня, не создавала препятствий моему взору. И только скрепляющая куски камня между собою смесь, в которую было добавлено что-то, привезенное издали, не становилась прозрачной по требованию моей воли. Я видел этих двоих словно бы сквозь решетку. Или, скорее, сквозь крупную, с ячейками неправильной формы, сеть.

Они сели. Темное бутылочное стекло блеснуло в руках отца. Красное вино наполнило причудливо выгнутые, не уступающие красотой бокалам из хрусталя, стаканы.

Сделав по небольшому глотку, отец и сын молча сидели друг против друга.

— Я думал, что это храм, еще когда ты показывал мне тот холст, — произнес наконец

Владимир. — Ты написал башню... Не такой, какой реальные обстоятельства позволили ее возвести. Она стояла на высоком холме. Вокруг простирался лес. Заснеженный. Напоминающий облака, какими видятся они с самолета. Стены ее были сложены из гранитных плит. Оконный проем представлял собой не просто отверстие, вырезанное в камне, но образовывал как бы четыре углубляющиеся ступени, четыре вписанные друг в друга арки... И вместо стекол ты изобразил зеркало. Или тот же гранит, темный, отполированный в этом месте до зеркального блеска. Я верил, что это храм... И поэтому, когда мы с тобой беседовали, я говорил иногда, взглядывая на твою картину: уехать бы куда-нибудь далеко!.. Вырваться из суеты мира!.. Мне представлялось это едва возможным. Мне очень хотелось этого. Ты показал себя более человеком дела, чем я. Ты тщательно продумал проект. Рационально вложил в него все мои и все свои средства. Я всего лишь мечтал... И вдруг у меня в руках появляются конкретные чертежи! Радость ослепила меня. Я видел на чертежах башни большое пустое пространство в центре. Каждая из жилых комнат занимала много меньше пространства. И комнаты эти как-то словно почтительно, робко располагались по сторонам... Башня и на чертежах продолжала представляться мне храмом. С комнатами слу-

жителей, сделанными в его стенах. С пространством в центре, достаточным, чтобы был алтарь, святилище и притвор... Я представлял себе семисвечие в алтаре. Завесу, некогда укрывавшую от взоров алтарь в православных храмах. Темный иконостас... Я радовался. Но у меня едва ли было желание вслух говорить об этом. Слова не передают главного, а твои дела, мне казалось, говорят ярче слов... Кроме этого, у меня почему-то была уверенность: ты просто не любишь доверять колебаниям воздуха Имя Бога. Это представлялось для меня знаками особенной чистоты источника, к которому каждый из нас пришел постепенно, своим путем... И еще мне казалось: хотя пути наших душ были друг от друга скрыты, мы все-таки пришли к одному и тому же пониманию глубин веры. К пониманию, что вот, слава Богу, земля наша вспоминает веру свою... слава Богу, но все-таки, как это всегда и бывает при вспоминании после длительного забвения, — вспоминают не все, вспоминают что-то не совсем так... Когда я прихожу в храм, я редко умею отдаться молитве полностью. Мои собратья по вере представляются мне какой-то спесивой толпой, хотя это и иная, нежели в миру, спесь. И мысли еще более кощунственные нашептывает мне голос, с которым трудно бороться, пока не обретаю уединение. И батюшка-то священник буд-

то не Богу служит, а лицедействует, стремясь угодить толпе. Гоге и Магоге. «Собранию Превозносящихся», если дословно перевести имена, которые сказывает Писание... Знаю, что мысли такие грех. Но как же мне ба-тюшке-то этому же священнику в этом грехе покаяться? Это покаяние больше напоминало бы обвинение. Сохрани Господь!.. А каялся я одному монаху, моему другу. Вот что он мне сказал: «Приходя в дом Божий, приходи не к гостям Его и не к слугам Его. Приходи — к Хозяину». Верно сказано, но тяжело говорить с Хозяином из толпы гостей. Да и не обо всем хочется говорить... при слугах. Особенное состояние духа требуется, чтобы приходя — приходить. Мне кажется, в прежние времена вера уходила глубже и приносила больше. Мы возвращаемся сейчас к вере, как знали ее наши деды. А ведь было с ней что-то не так, если попустил Господь, во имя очищения кровью, семьдесят лет безверия!.. Да, безверие насаждалось штыком и проволокой под током, но было и еще что-то. Очевидец Розанов пишет: «В единый день перестали верить. Словно в баню сходили». Выплеснули с водой ребенка. И убили... Но, видимо, мутной была вода... Я вот думаю: а если не дедов вспомнить, а вспомнить, как веровали наши прадеды? Раньше-то на этой земле и домашние церкви строили, не только храмы

на площадях! А бывало и так: сколько человек в семье, столько и глав у церковки: у каждого — свой придел. И хотя и не всякий себе позволить такое мог, а жило это в крови: с Богом — наедине. Вот отсюда кресты на пересечениях дорог под пустынным небом. Комнаты-молельни в домах. Деление внутреннего пространства храма, что прозван Василия Блаженного, на многие, многие нефы, где каждый как бы пустынный, хоть и стоит на службе, которую видят все... Мне думалось: уйти далеко от мира; выстроить себе церковку; и пригласить друга моего, монаха, чтобы он жил с нами, уединенно, и отправлял службу, насколько позволяет ему его скромный чин. Он бы читал часы: час третий, час шестой, час девятый. А я бы иногда тихонько приходил послушать. И любовалось бы сердце, как служит человек Богу, не оглядываясь назад. И ты бы приходил. И Марина. А после, может быть, наши с Мариной дети...

Владимир перестал говорить. Он сидел, глядя перед собой в никуда. Стакан перед ним был пуст. Иван Серый, слушавший его даже не пригубив вина, теперь в несколько глотков осушил свой и снова наполнил себе и сыну.

— Мне с тобой повезло, Володя, — проговорил он. — Вот скажи ведь кому, что могут отец и сын так беседовать, — не поверят. Ты

говоришь свое слово; я слушаю; и потом говорю свое. Так могло повестись, если только все время есть у двоих, что сказать друг другу. И желание слушать... Мы *души* с тобой друг другу. Не просто «отец» и «сын». Только вот — я всегда это говорил — мало мы с тобой видимся. Больше все друг о друге угадываем, чем расспрашиваем. А потом дивимся... Вон, мысль твоя понастроила городов в тех просторах, где моя мысль, неспешная, возводит всего-то деревеньки дветри. Но зато я хочу, чтобы то, что я строю, стояло крепко. Если бы ты жил в мое время, ты понял бы одну вещь. Чем «святее» цель, тем скорее все, что возводишь, обрушивается на твою голову. Вы нынче бросились спасать свою душу. Мы строили коммунизм. И это тоже был кое для кого хороший предлог, чтобы залезть в душу. А в душу залезают не просто так. Душевных дел мастера переключают там кое-что, и вот тебе уже все равно, что вокруг. Кровавая каша или выгребная яма. Или и то и другое вместе. Тебе-то что? Ведь у тебя же святая цель! Да и вообще: лес рубят — щепки летят... Вот и захотелось мне уйти куда-нибудь далеко. Туда, где еще не выдумали рубить лес... А уж чего там написано на знамени лесорубов да душелазов — поверь, не велика разница! Это может быть новое. Это может быть старое или даже, как это мило тебе, старинное... Только

цель-то одна: не позволять тебе остаться наедине с собой, быть собой... С этой целью всегда пытаются навязать тебе в компанию какого-то идола. В мое время идола делали из слов «Бога нет». А теперь вот, похоже, его пытаются сделать уже из *бытия* Бога... А ведь на самом-то деле о Нем никто ничего не знает. Ни тогда, ни теперь... И мы вот с тобой не знаем. Ты чувствуешь себе одно, я другое. И никто никогда не придет к нам и не покажет, кто из нас прав. Может быть, потому, что не нашего это с тобой ума дело. Мы ведь кто? Гуслиар и парсунщик, если говорить любимым твоим прадедовским языком. А можно и одним словом сказать из того же языка — скоморохи... Только дело не в этом. Я все примериваюсь, как лучше сказать, чтобы ты почувствовал: я тебя *понимаю*. Я понимаю, как было бы оно мне, если бы я, скажем, поставил холст и начал бы на нем писать храм. А потом однажды пришел бы в студию и увидел, что какой-то умник намалевал посреди этого холста вертолет. В том месте, где я намечал алтарь. Чего бы я тогда сделал? Наверное, искромсал бы холст. Потерял бы желание работать на целый день. А потом... А потом я поставил бы на мольберт новый холст и принялся бы писать что-нибудь другое... А вот что случилось бы, если бы остался алтарь? Но не на холсте, а живьем? То есть

так, что в любой момент он может утратить соразмерные очертания и превратиться во что-то, совсем не радующее? Я хорошо знаю, что бы тогда случилось. Правую свою руку, руку художника на отсечение даю, что твой друг монах... рано или поздно он не захотел бы удовлетвориться почасовым чтением! И полез бы в душу к тебе. И стал бы ты у него по струнке ходить. И сделалась бы эта башня тюрьмой. А ты бы и не заметил. И сам бы ты себя не узнал, Володя...

Они беседовали тогда долго, отец и сын. До самого того времени, пока женщина, что прилетела вчера с Владимиром, не позвала обедать. словно бы они знали, что разговаривают в последний раз.

...Все было готово к взрыву. Рука старика покоилась на взрывном устройстве. Наверное, он волновался. Ведь это был его звездный час. Он говорил сыну, стоящему рядом с ним:

— Северный склон сопки будет обрушен. Это закроет единственный проход в котловину. Даже случайный путник, забредший сюда — охотник или еще кто, — не сможет разглядеть башню. Наш вертолет будет прилетать ниоткуда и улетать в никуда. Мы не

анахореты. Мир будет получать изделия нашего ремесла. Но никогда не узнает, где наша кузница.

Старик повернул ручку, замыкая контакт.

Я ждал, что сейчас вокруг меня стеною встанет земля и взорвется пламя.

Но этого не случилось. Ручка взрывного устройства вернулась назад, не замкнув контакт.

Я понял, Кто не позволил произойти взрыву. И ощутил ужас...

Сын старика, видимо, подумал в этот момент то самое, что я *знал*. Он положил вдруг руку на кисть своего отца, готовившего во второй раз крутнуть ручку. И произнес взволнованно, глядя в его глаза:

— Стой! Может быть... это знак. Может быть, это не просто так, не случайно, что не сработало сейчас взрывное устройство! Рано нам взрывать эту сопку. Используем заряд, чтобы сделать выемку для фундамента под отдельный ангар. А сердцевина башни пусть все-таки станет храмом... Нет, я не хочу оставаться наедине ни с попами, ни с комиссарами, ни с самим собой. Я хочу служить Богу. Я сам хочу стать монахом. Храм нужен мне, для чего он нужен был человеку во всякие времена: остаться наедине... с Ним. Время понемногу проходит. Одно, другое...

Будет ли когда-нибудь дано *это*? Вот я прославлен. Но... какое же искусство, ты думаешь, сделало имя мне на эстраде? Я просто чувствовал — что, какая беда причиняет боль, и пел их — беду и боль. Этого достаточно миру. Но мне, сердцу моему этого недостаточно! Ведь я хочу писать песни, которые становились бы... как вино, как мед. И в этом-то я всегда оставался наедине с собой: мы все теперь разучились, видимо, вообще *слышать* милые песни! Мир требует приторной попсы. Или злобы дня. Не к миру надо идти в подмастерья, а к Богу, чтобы стать мастером. Вот если б я жил при храме... при настоящем, уединенном храме, где *Ему* служат... я, может быть, научился бы писать добрые, а не горькие песни...

Старик молчал. Наконец он оторвал взгляд от своей руки, сжимавшей Т-образную рукоятку, и посмотрел в лицо сыну. Складки обозначились резче по уголкам его губ.

— Мне этого уже не понять. Может быть, ты и прав, Володя. Но это значит... многое здесь потребуется начать сначала. И все это займет еще год. А мне кажется... Почему-то мне кажется, Володя, я не проживу столько. Я старик. И я прошу Бога — или уж кого там есть — об одном. Чтобы умереть вот здесь, в этой башне, которую мир не видит. Это ведь как если бы я навсегда остался посреди лучшего своего холста. Завершенного!

Снятого с мольберта и вправленного в добрую раму... Ну... Сам решай! Как решишь, так и будет.

Старик положил руку сына на Т-образную рукоять, улыбнулся ему почему-то извиняющейся какой-то улыбкой и резко, стремительно отвернулся к сопкам на противоположной стороне котловины.

Владимир замкнул контакт.

Я оказался словно бы в сердцевине огромного, толстого огненного ствола с дымной кроной. Камни, на которые я опирался века, выскользнули из бесчисленных разветвлений моего тела, как пригоршня золотых монет из руки человека, пытавшегося купить у меня быструю смерть век назад. Поверхность моей плоти начала тлеть. Но это не было для меня опасно, и, кроме того, у меня была возможность быстро унять огонь. Взрыв получился сильным, и я боялся, как бы все эти камни, поднятые им в воздух, не причинили смерть кому-нибудь из людей. Ведь это нарушило бы мои планы.

— Смотри! — закричал старику Владимир, когда дым рассеялся. — Этот пень, «отрубленная рука», словно бы бежит вниз по обрушивающемуся склону. Конечно, он просто ка-

тится вниз, но... словно бы бежит огромный паук! Вот! Смотри!.. Ты будешь смеяться, но... По-моему, мы что-то здесь с тобой растревожили!

Помню, как старик обернулся. Он знал, что сын его не будет говорить ерунды. Однако что может разглядеть человек, которого учили всю жизнь ни во что не верить?

— Ха! Он просто свалился в озеро, твой «паук»! И круги по воде... Интересно, чего же этот пенёк не всплывает?.. А из тебя бы вышел художник. Ты прав. В этой странной коряге действительно было что-то паучье...

...Женщина стояла от меня совсем близко. Я видел не только ее красивое тело, но и ее мысли. Тем более что ее ступни были по щиколотку погружены в воду. «Какое тихое озеро! Деревья словно не отражаются, а дwoятся. Словно собираешься нырнуть в зеркало. Или в небо... А ведь она чем-то удерживает на расстоянии от себя, глубина... Ты собираешься нырять или нет? Или вот так и будешь стоять тут, голая, до второго пришествия?.. Интересно, видит ли меня сейчас Влад? А старик?.. Хорошие они парни,

Влад и его отец. Спокойные. И почти не пьющие. Только вот... и найдет же на людей блажь — похоронить себя насовсем в глуши! Я-то думала, они это дачу такую себе отгрохали. Может, в чем-то они правы. Тишина. Покой... Только ведь и никому не расскажешь, что ты девчонка самого Влада Серого! Вот, Лариске больше моего повезло. Ее трахают "Скрежещущие Шкафы". Эти-то себя не хоронят! Милан... Париж... Кстати, "Оружейник Весны" мог бы трахаться и лучше! Впрочем, не в этом все. Вот он положит мне руку свою на голову — и ничего не страшно, и хорошо... Так только мой брат умел, пока игла его не сгубила. Влад... Какая-то правда, не чувствующаяся в других, есть в нем. Только вот уж больно она холодная, какая-то не-за-жизнь, правда... Я, наверное, еще на месяц или на два останусь с ним «навсегда». А на больше? Другая я... И жизнь у меня другая. Но вот если б Господь отнял у меня эту жизнь и дал бы какую-нибудь иную совсем взамен... Сколько ж можно стоять, уставившись на облака в воде?! Прыгай!»

Она нырнула. Но не прошло и минуты, как она пулей вылетела на берег. Ее глаза сделались расширенными, безумными. Ее руки вздрагивали.

Вновь стоя на берегу, она почему-то была уверена, что находится в безопасности. И

мысли ее искали вернуться в привычное для них русло, словно вода, выплеснувшаяся из ручья, в который угодил камень. «Почему я решила, что эта коряга там, под водой, шевелится? Ну, передалось ей движение воды, которое я сама вызвала, нырнув головой вниз... И что это мне показалось вдруг, что будто бы она... *смотрит*? Что угодно, но там ведь уж точно не было никаких *глаз*! Насмотрелась пугалок. По видуку. Правы ребята, что не хотели тащить сюда этот чертов ящик. Классный хит: осьминогопаук насилует прекрасную нагую купальщицу... Вот возьму и нырну! Еще раз. И отломаю веточку от него. От *нее*. От этой проклятой гнилой коряги, пытающейся пугать. Из принципа!»

Сердце у нее стучало как у бельчонка, пойманного хорьком. И все-таки она не заставила себя ждать... Почему эти существа всегда поступают подобным образом? Почему не уходят, когда их чутье подсказывает им: здесь смерть?.. Жаль все-таки, что позабавиться с ней мне выпало под водой. В моем распоряжении было всего лишь время, которое человек может прожить без воздуха...

Иван Серый работал. Он зачарованно писал белый дирижабль, собирающийся зачем-то пройти под гигантской, растрескавшейся гранитной аркой.

Мне были видны его мысли. Он был доволен. Ведь в этой башне уже никто не спросит его, к примеру, про этот вот его дирижабль — зачем?..

Я не произвел шума, когда входил в студию. Я неподвижно стоял на самых остриях кончиков сотен моих корней. Даже и вода не капала на каменный пол. Всю ее, сколько ни задержалось в бороздах моей кожи, впитало дерево двери. Когда я проходил толстые доски ее насквозь.

Я начал приближаться к старику. Медленно. Переступая кончиками корней по полу абсолютно бесшумно.

Он бы не обернулся. Но счетчик, который был укреплен на поясе у него, стал мигать.

Он выронил кисть и впился в меня глазами. Я замер.

Это завораживающее зрелище — когда человеческую душу, всю, начинает прорастать страх.

Сначала человек не верит, но уже боится... вдруг все-таки *придется* ему поверить.

Потом он *знает* уже, но все еще сохраняет надежду, что, может, *нет*...

А потом он кричит. Когда все становится уже совершенно ясно.

Я замер перед глазами старика. Я вовсе не хотел торопить... Я смаковал мысли, мечущиеся

в его сознании. «Черт! Откуда здесь эта штука? Владимир захотел пошутить? Но ведь такую коряжину невозможно пронести в дверь бесшумно. Или я так увлекся, когда подбирал оттенок?.. Но ведь ее вообще невозможно втиснуть, не поломав, сквозь дверной проем! Разве только если бы она могла гнуться... если бы коряга эта была... *живая*. Черт! Да ведь она замерла в таком положении, в котором она *не может* вертикально стоять! Словно бы какая-то сила засела в ней... Словно бы она... *смотрит*! Глупости! Такого не может быть. Ерунда и бред! Но... я буду чувствовать себя увереннее, если доберусь до ружья!»

Я был между ним и дверью.

Сделав над собой усилие, старик шел прямо на меня, не желая жаться к стене. Однако ненадолго его хватило. Он очень скоро почувствовал, что не сумеет заставить себя пройти около. А между тем уж это он мог бы себе позволить. Это ведь уже ничего не меняло в его судьбе.

Старик вскрикнул, когда я перехватил руки его и ноги одновременно в семи или даже в восьми местах.

Он ожидал чего-то подобного, но вряд ли предполагал в выростах моего тела такую гибкость.

Я притянул старика к себе и накрепко прижал его тело к своему телу.

Он более не кричал. Картина моего шествия через дым из самого центра взрыва сияла в его сознании. Серый понимал: никто, никакими средствами уже не сможет ему помочь. В его сознании билась мысль: может быть, хотя бы сын его останется жить, если сделать, чтобы в эти минуты он не пришел сюда. Поэтому-то он не хотел кричать. И это вот уже делалось интересно... Я прямо-таки распластал его на себе и начал прорастать его плоть.

Конечно, долго он не мог выдержать. Я вырвал у него крик. Владимир ломился в дверь. Его отец успевал крикнуть ему иногда между приступами нечленораздельного вопля: «Беги отсюда! Беги!...»

Дверь в студию не была заперта. Но я уж побеспокоился, когда проходил доски ее насквозь, чтобы открыть эту дверь было так же трудно, как если бы эти доски составляли со стеной одно целое.

Маленькая неприятная штучка, которую Владимир носил на шее, на золотой цепочке... Она могла бы помочь ему открыть дверь. Но только об этом он ничего не знал.

Тело старика дернулось сильнее обычного. У него разорвалось сердце. Он перестал дышать. Я больше не удерживал дверь. Она

отлетела к стене, и Владимир ворвался в студию, чудом сохранив равновесие. Помповое ружье было у него в руках.

Я выгнулся, как дуга, и тело его отца с хрустом развалилось на несколько дымящихся кусков, и я стряхнул эти куски на пол.

Грохот и огневая вспышка застали меня врасплох. Где-то под окном звякнули моментально вылетевшие стекла. И зашуршало по всему дому — отваливалась не до конца еще высохшая штукатурка. Меня качнуло. Быть может, я был бы даже и опрокинут выстрелом, если бы щупики моих корней не уперлись в борозды по местам, где состыковывались между собой камни пола.

Владимир выстрелил еще раз, прицельнее, и пуля теперь вошла в самую мою сердцевину. В следующую секунду чуть ниже нее легла третья. Затем — четвертая. Грохот и эхо выстрелов сотрясали воздух.

Но попадания мало волновали меня: то был всего лишь свинец. Сквозь клубы редкого дыма я видел, что с каждым выстрелом Владимир подходит ко мне еще на шаг ближе...

Я наблюдал его мысли. Тело его сознания излучало яркий, багровый гнев. Я наслаждался и этим гневом, и его мукой, что он потерял отца. Ведь он еще не догадывался тогда, что разлучился с ним... ненадолго.

...Какой-то странный *покой* распространился в сознании Владимира Серого, когда он оставил попытки вырваться из моих захватов и ясно понял, что пришла смерть. Я видел много смертей. Я ожидал всего, что угодно. Но не ожидал *этого*.

Когда к нему возвращалось сознание, он читал молитву. Эта была молитва, чтоб царствие моего Врага, как будто бы Ему мало неба, торжествовало и на земле.

Он продолжал Его славить... Я не могу понять, зачем он не проклинал Его... зная, что умирает уже, что уже не поспеет помочь?

И вот еще чего я никак не могу понять.

Почему Он позволил мне эту смерть?

Уж ежели Ему не угодна *такая* верность... тогда какая же Ему еще нужна верность?

Быть может, это правду говорят ангелы, что человеческие страдания искупают что-то, препятствующее попасть в Рай? В случаях, когда еще имеет смысл *искупать*, когда не утрачена уже самая возможность войти в Блаженство?

Или же страдания и смерть есть урок, который надлежит выучить? И выучившему дается в награду Рай?

Но так оно или иначе, а я не могу поверить в существование Рая. Оба объяснения оказываются для меня бессмысленны. Место, где

нет страдания?.. Где существует только одно блаженство? Но ведь я знаю, что такое блаженство. Для этого нужна еще одна живая душа, которой ты причиняешь боль. Или же хотя бы душа, о которой ты точно знаешь, что *можешь* ей причинять страдания. То есть настоящий Рай — это Ад.

И мне хорошо известно, что в этом, истинном Раю вечно жива надежда. Рано или поздно палач и жертва меняются ролями. Таков закон.

Точно так же, как здесь. Поэтому я не стремлюсь оказаться ни ниже, чем есть, ни выше. Какие-то незапамятные тысячелетия назад выбрал я эту землю, мой дом.

Когда я принял решение взять сторону того, кто разжег Мятеж, сородичи меня спрашивали: «Какой свободы ты ищешь?» И они говорили: «Ты сделаешься свободен... словно отрубленная рука».

Я не изменил решения. И вот я Отрубленная Рука, демон леса, и я свободен. Века сменяли века, и у меня не возникало причин усомниться в правильности моего выбора.

И нет причин и сейчас. Вот только появился этот вопрос, на которой я не могу ответить. Знание мое, которое я считал абсолютным и на основе которого сделал выбор... быть может, оно неполно?

Но может ли мое Знание, Знание существующего века веков, быть неполно? И если все-таки так, то существует ли средство его восполнить? Мне иногда думается, что Знание имеется не только у нас, но также и у людей.

Видимо, они осведомленные существа, если они успевают за смехотворно короткий срок очень многое...

С той поры, как умерли эти трое, минуло восемь лет.

Я разросся. Выросты моего тела заполнили уже все комнаты ветшающей башни. Некоторые из них пробрались в ангар и оплели вертолет.

Этот рост необычен. Я не могу понять, что сделало вдруг меня таким беспокойным. То, что я переменил место? Или же все-таки этот мучающий меня вопрос?

Но ведь узнать решение — это лишь дело времени. Люди обладают Знанием. Люди представляют собой постоянно перемещающиеся существа. Рано или поздно их заносит в любое, какое угодно глухое, место.

Наступит время, и обязательно путь одного из них ляжет через эту вот котловину, которую они зовут Гибельной благодаря мне.

Он подойдет к башне. Эти существа любопытны, и он заинтересуется, почему это шевелятся корни в комнатах внутри башни, когда нет ветра.

И он приблизится к двери. И дверь откроется перед ним, как будто сама собой. Так я сделаю. И он обязательно поднимется по винтовой лестнице. И я возьму его в корни.

И вот тогда я спрошу его... Ха! «Спрошу»?..

Или я позабыл? Навсегда, на вечные времена отрекся я от НЕГО, *а значит, и от Его Сына — Слова.*

Я могу многое. Но я не могу только лишь одного — спросить. Ибо до скончания времен я нем. Кажется, я начинаю чувствовать, о чем пытались предупредить меня мои братья.

Ярослав Астахов

ЧУДО О ЗМИЕ

В красном поле святой Георгий,
серебряными латами вооруженный,
с золотою сверх опых веющей спансей,
имеющий диадему на голове,
едуший на коне серебряном,
на котором седло и сбруя вся золота,
черного змия в подошве щита
золотым копьем поражающий.

Екатерина Великая, Статут Ордена

— Диктатор, я верю в Сына!

Немыслимые слова эти, сказанные обычным голосом, разнеслись, повторенные эхом пустынно-роскошных зал, и оставили звонкой, напряженной тишину между скошенными столбами солнца.

Он, диктатор, догадывался о чем-то подобном, хоть и не умел *знать*. Оно было *иным* — среди ликов страдания, амока или страха — лицо Георгия. Лица этого склада случались у странников, видевших земли и ставших, как птицы и ветер, далекими от всего. У солдат, что уже не единожды заглянули в белесый, острый, как пламя, зрачок Медузы. И конечно, у ближних — последователей Распятого, которых диктатор жег. Или же, как слыло оно изысканнее, — отправлял их в

Амфитеатр. На арену. Чтобы одни, разъяренные солнцем и голодом, звери — терзали их... а другие, смеющиеся, с высоких ступеней выщербленного камня — видели.

Диоклетиану нравилось иногда ощутить себя плотью от плоти веселой своей толпы. Так, по крайней мере, он объяснял себе собственное присутствие на кровавых играх. Но — удары его сердца учащал не запах крови и внутренностей, волочащихся в песке. Можно было услышать, как, наблюдая агонию нового тела, диктатор шептал себе:

— А... ага... *тебя не защитил Распятый!*

Он додумывал: «Властен — твой Жалкий-Благостный — там, в ночи. В катакомбах... А здесь, под пылающим солнцем, **я** властен — Диоклетиан Сильный!»

...Отшлифованным годами властвования движением Диоклетиан повернул голову к восходящему по ступеням:

— Раб, у которого нет и не было своего, — верит в Сына. И солдат, что имеет меч, но рискует убитым быть до того, как возьмет он мечом свое, — тоже, может быть, верит в Сына... Но **трибун**, у которого власть, Империей данная, посылать за себя на смерть... Впрочем — ладно... Так веришь ли ты еще в Сына... **стратег** Георгий?

Но Георгий молчал. И как будто бы даже не слышал он этих уверенно... слишком уверенно сказанных ему слов.

Он смотрел — по-нездешнему тихо и бережно — в сузившиеся глаза диктатора.

И они вдруг перестали быть колко-смеющимися, цепкими и *невидящими*, эти глаза. И — Диоклетиан непроизвольно отвел их в сторону. Словно зверь, повстречавшийся взглядом — неожиданно — со взглядом Неба.

Диктатор оказался в растерянности тем более, что не мог понять, что же его смутило. Он принял вид, будто бы всего лишь разглядывает, ослабившись, наготу наложницы.

Но заговорил изменившимся голосом:

— Если ты... веришь в Сына... *действительно...* ТО ЗАЧЕМ ТЫ ПРИШЕЛ И ОТКРЫЛСЯ МНЕ В ЭТОМ, САМОУБИЙЦА?!

И в этот миг — растворился, как двери от внезапного ветра, Диоклетиан *истинный*. Не рожденный еще. Не известный ни миру, ни самому диктатору. Лишь на миг... За который Георгий промолвил:

— Затем, что люблю тебя.

Но волна отошла, оставляя Георгию только резкий, визгливый хохот. Вернувшийся в обычное состояние, Диоклетиан смеялся, откидываясь на ложе, трясясь и всхрипывая. Рядом хохотала наложница его — яростно, исполняя долг... Безмятежным, отчетливо повторяющим

каждый звук эхом смеялись своды. И оскалы химер, подпирающих мраморные, украшенные резьбою их основания, казались влажны.

То было привычкой власти: скрывать испуг, замешательство, рождающееся в душе от соприкосновения с непредвиденным, неизведанным, щитом смеха. И привычка сработала. И вряд ли бы даже сумел и вспомнить Диоклетиан, чему он засмеялся в последний раз — радостному или нелепому.

— Знаю я, что упорствуешь ты в злодеянии, — продолжал, когда хохот иссяк, побежденный давлением тишины, говорить Георгий. — Только что же мне делать, когда... я люблю тебя? Больше целости тела... И — жизни моей, мой ближний!.. И как же я взгляну в глаза тебе, *ввергнутому*, с Небес? Ведь ты же будешь гореть... во огне нескончаемом и бездонном! Разорвется душа... Но, я знаю, словами — не взять тебя. Так спроси — раскаленным железом, и я отвечу тебе... любовью. Даст Господь! И крестом или зверем — чем хочешь — спроси меня. Я отвечу тебе...

Слезы выступили, сверкнув, на глазах трибуна.

То душа протянула вдруг руки — сквозь мир — своему, душе.

Прозревая песчаность, ничтожность, вымочность всего земного.

— Взять его! — прохрипел, отшатнувшись и вздрагивая, Диоклетиан. — Взять... — кричал он,

утрачивая вдруг всякое представление о том, где он сейчас и *кто* он, — изменника и предателя...

Он хрипел, потому что как будто бы Чьей-то рукою, незримой, сдавило грудь... Потому, что клубящийся Змий сердца его был ранен и Всадник — стучался в сердце!

* * *

...Он очнулся. На стертых ступенях, свалившийся, алел плащ. Молчаливые стражники, видимо, только что увели Георгия.

Непонятная мысль задрожала: вся жизнь — среди эха зал.

— Ты заставишь его, — прошептала наложница, помня, что было должно, чтобы никто не застал Диоклетиана в раздумии... *странном* — в подобный миг.

Болевая улыбка прошла по его губам, стиснутым:

— Не заставлю.

Он поднялся — и тихо сошел по ступеням, переступив плащ.

И сказал, обращаясь в пространство, пронизанное колоннами и лучами:

— Распятый... был заколот копьем, предназначено метившим в сердце. Уже — на своем кресте. Неужели Каиафа, владыка Синедриона, его *боялся*? Почему опасались, что прах — превозможет смерть? Если это был

прах... Я не знаю, но что-то во мне... Георгий...

Он умолк и тяжелым, раздумчивым шагом направился сквозь столбы, образованные лучами, падающими из окон, к зеркалу. И зеркальная медь отражала то тогу, как смутное световое пятно, то тьму. Диоклетиан дошел и застыл, упираясь остановившимися глазами — в пространство меди.

Он смотрел, может быть первый раз от рождения, в свои глаза.

И сказал ли тогда, повторяя слова, что уже были сказаны ему святым:

ДИКТАТОР — Я ВЕРЮ В СЫНА?

Ярослав Астахов

ЧАША

Не поклонись богам иным...

Молись, молись нагому Богу,
Лучу без облака времен.
Молись — житийную тревогу
Разнимет белоснежный сон.

Молись... и сердце успокоя —
Как в ровном зеркале воды —
Узришь
Единого Героя
Всей многосложной череды

Явлений, знамений, стенаний,
Исканий смыслов и путей...

Отвергни омрак очертаний:
Он — Не-Иной... Вот Чаша.
Пей!

Дмитрий Логинов

ТРИ ЦВЕТА МАГИИ

СТАРТ — ОТКАЗ — ВЫБОР

ВВЕДЕНИЕ

Единая незримая Школа. — Смысл Школы. — Причина Школы. — Опирающийся на землю Небесный свод. — Специалисты по жизни. — Три Цвета магического Диплома. — Индикатор качества магического мастерства. — Три стадии единого алхимического каскада душевных перерождений.

1

Магических школ множество. Но все маги (то есть все, *творящие чудеса* — а таковы все, от полицейского до святого, как видно будет из нижеследующего) есть выходцы одной Школы.

Не поступить в нее невозможно. Она незрима. Ибо она представляет собой *все* зримое. И зримой в каждом конкретном случае оказывается только какая-либо часть ее внутреннего убранства. А не она вся как есть.

2

Этим порождается мнение, что и не существует никакой Школы... А существует лишь бессмысленный набор фрагментов неизвестно чего. Но и само это мнение, и его повальная распространенность представляют собой, по-видимому, часть учебной программы. По крайней мере, чем дальше продвигаешься в обучении, тем острее чувствуется присутствие за каждым из «разрозненных» фрагментов видимого — Учителя, который для всех един.

Это хорошо ощущают поэты. К примеру — Гребенщиков: «Но Голоса звучат все ближе и строже... и будь я проклят, если это мираж!»

3

Интересно, что те, кому повезло продвигаться в обучении достаточно далеко, задаются уже вопросом не о бытии или не бытии Школы. Но вопросом о ее причине и смысле.

И даже этот вопрос становится центром их духовного существования. Души этих людей делаются будто бы одержимым нащупыванием путей ответа... Как говорит один мой знакомый хиромант — «линии сих путей совпадают с линиями Судьбы и Жизни на их ладонях».

4

Вот и мы попробуем нащупать ответ. Смысл всякой вообще школы состоит в том,

чтобы давать знание. Знание же позволяет делать *свободный* выбор. (Ибо какая уж там свобода, если не знаешь толком, между чем и чем приходится выбирать?) Смыслом *абсолютной* школы тогда должно счесть знание абсолютное. Эти слова затерли. «Знание»... «Абсолютное»... Это теперь неременная декорация всех площадных «мистерий». За поднятой пылью не разглядеть уже, что же означают эти слова *по сути*.

Между тем абсолютное знание по своей сути представляет собой очень специфический инструмент.

5

Инструмент для уникальной работы. Это ведь есть *единственное*, на основе чего можно действительно *свободно* принять — или же отвергнуть — Учителя. (Как и всякому, имеющему неоконченное Школьное образование, автору этих строк естественно именовать Его так.) Абсолютное знание — это единственная основа, позволяющая осуществить Выбор.

Выбор... Пусть это слово, написанное с большой буквы, означает у нас *сознательное* приятие одной из от века противоборствующих Сторон. (Возможно, Сторона, которая не имеет отношения к сотворению Школы, потому и именуется Тьмой, что она никогда и не рассчитывает на *сознательное* приятие себя кем-либо.)

6

А вот Учитель — рассчитывает. И именно в этом мы склонны видеть *причину* Школы. То есть всю эту Школу можно мыслить как следствие желания Учителя, чтобы приходящий к Нему приходил — свободно.

По глаголу Апостола, Учитель желает даже, чтобы Его «настигали», чтобы Его «брали с бою». Это непосредственно следует из Его природы. Его природа — в отличие от природы Отпавшей *части* — это природа Целого. И вполне очевидно, что *целого* — Полноты — не возможно никак достигнуть, пока ощущается *недостаток* хоть в чем-либо. И прежде всего — в свободе.

7

Можно и иначе выразить эту мысль. Небесам не достаточно для того, чтобы оказаться *исполненными*, иметь только лишь себя самое. Для этого им требуется еще и некоторое пространство, позволяющее исчерпывающий взгляд извне. Взгляд и на Небеса, и на то, что является их Отпавшей частью, «альтернативой».

То есть для исполненности Небес требуется *пространство выбора*.

Наша с вами ЗЕМЛЯ — это и есть именно такое пространство выбора. Не потому ли древние «наивно» изображали землю *поддерживающей* небесный свод? Это другое дело,

как лучше выстроить словесную формулировку. «Земля имеет небесный свод». Или: «Смысл и причина земли сводится к опоре на нее Неба...»

8

Говоря же гегелевским языком, Небо содержит в себе и землю, как свой момент. Этим-то и отличается Небо от просто неба. Так, к примеру, профессор содержит в себе студента — самого же себя — как момент. «Как момент» — то есть он содержит в себе, обязательно, *окончившего* высшее учебное заведение, *исчерпавшего* студенческое свое студента.

9

Именно исчерпанность студенческого дает опору профессорскому. И точно так же — именно исчерпанность земли служит опорой исполненности Небес. Только вот... В настоящее время немного найдется на земле тех... кто ее окончил. Избранный — *окончивший землю* — и вообще-то редкая птица на этой грешной земле. А во времена Железного Века и вовсе уже немного найдется имеющих право сказать: я окончил Школу. Тем не менее почти каждый живущий думает, что свое образование он уже давно завершил. Что он не хуже любого всякого ведаёт, что почем. Словом, почти каждый рассматривает себя как дипломированного специалиста по жизни.

10

Это объясняет два магических факта. Первый: у каждого из живущих на земле есть Диплом. Второй: почти у каждого из живущих этот Диплом *поддельный* и потому — невидим. Третий любопытный магический факт состоит в следующем. Любой Диплом — даже в том наиболее распространенном случае, когда он невидим, — обладает Цветом. Это, может быть, самая примечательная особенность магического Диплома — Цвет. Потому что он позволяет определить, на какой именно стадии обучения в Школе, для всех единой, обладатель данного Диплома поспешил посчитать свое обучение завершенным. Внешняя обложка Диплома, правда, может иметь любой цвет. Но Цвет *самого* Диплома может оказаться лишь Белым, Черным или же Серым. (Серым — в случае, когда решение посчитать обучение завершенным оказалось принято... без участия *сознания* того, кто это решение принимал.)

11

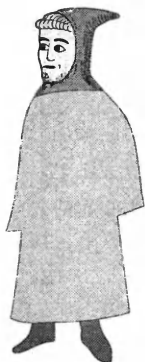
Вот мы и подобрались к основной идее данной работы. Цвет магии — это не один только указатель на то, добрая она или злая. Это также и указатель *степени магического мастерства*. Индикатор качества. В мастеровом смысле этого слова: совершенная магия или несовершенная. То есть Цвет Диплома — это неподкупный глашатай того, *сколько*

курсов в Школе, для всех единой, не поленился пройти данный маг перед тем, как выбрал себе его, этот Цвет.

Некоторые маги лукавят. Некоторые искренне заблуждаются о себе. Но Цвет магического Диплома объективно свидетельствует, кем является его обладатель в магии: специалистом или же недоучкой. Конечно, как-то и язык не поворачивается назвать словом «недоучка» того, кто способен, например, развалить планету на астероиды... Кто способен крушить, находясь во страхе либо во гневе, подворачивающиеся под горячую руку *миры*...

12

Поэтому скажем так: Цвета магии — это *стадии единого* алхимического каскада перерождений огня души. Каждую из этих стадий можно проходить медленно или быстро. В зависимости от способностей. **НО НИ ОДНУ ИЗ НИХ НЕЛЬЗЯ ПРОСТО ВЫЧЕРКНУТЬ.** Может быть, потому-то и попускает Учитель, который для всех един, кроме Белого, также и неблагословенные Цвета магии?

Глава I

СТАРТ (ВЕЧНЫЕ ВТОРОГОДНИКИ)

Эстетическое чутье как альтернатива неверию (слепой вере). — Разрушительная игра в сбрасывание с доски фигур до начала любой игры. — Чудеса, которые сотворяет магическая сила неверия в силу магии. — Оружейник Антихриста: режущий без ножа и связывающий без веревок. — Сила, отдаляющая Второе Пришествие. — Регент мира сего. — Картина в стиле Сальвадора Дали: инвалидное кресло, представляющее собой царский трон.

1

В одной книге хорошо сказано: «Встретил Бога — занимай свою мысль не вопросом о том, Бог это или нет, но вопросом: *готов ли ты* встретить Бога? Ибо если готов, то встреченный тобой — Бог».

Весь Первый Курс Школы и посвящен — только лишь — развитию душевного состояния,

о котором так сказано. Это состояние можно назвать ПРИЯТИЕ. Или — состояние готовности *допустить*.

Данную готовность можно понимать как своего рода *эстетическое чутье*, предлагающее *не сбрасывать с доски расставляемые перед тобой фигуры*. Имеющий такое чутье (а также определенное мужество для того, чтобы следовать *ему* — а не антиэстетической привычке к обыденному) способен взять СТАРТ.

Противоположное — то есть сбрасывание с доски фигур — может быть осуществлено, например, высказываниями типа: «Бога нет!», «Никаких зеленых человечков не существует!». Может быть применен и какой-либо другой, сродственный таким фразам по напряженной, абсолютизирующей *категоричности* ритуал...

2

Почитающие себя немагами практикуют подобные ритуалы с целью — в большинстве случаев — самоутверждения. Постоянными упражнениями такого рода немаг тщится (а почему стремление его *тщетно*, будет очевидно из нижеследующего) утвердить себя как немаг.

Самое интересное, что упражнения эти представляют собой, при всей их обыденности, не-

кую угрюмую разновидность... *таинства*. И притом такую именно разновидность, которая обладает, по-видимому, абсолютным могуществом *в мире сем*. Вот некоторые примеры ее могущества. (Ради наибольшей наглядности приведем те, которые затрагивают в основном *плотный план*.)

После доклада доктора Пастера об открытии им микроорганизмов оппонент Пастера произнес фразу: «Микроорганизмов не существует!» И на глазах у собравшихся выпил концентрированную культуру чумы, которую приготовил для демонстрации научной общест-венности Пастер... *И остался не только жив, но здоров*.

Когда Колумб открывал Америку, аборигены одного из местечек этой земли считали, что кораблей, которые могут плавать по морю, не существует. И пока матросы Колумба не сошли на берег, аборигены... *не видели каравелл*.

Маг Юрий Лонго предпринимал попытку осуществить левитацию перед кинокамерами и наблюдателями. Наблюдатели были уверены, что у него, конечно, ничего не получится. И увидели, что у него, конечно, ничего и не получилось...

Но камеры зафиксировали, что Лонго под-нялся в воздух. Более чем на метр. На фоне равнодушных лиц наблюдателей, для которых

он продолжал нелепо топтаться на земле, сжимая пучок какой-то горячей травы в руке... («Это уж потом, когда ребята уехали в студию и проявили пленку, то позвонили с криками: получилось! Но сам полет, воочию, они не увидели, как иногда не видят левитацию люди, на глазах которых она происходит». Герман Артюнов, «Исповедь колдуна», приложение к журналу «Свет» [Природа и человек], 1993, с. 53.)

3

Данные примеры свидетельствуют: в мире, в котором пребывает немаг (в «мире сем») — *отсутствуют* «фигуры» тех игр, в которые немаг играть не желает. Причем — самое интересное! — немаг способен добиться отсутствия этих «фигур» *вопреки* всем законам физики, биологии... *вопреки* вообще всем «естественным», может быть, законам!!

То есть он сотворяет *чудо*. И сим доказывается: немагу, утверждающему себя в качестве немага, приходится применять при этом все-таки магический ритуал... Потому немага правильнее было бы называть не немагом, а магом, *не ведающим себя*. То есть *темным*.

Правда, данный маг не только что не знает себя, но и не знает даже о самом этом своем самонепознавании. Следовательно,

он еще не заслуживает даже имени тьмы (незнание). Он заслуживает лишь клички СЕРОГО (не только незнание, но и незнание о незнании). Будем же обозначать термином СЕРАЯ МАГИЯ магию, которая не знает (и знать не хочет о том, что не знает) самое себя. Таким образом термин «серая магия», используемый до настоящего времени так небрежно, как только можно, получит логос. (Вплоть до нынешних дней определения Цветов магии даются произвольно. То есть описательно и условно, а не исходя из внутреннего смысла идеи. Примером может служить Майкл Крэг. [«Современная магия», Спб, 1991.] По Крэгу, Серая магия — это почему-то «добро, творимое необычными методами». Черная — это «зло, творимое необычными методами». И, наконец, Белая — это творимое все этими же «необычными методами» духовное самоусовершенствование. Конечно, можно просто условиться о том или ином употреблении тех или иных слов. Но надежнее, когда слова употребляются так, как «хочет» того заключающаяся в каждом из них умная [понятийная — как сказал бы философ] энергия.)

4

Из сказанного в предыдущем разделе очевидно следующее. Серый, в полном несоот-

ветствии со своим собственным глубоким убеждением в том, что он — «простой парень», представляет собой *сложнейшее* противоречие с самим собой!

Разумеется, этот факт он не допускает до своего сознания. Недопускание собственных противоречий до собственного сознания и придает фасаду Серой конструкции хорошо узнаваемые *здравость* и *цельность*. Качества, которые принимаются обществом на ура. Таковыми лепными украшениями фасада может похвастаться, к слову говоря, и не всякий Черный... (Любопытная закономерность: чем серьезнее глядит фасад Серого, тем трагичней, как правило, внутреннее его убранство. Серый маг способен одновременно кормить и парадного фотографа, подвизающегося при тоталитарном режиме, и ассенизатора от психоанализа, честно зарабатывающего свой хлеб.)

5

Сила магии Серых, по-видимому, непревзойденна. Для обоснования этого утверждения достаточно вспомнить одно: болезней, которыми мучились иудеи из Назарета (несомненные обладатели Серых Дипломов — по нашей терминологии), оказался не в состоянии исцелить... *сам Христос*. («И не мог совершить там никакого чуда, только на немногих

больных возложив руки, исцелил их. И дивился неверию их». Мк. 6:5–6.)

От моего учителя мне доводилось слышать о Серой магии примечательные слова. «Серый маг есть оружейник Антихриста: он выковывает *непроницаемые* ему доспехи... Даже одержимые бесами были послушны слову, которое говорил Христос. Серая же магия есть единственное, что может заставить человека не слышать Слово. Она — единственное, что *отвращает нас от Второго Пришествия*. Она стоит между нами и Вторым Пришествием. И потому она — *самое* отвратительное, что есть».

6

Что же заставляет человека практиковать Серую разновидность магии (а следовательно, и претерпевать болезни, переживать разного рода житейские неурядицы и т. п.)? Применяя известный в криминалистике принцип *cui prodest**, получаем только один ответ: заставляет *дьявол*. (Подробнее о том, в чем именно состоит здесь дьяволово *prodest*, мы поговорим в начале следующей главы.)

Однако современный Серый маг убежден, что никакого дьявола вовсе не существует. (Подозреваемый уничтожил улики?) Поэтому

---

* Кому выгодно? (лат.)

такой ответ самого Серого, конечно, никак не удовлетворит. Уж скорее он признается себе, что практиковать Серую магию заставляет его некоторое смутное, неотчетливо понимаемое *опасение*... Типа следующего: «Если на игровой доске жизни, которая находится передо мной, кто-либо другой успеет расставить свои фигуры, — вдруг я тогда не успею... проявить себя?» Но ведь «проявить себя» (не вдаваясь в тонкий вопрос о том, имеет ли вообще смысл действие, означаемое этими двумя словами) оказывается возможным, в большинстве случаев, именно *принимая* правила игры того, перед кем и предполагается это самое «проявить»...

7

Таким образом, откровение Серого мага не раскрыло бы сути дела, а всего только показало бы еще одно внутреннее противоречие Серой магии. Таковым — то есть разного рода ее самопротиворечиям — числа несть!..

Но Серый, как оно было уже отмечено выше, не допускает собственные противоречия в собственное сознание. Его жизнь есть игра в постоянное сбрасывание с доски фигур... до начала любой игры. Он воздвигает стены из пустоты. Он обращает друзей во врагов одним только движением своей мыс-

ли. Запирает безо всяких засовов или замков. Связывает без веревок. Режет без ножа и себя, и других... Все к тому, что, по видимому, Серый маг обладает *умением* в том абсолютном смысле, в котором употребил это слово в «Дао дэ цзин» Лао-цзы: «Умеющему запирать не нужен замок, чтобы запереть. Умеющему завязывать узлы не нужна веревка».

8

Не сила ли Серой магии заставляет мир Божий (по словам поэта — рай, «ясный как алмаз») представлять взору вотчиной Сатаны — «сим миром»? За исключением немногочисленных партизанских вылазок Черных, физиономию мира определяет в настоящий момент Серый маг...

Правда, соответственно самой природе своего могущества, он принимает парад, сидя не на коне, а всего только в инвалидном кресле. Но кресло это освящено традициями... Выполнено, похоже, из железобетона... И очень напоминает *трон*.

9

Чем может быть оправдано такое долгое удерживание внимания на картине, которую невозможно назвать иначе, как безотрадной?

Лишь тем, что уже само осознание этой «нормальной» жизненной картины в качестве *безотрадной* и представляет собой — в минимальном смысле этого слова — СТАРТ.

На этой оптимистической ноте заканчивается (для тех, кому посчастливилось НЕ получить Серого Диплома) Курс Первый.

!

Глава II

ОТКАЗ (УВИДЕВШИЕ И ОСЛЕПЛЕННЫЕ)

Наиболее распространенный способ продать свою душу дьяволу. — Похититель свободы: незримый контролер всяческого движения разума и души. — Пионеры Отказа: обладатели «паранормальных способностей». — Сотворенное Богом Чудо и человеческие чудеса. — Относительность локальных ограничений и абсолютная неограниченность степеней свободы. — Лестница Иакова: использованный для нее строительный материал. — Увлечение Умением и пренебрежение Знанием: чем это грозит магу. — Классический способ продать свою душу дьяволу: кредитор, требующий кровавых жертв. — Абсолют ГОТОВНОСТИ ДОПУСТИТЬ как распад одномерной модели мира. — Освобождение от любых внешних императивов как завершивший себя Отказ.

1

Итак, Серые, как видно из главы первой (и как это, к слову говоря, тоже в свое время сказал поэт), «повсюду творят чудеса»... И уже натворили таких чудес, что исчер-

пывающее описание их потребовало бы, пожалуй, отдельной книги. Эта грандиозность размаха объясняется весьма просто. Серые удерживают на этой земле *подавляющее* — в том числе и в прямом смысле этого слова — большинство. А его они удерживают потому, что хронически *остаются на* второй год в Школе, для всех единой. Да и как Учителю не оставлять их на второй год? Не умеющих осознать свое собственное самопротиворечие? Не способных увидеть, что оно выморочно — *могущество*, которое опирается на уверенность, что *никаких могуществ и вовсе нет?*

2

Это важный урок. И это было бы очень жестоко — позволить его не выучить. Очень многое в физиологии паразитического Серого организма нельзя понять без ясного осознания того, что логическое ядро этого организма имеет не восполнимый ничем изъян.

Только обретающему осознание *принципиальной* невосполнимости этого изъяна делается вполне понятно, почему Серая магия не в состоянии позволить себе сделать ставку на что-либо по-настоящему *умное, закономерное*. Делается понятно: Серая магия может выстроить свою власть только лишь на чем-либо *произвольном, поверхностном*. Потому, что на

этом фундаменте, на этом фоне не слишком бросается в глаза ее собственный неискоренимый логический произвол.

3

Так, свою диктатуру в обществе Серое строит на произвольно принятых ограничениях, которым все следуют. Все или почти все. Само по себе это следование кого-то (пусть даже и большинства) каким-то ограничениям не могло бы еще обеспечить Серому колдовской власти. Но такое иррациональное и надрывное следование ЗАВОРАЖИВАЕТ... При-сваивает себе статус «нормы», меры добропорядочности, почти религии... НЕЗАВИСИМО от того, приводят ли принятые ограничения в действительности к добру, к порядку. Или же, напротив, — к смятенному состоянию человеческих душ и злу.

Как-то так само собой забывается: прежде чем принять правила, ограничивающие свободу, сначала следовало бы еще хорошо подумать — а стоят ли эти правила того, чтобы их принять? (Стоят — *если* они ограничивают свободу ради чего-то *большого*, чем всего лишь свобода. Обозначим пока это большее как «Свобода» и подождем главы третьей. В ней делается попытка внести ясность в этот важный вопрос: как такие понятия, как Свобода — и всего лишь свобода, следует различать.)

4

Серая заморозенность, серый дурман и морок ввергают душу в инертное состояние, при котором кажется, что и без особенных размышлений всегда «все ясно». Но кое-что очень важное остается, посреди этой мнимой ясности, постоянно в тумане скрытым от глаз души. А именно: ОПЕКУН, который этой душою единовластно распоряжается.

Это опекун незримый, как сама Школа. И тем надежней он контролирует всякое движение и ума, и сердца субъекта, у которого не обнаруживается желания размышлять. Этот опекун именуется иногда «здравый смысл», «общественное мнение», «все говорят» или как-либо еще в этом роде. Но, воистину, этот именуемый на всякие пристойные лады — Серый дьявол есть!

ДЬЯВОЛ — потому что ценою «тридцати сребреников» своего опекунства он *покупает душу*: делегировать полномочия своей души по свободе выбора — это ведь все равно, что ее *продать*.

Это тот самый дьявол, который был назван ответом на вопрос «кому это выгодно?» в главе первой. Вот в чем состоит его выгода. Мимо сознания опекаемого им человека проходит информация главного урока Школы. Информация о *неограниченности* степеней свободы, которую предусмотрел Творец, творя мир.

5

Ничего, кроме действительной готовности *допустить*, не требуется для включения этой неограниченности. («Ну, *почти* ничего...» — как сразу же сделал бы уточняющую оговорку достигший маг.) Например, если ты *действительно* готов допустить, что ты... пришелец из космоса, то в твоём сознании может вдруг проступить информация о строении этого самого космоса. И — такая, до которой наука, отнюдь не рассматривающая тебя как пришельца, своими методами доберется только через «эн» земных лет.

Точно так же, если ты достигнешь действительной готовности *допустить*, что стены не ограничивают твоей свободы, — ты сможешь и проходить сквозь стены. (Это другое дело, сколь глубокой должна оказаться реорганизация твоих внутренних миров для того, чтобы достигнуть этого *чувствования* чуда... достигнуть одной из этих или любой другой *действительной* готовности допустить.)

6

Мы можем обобщить это в трех словах. ГОТОВЫЙ ДОПУСТИТЬ — МОЖЕТ. Каратэка может разрубить ребром ладони бревно. Огнеходец может ходить босиком по раскаленным углям, не обжигая ноги. (Оба эти

примера, правда, немного уводят в сторону. Каратэ становится обыденным видом спорта. Хождение по огню тоже уже почти что обыденный, хотя и по-прежнему не объяснимый наукой аттракцион. Но мы не уклонимся очень уж далеко, если будем помнить: все такие понятия, как «огонь», «космос», «притяжение земли» и «стена», могут быть употреблены и не в одном только посюстороннем смысле.)

С этим обобщением (готовый допустить — может) подошло время повести речь об одной довольно-таки неприятной ловушке. Искусству ее преодоления и посвящен, собственно, Второй Курс. (Этот Курс гораздо менее популярен в Школе, для всех единой, чем Первый.)

Когда Серая пелена падает-таки с глаз, то свет, открывающийся этим глазам, ослепляет. Никогда не видавшему света первый же отсвет его затмевает все прочие его отсветы. Внимание оказывается пленено тем, что первым ему попалось. И таким образом взгляд не успевает охватить *весь* открывшийся ему горизонт. Поэтому — распростившийся с серой опекой, как правило, увлекается какой-либо *одной* властью, одним могуществом (или «паранормальной способностью» — как это зовут теперь). И в пределах этой одной способности — одной степени свободы — он творит, воистину, чудеса...

7

Ну и что в том плохого, можно спросить, что все внимание человека и все силы его оказываются сконцентрированными на одной способности? Ничего плохого. И все бы хорошо, но... Наш пришелец из космоса, например, может умереть от отсутствия иммунитета к земным бактериям. Путешествующий сквозь стены может неосторожно прислониться к стене своей квартиры на, скажем, двенадцатом этаже...

Разумеется, это дискурсивные упрощения. Это *схемы*. Но они нам нужны, чтобы лучше почувствовать, чем именно различаются Чудо — и чудеса.

Настоящее Чудо — это ведь нечто большее, чем само по себе нарушение человеком того или иного ограничения. Это, прежде всего, уже сами эти предопределенные Богом ГАРМОНИЯ и ГРАДАЦИЯ локальных ограничений — гармония и градация, которыми стоит любой мир.

8

Во всякий момент нашей жизни мы чего-то не можем. Мы бываем этим раздражены. Но мы даже и не можем помыслить свое существование вовсе вне всяких ограничений. И мы смутно чувствуем: эти ограничения отнюдь

не для нашего вящего ущемления предопределены Творцом.

Как ни парадоксально... и как ни сложно это понять — но именно ограничения служат материалом для *неограниченности* степеней свободы. Гармония и градация локальных ограничений удерживают в равновесии Лестницу неограниченного восхождения степеней.

Именно потому, что размер каждой отдельной ступени Лестницы *ограничен*, складывается самая эта возможность *лестницы*, восхождения. А иначе имелись бы лишь одни плоские, безразмерные плиты, не ограничиваемые ничем, но и не ведущие никуда.

Если же размер отдельной ступени оказывается ограниченным, то уже ничто не может ограничить высоты восхождения. Гармония и градация локальных ограничений делает эти ограничения *лестницею Иакова*, возводящей в самые Небеса!

9

Можно выразить эту мысль и иначе. «Мир», или Система Ограничений, напоминает систему распорок мачты. Можно *вырасти* сразу из *всей* этой системы распорок, а можно последовательно обрубать их одну за другой, каждый раз рискуя таким образом быть опрокинутым несбалансированной силой оставшихся. (Впрочем, ЗНАНИЕ, в какой

именно последовательности следует обрубить распорки, в некотором смысле и есть этот самый рост.)

Пренебрежение знанием (ставка делается лишь на УМЕНИЕ — «уметь интересней, чем знать») и есть причина того, что судьбы обладателей тех или иных «паранормальных способностей» складываются, случается, драматично. Эти маги героически живут, борются с немилостивой к ним судьбою и умирают, так и не успев рассмотреть, какого же цвета все-таки оказывается у них Диплом...

Но по крайней мере — не Серого! И уже одно это — достойная эпитафия... Но имеется ли у них какой-либо другой путь, чем тот, на котором постоянно угрожает удар в результате разбалансирования ограничивающих сил?

10

Имеется. Но только на этом пути стерегут опасности еще большие, чем неласковая судьба и физическая — всего лишь — смерть...

И однако именно в конце этого пути обретается возможность выхода из экзистенциального тупика. (Единственная — если не рассматривать пока другой, много более высокий уровень экзистенции. То есть если не рассматривать пока ту Возможность, которая будет обозначена словом «экстерн» в главе третьей.)

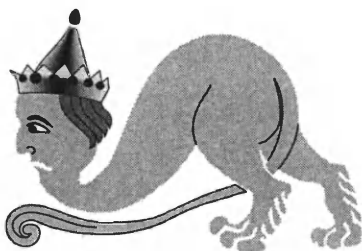
Этот путь легко видеть: готовность допустить может распространяться не только на какую-либо одну способность. Можно допустить и существование некой Силы, которая обеспечивает целый ряд паранормальных способностей верящему в нее. (Эта сила носит имя «гуахо» у Черного — по крайней мере в первых трех своих книгах — мага Дона Карлоса Кастанеды.) Тогда расплату, которая грозит за использование какой-либо одной способности, всегда можно будет скомпенсировать своевременным включением какой-либо другой способности. Лишь бы не покинула милость могущественного «гуахо», в которого верит данный конкретный маг. Например, «стенопроходец», неосторожно прислонившийся к стене комнаты высотного здания, падая, может успеть попросить у своего «гуахо» спасительный дар летать.

11

Какова же опасность этого пути, на котором, кажется, уже везде, где это только возможно, «подстелили соломку»? Она выражена в словах: «Лишь бы не покинула милость “гуахо”, в которого верит маг». Зависимость от Серой физиономии мира (от Абсолютной Инерции) становится зависимостью от «гуахо» — что много хуже, ибо *эта* зависимость есть зависимость от существа,

имеющего свою волю, строящего свои козни... и требующего своих жертв. (Генрих Корнелий Агриппа, «Оккультная философия». Книга первая, «Натуральная магия»: «Если заставить прикоснуться к глотке или руке **ВНЕЗАПНО УМЕРШЕГО**, то лечат золотуху и паротиты. Говорят еще, что женщины с трудными родами опрастывают, если положить в их постель камень или иной предмет, которым **УБИЛИ** три вида животных — человека, кабана и медведя. И алебарда, **ИЗВЛЕЧЕННАЯ ИЗ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА** так, чтобы она не коснулась земли, делает ту же вещь...»)

Причем — маг, допустивший бытие «гуахо», не может уже достигнуть готовности допустить как бытие, так и НЕбытие «гуахо». Потому что по набежавшим счетам ему тогда придется расплачиваться самому. («Нанайский шаман Моло Онинка продал одному музейному работнику предметы своего шаманского снаряжения, в том числе и фигурки духов. Через некоторое время он осознал это как

катастрофу. Шаман заболел... свою болезнь он воспринял как неизбежность, с которой полностью примирился». А. В. Смоляк, «Шаман: личность, функции, мировоззрение». М.: «Наука», 1991.)

12

Замечая это, маг либо кается в своем заблуждении, либо продолжает самонадеянно в нем упорствовать. В этом последнем случае он пытается заключать все более, как ему кажется, хитроумные сделки со своим «гуахо». Но сделки эти не приносят ему удачи. Ведь допуская бытие «гуахо», он допустил... внешне-себя-БОЛЬШЕЕ-себя. То есть допустил Силу, которая будет заведомо похитрей, чем он.

Поэтому такие сделки делают мага лишь все более от этой Силы, внешней ему, зависимым. А такая зависимость есть ЕЩЕ ОДИН СПОСОБ ПРОДАЖИ СВОЕЙ ДУШИ. Это тот самый способ, который пристально изучали демонологи средних веков — «классический»... Хотя если смотреть по количеству заключаемых в настоящее время сделок, классическим следовало бы признать способ, рассмотренный в начале этой главы.

Но, безотносительно к тому, какой из способов продажи души следует считать классическим, *покупатель* в рассматриваемом сей-

час случае уж точно ближе к классическому (персонифицированному и требующему кровавых жертв) образу сатаны. Ведь тут уже сам «гуахо» (а не какое-то там «так принято») делается «Серой физиономией» — да еще возведенной в квадрат и в куб, — а маг празднует в Школе, которая для всех едина, персональный выпускной вечер... И получает прямо из рук своего «гуахо» *черный* колдовской Диплом.

13

Но что же именно он получает тем самым? Сказанное выше позволяет нам утверждать: он получает удостоверение, что в настоящий момент совершает *несостоятельную* попытку избавиться от зависимости от Внешнего.

Вся Черная магия может быть определена как именно такая попытка. Эта магия может быть уподоблена наркомании, а «гуахо» — подпольному продавцу «травы». Милостью продавца наркотика наркоман выскальзывает действительно на какое-то время из-под диктатуры мира. Но ведь и продавец наркотика — это тоже есть Внешнее тебя, тоже «мир»...

Мескалито, как следовало бы признать Черным, сводится к мескалину.

Черный маг представляет собою нечто, напоминающее *воздушный змей*. Вот он воспаряет к небу, но крепко удерживается кое-

кем за веревочку... Кастанеда честен, не скрывая по преимуществу *химического* действия своих трав. (Правда, надо сказать, квалифицированный Черный способен обходиться без химии в посюстороннем смысле этого слова. Но такой, который способен обходиться без Химии с большой буквы — без *посюстороннего вообще* — этот уже есть не *черный* маг!)

14

Почему же ГОТОВНОСТЬ ДОПУСТИТЬ, обещавшая, как казалось, разрушить стены и цепи, оказывается такой коварной? Этот вопрос напрашивается по прочтении всего, что написано выше в этой главе. Но такая постановка вопроса была бы не совсем правомерна: то, что рассматривалось до сих пор выше, — это еще далеко не *предел* готовности допустить...

Ибо этот предел находится, воистину, далеко. Его следует искать ЗА горизонтом обычного сознания. Этот предел представляет собой готовность допустить... ВСЕ.

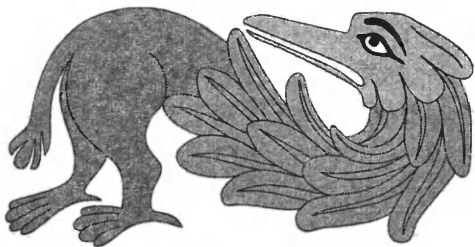
Это есть постоянная и спокойная в себе готовность допущения бытия ЧЕГО БЫ ТО НИ БЫЛО. И — единосушно с этим — готовность допущения в своем месте и в свое время ПРОТИВОПОЛОЖНОГО ЭТОМУ «ЧЕГО БЫ ТО НИ БЫЛО» бытия.

15

Сказанное позволяет увидеть любопытную вещь: предел готовности допустить представляет собой предел... *мира*. (По крайней мере — предел *одномерного* представления о том, *что* есть мир.)

Действительно: *предел* готовности допустить есть предел мира (Внешнего) потому, что готовность допустить *все* оборачивается готовностью допустить *ничто* Внешнего. То есть на пределе себя готовность допустить словно бы *размывает* мир.

Ибо ДОПУЩЕНИЕ ВСЕГО оборачивается ОТКАЗОМ ОТ ЛЮБОГО внешнего императива. Это и дает нам основание утверждать, что Старт — то есть не одно только выполнение команды «на старт», а действительно взятый Старт — представляет собой... Отказ.

Глава III

ВЫБОР (ЛИТУРГИЯ СВОБОДЫ)

Абсолютная прозрачность Отказа. — Путь, который смогли до конца пройти только трое. — Множественность миров: Творение, как оно есть. — Время, пространство, мир: три координаты (три переменных) Творения. — Пятое измерение, которое есть СВОБОДА. — Требование несоприкосновенности множественных миров. — Тот, Который становится виден в прозрачности абсолютного Отказа. — Имя, которое невозможно произнести. — Предельные приближения к Имени, или три первопринципа (три константы) Творения. — Практика Свободы как способ обнаружить рождение Младенца, Который был прежде, чем Творение стало быть. — Два пути, которые к Одному сходятся. — Непосредственное откровение (благодать) как ЭКСТЕРН.

1

Абсолютная прозрачность Отказа, как мы это видели, не оставляет уже никаких «Черных точек». (В них, в эти «Черные точки» — в очаги Черной магии — как бы стягивалась

под лучами разгорающегося Сознания «Серая пелена» слепой зависимости от Внешнего. Так она стремилась хотя бы в своем инобытии сохранить себя.)

Поэтому Отказ может быть заслуженно наречен вступлением в области БЕЛОЙ МАГИИ — вступлением на Курс Третий.

Про этот Курс уже недостаточно будет сказать только то, что он много менее популярен, чем Курс Второй. Третий Курс Школы, которая для всех едина, — таков, что из всех, решившихся на него поступить, за всю человеческую историю сумели его до конца пройти, может быть, только ТРОЕ...

2

Итак, Белая магия может быть понята — в первом приближении — как отказ от любого внешнего императива. Как готовность принять любую игру (стоящую этого названия) и вести ее по любым правилам (стоящим названия правил). Таким образом, Белая игра есть игра, которая ведется не на сохранение тех или иных правил, но как бы всецело во имя эстетики самой по себе игры.

3

Эта установка делает очевидной множественность миров (игровых площадок) или, говоря другими словами, она делает очевид-

ной неоднородность мира (если под словом «мир» понимать не то, что понимается под ним сейчас, а Творение как оно есть).

4

Координаты в мире задаются переменной пространства и переменной времени. Координаты в Творении задаются ТРЕМЯ переменными: время, пространство, мир.

5

Белому магу ведомо Измерение Свободы — «пятое измерение», благодаря которому в одном и том же пространстве-времени могут сосуществовать разные, несоприкасающиеся миры. Имя этого измерения продиктовано единственным необходимым и достаточным условием его бытия — Свободой (то есть свободой от всякого вообще внешнего императива).

Теория Свободы исчерпывающе изложена в специальном труде Бердяевым. Магическая практика хорошо подтверждает эту философскую теорию. То есть практика Белой магии доказывает: для того, чтобы со Свободой всегда все обстояло благополучно, в разных мирах необходимо подвергать то тем, то иным ограничениям такую вещь, как свободу (то есть произвол «я», понимаемый в той самой простой наивности, в которой он себя заявляет).

6

Эти ограничения не представляют собой компромисс, возврат к внешнему императиву. Оговорка, что ограничения должны быть то теми, а то другими, проводит водораздел.

Как говорит издатель и главный редактор известного в узких кругах «Вестника Мерлин Клуба» Владимир Котов, «реальность, в которой берут Трою, — это не та реальность, в которой снимают об этом фильм». Следовательно, и ограничения на свободу должны изменяться от мира к миру пропорционально *изменению границ реальности*, как бы уравнивая их собой.

7

Данное уравнивание требует, чтобы свобода странствующего по мирам в одном из миров оказывалась ограничена таким образом, чтобы он представал пацифистом, в другом — таким, чтобы он представал викингм. Один мир требует такого ограничения свободы, чтобы странствующий оказывался однолюбом, другой — чтобы он оказывался Дон Жуаном... И так далее.

8

Из сказанного очевидно, что Белый маг должен как зеницу ока хранить НЕСОПРИКОСНОВЕННОСТЬ множественных миров.

Потому что воздух одного из них почти всегда оказывается ядовит для другого. При нарушении этой несоприкосновенности происходит *выравнивание по наиболее низменному*, как если бы высоко вознесенный сосуд оказывался сообщаемым с сосудом, располагающимся внизу. (Это можно хорошо почувствовать, например, представив, как бы все оказалось поставленным с ног на голову в результате применения к *Прометею* ветхозаветной заповеди «не укради».) Серая же магия всегда стремится смешать Божий дар с яичницей (отсюда и ее фанатическая вера в «только лишь один мир»), и поэтому-то само дыхание ее убивает Чудо.

9

Практика Белой магии позволяет заметить и еще один очень интересный факт. Какой бы то ни был мир и каких бы именно ограничений он ни потребовал — ограничения эти тогда только могут послужить успеху Свободы, когда они не противоречат осуществлению в этом мире трех основных Начал — не противоречат Любви, Истине, Красоте.

10

Таким образом, практика Белой магии выявляет, помимо трех *переменных* (пространство, мир, время), существование также и трех *констант* (Истина, Красота, Любовь).

С первого взгляда кажется непонятным, откуда взяться константам (ограничениям!) в безграничных пространствах Свободы, к которым привел вроде бы именно решительнейший *от всего* отказ.

Но противоречия нет. Допустить ВСЕ действительно означает и не допускать НИЧЕГО в качестве абсолютной, предельной, конечной истины... кроме, разве, Того, Кто определяет самую эту возможность что-либо допускать или не допускать.

11

Действительно: НИЧЕГО абсолютного... но САМ Абсолют — остается. И остается в качестве *Единственного, Что Действительно*. Именно таким образом оказывается осуществлен ВЫБОР. То есть выбором оказывается не что иное, как полностью совершенный, исполненный, пройденный от начала и до конца — ОТКАЗ.

Именно *прозрачность* предельного отказа обеспечивает абсолютно ясное видение того, между чем и чем приходится выбирать. И в *наипредельном*, если можно так сказать, случае, когда удастся допустить небытие даже самого «я» (а именно это *на практике* удастся сделать *юродивым*), остается уже только лишь Одно.

Остается Тот, Который допускает, так сказать, экзистенцию самого этого небытия «я».

(Ибо состояние допущения небытия «я» оказалось бы *неустойчивым*, если бы оно зависело только от произвола — а следовательно, и от наличия — этого самого «я», НЕбытие которого этим допущением утверждается. Святые же могут юродствовать, сотворяя чудеса и прозревая будущее, многие десятилетия. Следовательно, То, Что оказывается возможным разглядеть в прозрачности наипредельнейшего отказа, едва ли есть всего только наше «я»...)

12

«Самый вечный» вопрос: что же представляет собой Это, Которое Остается? Но у Этого не бывает «что». Ему невозможно дать имени. Ибо имя — как это остроумно доказывает Алексей Лосев («Диалектика Мифа») — представляет собою *миф*. А миф представляет собою то, что *разворачивается*. Но Абсолют — не разворачивается в узких (для Него) пределах всевозможнейших игр «я» — мир, для которых только и требуются *имена*.

Можно, правда, отметить, как это было сделано выше, что практика таких игр *абсолютно* всегда показывает: для благополучия Свободы игры в каждом конкретном мире всегда требуется такое именно ограничение на свободу, которое позволяет утвердить Истину, Красоту, Любовь...

13

Таким образом, мы не можем знать Имени, но нам известны имена трех Констант Творения, выявляемых практикой Белой магии. Но эти имена оказываются ПРЕДЕЛОМ человеческого постижения... И эта предельность обнаруживает себя в том, что ни одному из Трех никогда не удавалось дать такого определения, которое бы его ИСЧЕРПАЛО. Что есть Истина? Что есть Красота? Что — Любовь?.. Каждый раз можно разве что указать, для пояснения самой сущности Именуемого... НА ДВА ДРУГИХ ИМЕНИ.

Каждое из Трех обладает отдельным бытием, лишь как обладают отдельным бытием три пути, ведущие к Одному. Это есть три способа понимать, что существует Нечто помимо «я» и помимо «мира» (понимать лишь постольку, поскольку понимание это вообще оказывается возможным в пределах мира и в пределах «я»).

И ТОЛЬКО это Нечто есть то, что действительно существует.

14

Если мы присвоим Этому Единственному Действительно Существующему наименование «супер я» («Бог есть наше высшее Я» — Блаватская), то это будет не более и не менее справедливо, чем, например, присвоить Ему наименование «супер мир». Слово «Бог» от-

ражает лишь наше знание о том, что ЕСТЬ Нечто, Большее, чем «я», мир, и большее, чем все варианты самого это самопротивопологания одной Действительности.

Именно это знание и обнаруживается практикой Белой магии. Этой практикой обнаруживается, говоря иными словами, Божие бытие...

Конечно, знание о Боге (Белая магия) ни в коем случае не есть еще знание Бога (святость). Далеко не всякий Белый маг оказывается святым, но всякий святой — часто даже и не осознавая этого — совершеннейший Белый маг (ЧУДЕСА святых...).

15

Практика Белой магии обнаруживает бытие Божие столь естественно (без какой-либо предзаданной на это ориентации), что возникает даже соблазн считать, что она-то и порождает Бога. Но на самом деле волхвами (смотри Писание) обнаруживается лишь *земное рождение* Того Младенца, Который есть Сущий до начала времен и от Которого «мир начал быть»...

И, воистину, достойным даром волхвов не только Богу, но и Человеку является это новозаветное человеческое ЗНАНИЕ (дополняющее ветхозаветную веру) о бытии Бога.

В этом смысле Белый маг обнаруживает себя, можно сказать, как *младший брат* ино-

ка. Иночество (бытие в иных, чем этот, мирах) и странничество роднит эти два пути, хотя у каждого из них свое иночество и свое странничество. Разумеется, Белый маг есть иноку родня, но не ровня. Потому что то *знание*, которое Белый маг обретает посредством долгого пути Свободы, инок обретает непосредственно, через благодать. Так, согласно Писанию, пастухам (в отличие от волхвов) возвестил о рождении Младенца непосредственно Ангел Божий.

16

Однако оба эти указываемые Писанием пути — путь пастырский и путь чудотворческий — к Одному сходятся. И потому затруднительным представляется полагать (вслед за некоторыми из современных пастырей), что будто бы один из этих путей является неудобным Тому, к Которому оба они приводят. Да и слабое человеческое разумение, когда всерьез задается вопросом, ЧТО же есть это самое НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ, может дать на него только один ответ: непосредственное — это апофеоз... СВОБОДЫ. Что тогда запрещает сказать, что иночество (разумеется, только лишь по нашей «школьной» терминологии) представляет собой... *экстери*?

POST SCRIPTUM

«Только лишь один мир» Серых. — Ряд «одиночных камер», которые принадлежат Черным. — Бесчисленность миров Творения и свобода странствования по мирам Белых. — Недостаточность любой магии для того, чтобы охватить ОДНИМ взглядом Творение, как оно есть.

Данная работа уже достигла хотя бы некоторых своих целей, если по прочтении ее в сознании возникает следующая картина. Точнее — триптих:

✦ «Только лишь один мир», в который Серые маги набиты, как сельди в бочке, и который поэтому представляет собой нескончаемую борьбу за свой собственный передел. Мир этот буквально утопает в цветах... и причем в таких далеко не экзотических соцветиях, как зависть, ревность, ненависть и тому подобные. (Да и откуда

взяться тут почве, благоприятной для произрастания других цветов, если, как единогласно трубят все, тут закрывшиеся, «существует только, только лишь один мир!»?)

- ✦ Разнообразные, но лежащие в общем-то в этой же самой плоскости миры Черных магов, каждый из которых заключен как бы в одиночную камеру личного своего «гуахо».
- ✦ Простирающиеся в беспредельность пространства несоприкосновенных, различающихся уровнями и правилами игры миров, по которым пролегают страннические пути Белых магов.

Заключительная часть триптиха — как, по крайней мере, видится это мне — всего только *проступает* перед внутренним взором. Ведь это едва ли вообще под силу сознанию смертного: охватить единым взглядом своим — Творение... Всю эту БЕЗМЕРНОСТЬ святой Свободы... Божественную Безмерность, которая даже и с точки зрения Белой магии (ибо и *эта* магия все еще не есть сама София христианской веры!) всегда — только лишь — *сквозит*...

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
----------	---

ДРЕВНОСТЬ

<i>Лада Виольева, Дмитрий Логинов</i>	
ПЛАНЕТАРНЫЙ МИФ	9
Предисловие	10
Часть первая. ТРИ ЗАКОНА ПРОСТРАНСТВА	15
Часть вторая. ГИПЕРБОРЕЯ	28
Часть третья. ВОЙНА ГИПЕРБОРЕИ И АТЛАНТИДЫ	49
<i>Дмитрий Логинов</i>	
УЧЕНИЕ ГИПЕРБОРЕЕВ (Северная Традиция)	73
Начало, свобода, Бог	75
Падение и разъятие	76
Типы разъятия	77
Вневременная реинкарнация	80
Чаяние	82
Молчание	83

ПРОШЛОЕ

<i>Лада Виольева, Дмитрий Логинов</i>	
СЕВЕРНАЯ ТРАДИЦИЯ О РЕИНКАРНАЦИИ	87
<i>Лада Виольева, Дмитрий Логинов</i>	
СВИДЕТЕЛЬ СОТВОРЕНИЯ МИРА?	101
<i>Лада Виольева, Дмитрий Логинов</i>	
ПЛАНЕТА МЕНЯЕТ КОЖУ	107
Проклятие планеты Земля	108
Планетарная терапия	117
Свидетельства былой славы	123

<i>Кирилл Фатьянов</i>	
ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ ВЕРА РУСОВ	127
Учение о Триглаве	128
Уровни посвящения	135
Благовествование святого Андрея	144
Предуготовляющие века	151
Рождение православного государства	154
Изощрение метода «тихого» завоевания	166

НАСТОЯЩЕЕ

<i>Ярослав Астахов</i>	
ЛЕЗВИЕ ОСОЗНАНИЯ	185
<i>Ярослав Астахов</i>	
ОТРУБЛЕННАЯ РУКА	201
<i>Ярослав Астахов</i>	
ЧУДО О ЗМИЕ	231
<i>Ярослав Астахов</i>	
ЧАША	238
<i>Дмитрий Логинов</i>	
ТРИ ЦВЕТА МАГИИ. Старт — отказ — выбор . .	239
Введение	240
Глава I. СТАРТ (ВЕЧНЫЕ ВТОРОГОДНИКИ)	247
Глава II. ОТКАЗ (УВИДЕВШИЕ И ОСЛЕПЛЕННЫЕ)	257
Глава III. ВЫБОР (ЛИТУРГИЯ СВОБОДЫ)	272
Post scriptum	282

ИЗДАТЕЛЬСКО-ТОРГОВЫЙ ДОМ «ГРАНД», ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАИР»

предлагают вниманию читателей
КНИГИ

Хоуг Дж. Нострадамус: Полное собрание пророчеств / Пер. с англ. — 1999. — 864 с.

В течение четырех веков предсказания великого провидца Нострадамуса, продолжая неумолимо сбываться, завораживают и ошеломляют мир. Сейчас, на пороге нового тысячелетия, интерес к будущему и споры о нем вспыхнули с новой силой. Книга Джона Хоуга является, пожалуй, наиболее полным исследованием всех предсказаний, написанных Нострадамусом.

Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. — 1999. — 448 с.: ил.

Иллюстрированный словарь содержит более тысячи статей, описывающих символы, используемые в мировых религиях, мифологии, живописи, литературе, а также в повседневной жизни. Насыщенные глубоким символизмом мифы ацтеков, кельтов, славян, германцев, шумеров откроют читателям мир этих древних культур.

Крапп Э. К. Астрономия: Легенды и предания о Солнце, Луне, звездах и планетах / Пер. с англ. — 1999. — 656 с.: ил.

Доктор Эдвин Крапп, астроном и директор Гриффитской обсерватории в Лос-Анджелесе, беззаветно влюбленный в ночное небо, создал уникальный труд, в котором реальность астрономии тесно переплелась с древними мифами о небосводе. Читатели освоят язык и символику звездного неба, способность получать информацию «прямо с небес», понимать связь процессов в небе с земной жизнью и сознанием человека.

Скиннер М., Редферн Д., Фармер Дж. География. А – Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. — 1999. — 528 с.: ил.

«География. А – Я» — учебное пособие для учащихся старших классов, абитуриентов, студентов географических факультетов, а также для всех, кто хочет расширить свои познания в таком интереснейшем предмете, как география.

Книга содержит статьи по самому широкому спектру географических и смежных направлений.

**Издательско-торгового дома
«ГРАНД»**

можно приобрести

в московских магазинах:

- 1. Московский Дом Книги**
Адрес: г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 8
(м. Арбатская). Справочные тел.: 290-35-80,
290-45-07
- 2. Торговый Дом «Москва»**
Адрес: г. Москва, ул. Тверская, д. 8 (м. Твер-
ская). Справочный тел.: 229-64-83
- 3. «Библио-Глобус»**
Адрес: г. Москва, ул. Мясницкая, д. 6 (м. Лу-
бянка). Справочный тел.: 928-35-67
- 4. «Молодая Гвардия»**
Адрес: г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 28 (м. По-
лянка). Справочный тел.: 238-50-01
- 5. «Книга»**
Адрес: г. Москва, ул. Воронцовская, д. 2/10
(м. Таганская). Справочный тел.: 911-14-03
- 6. «Фолиорус»**
Адрес: г. Москва, ул. Саянская, д. 7а. Спра-
вочный тел.: 307-82-54
- 7. Дом Педагогической Книги**
Адрес: г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 7/5.
Справочные тел.: 229-50-04, 229-93-42
- 8. Дом Книги в Медведково**
Адрес: г. Москва, Заревый пр-д, д. 12 (м. Мед-
ведково). Справочный тел.: 478-48-97
- 9. Дом Книги ВДНХ на территории ВВЦ**
Адрес: г. Москва, пр-т Мира, Хованские воро-
та (м. ВДНХ). Справочный тел.: 181-97-26
- 10. Дом Книги на Остоженке**
Адрес: г. Москва, ул. Остоженка, д. 3/14
(м. Кропоткинская). Справочный тел.: 202-65-58
- 11. МКП «Новый»**
Адрес: г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 24/43
(м. Авиамоторная). Справочный тел.: 362-09-23

**Издательско-торговый дом «ГРАНД»,
Издательство «ФАИР»**

приглашают к сотрудничеству
авторов,
профессиональных переводчиков книг
и книготорговые организации

тел./факс:

(095) 170 - 93 - 67

(095) 170 - 96 - 45

Почтовый адрес:

109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, к. 2

e-mail: **grandpub@dol.ru**

WEB: **http://www.grandpub.ru**

ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ ВЕРА РУСОВ
Сборник

В авторской редакции

Технический редактор Л. Глубокова
Корректор Л. Савельева
Компьютерный дизайн обложки А. Матросова

ЛР 065864 от 30 апреля 1998 г.
Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.04.99.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,12. Тираж 5000 экз.
Заказ 643

Издательство «ФАИР-ПРЕСС»
109462, Москва, Волжский б-р, квартал 113а, к. 7
Для писем: 109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, к. 2

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

Где берут свое начало реки современных культур? Где зародилась первая цивилизация Древних на Земле? Существовали ли гипербореи – основатели великого Полярного царства? На все эти вопросы вы найдете ответы в этой увлекательной книге.

ISBN 5-8183-0085-4

9 785818 300856

ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ ВЕРА РУСОВ